Альб. Л. Вайнштейн

ЦЕНЫ И ЦЕНООБРАЗОВАНИЕ В СССР

В ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫЙ ПЕРИОД 1921-1928

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ ЦЕН
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
ПО ЦЕНООБРАЗОВАНИЮ

Альб. Л. Вайнштейн

ЦЕНЫ И ЦЕНООБРАЗОВАНИЕ В СССР

В ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫЙ ПЕРИОД 1921—1928 гг.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
МОСКВА
1972

Работа является оригинальным исследованием одного из важнейших аспектов начального периода восстановления Советского государства и развития экономики СССР — периода нэпа. В монографии показаны процессы постепенного формирования системы цен, принципы проводившейся политики цен и ценообразования как одного из важнейших экономических рычагов подчинения многоукладной экономики и рыночной стихии того периода плановому социалистическому регулированию. В частности, в работе дан анализ возникновения таких явлений, как ценовые «ножницы», кризис сбыта промышленных товаров 20-х годов, взаимное влияние политики цен и развития отраслей народного хозяйства, динамики и политики цен до и после денежной реформы 1924 г.

Книга рассчитана на широкий круг читателей-экономистов.

Ответственные редакторы

кандидат экономических наук ***СТОЛЯРОВ С. Г.,***
доктор экономических наук ***ЯКОВЕЦ Ю. В.***

1—8—5
198—1973 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ РЕДАКТОРА

Альберт Львович Вайнштейн (1892—1970 гг.) был крупным советским экономистом, исследователем и практиком. Начиная с 20-х годов им опубликовано много научных работ по ценообразованию, статистике, истории и методологии исчисления народного (национального) дохода, экономике сельского хозяйства, прогнозированию, экономико-математическим методам. Он принадлежал к поколению советских ученых и практических деятелей, которые не только были свидетелями всей истории развития советского общества, но и активно участвовали в строительстве социализма.

Исследуемый в настоящей работе так называемый восстановительный период (1921—1928 гг.) исключительно интересен для истории ценообразования в СССР, а в изложении А. Л. Вайнштейна, который в те годы активно работал в этой области, публикуемая работа приобретает еще большую значимость.

В 1935 г. дирекция Центрального научно-исследовательского института советской торговли НКВТ СССР и Центросоюза предложила А. Л. Вайнштейну выполнить экономическое исследование на тему «Цены и ценообразование в СССР в восстановительный период». Автор дал согласие и в июле 1936 г. представил рукопись своего труда с приложением обильного статистического материала. Однако автор не считал этот труд завершенным исследованием, которое отвечало бы разработанной им первоначальной программе. По целому ряду обстоя-

тельств ни тогда, ни позже работу А. Л. Вайнштейна издать не удалось.

В 1969 г. А. Л. Вайнштейн приступил к переработке этой рукописи, консультируясь с научными работниками Центрального экономико-математического института АН СССР и Научно-исследовательского института по ценообразованию. Однако смерть автора прервала эту работу.

Редакторы взяли на себя смелость внести некоторые редакционные исправления в рукопись и сократить вступительную, теоретическую часть. Эти исправления были до смерти автора с ним в основном согласованы. Некоторые публикуемые в работе факты, цифры, термины и высказывания автора, отражающие специфику исследуемого периода (с целью правильного их понимания в современных условиях), сопровождаются нашими примечаниями в сносках. Ссылки автора на опубликованные литературные и официальные материалы, его подстрочные сноски и примечания проверены по первоисточникам.

Предлагаемая читателю работа А. Л. Вайнштейна состоит из двух частей. В первой части проанализированы методы изучения главным образом розничных цен и ценообразования в восстановительный период, тенденции в динамике цен до денежной реформы 1924 г. и после нее, рассматриваются проблемы государственного регулирования и планирования цен. Во второй части книги публикуются редкие статистические материалы, извлеченные автором из мало или совсем неизвестных современникам источников.

Исследованные автором проблемы и приведенный богатый фактический материал помогут научному исследованию и правильному решению стоящих сейчас задач в области совершенствования ценообразования.

С. Г. Столяров

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА

Исследование имеет целью на широкой теоретической марксистско-ленинской базе дать анализ динамики цен за восстановительный период, включая два начальных года первой пятилетки, выявив природу, специфические условия и факторы ценообразования в переходном периоде по сравнению с ценообразованием в капиталистическом хозяйстве и отчасти с периодом последующим (конец первой и начало второй пятилетки). Автор ставил перед собой задачу, с одной стороны, проанализировать и синтезировать весь опубликованный разными учреждениями и ведомствами богатый материал по ценам за этот период, дать картину движения цен в общем и по главнейшим группам товаров, наметив выявившиеся тенденции; с другой стороны, дать объяснение наблюденным тенденциям, сделав обобщение о закономерностях ценообразования в переходном периоде.

Исследование ограничивается исключительно товарным рынком СССР в целом. Географический анализ цен и ценообразования в виде исключения производится лишь в отдельных случаях (в части сельскохозяйственных товаров) для характеристики резких отличий структуры рынка и рыночных отношений в различных районах СССР. Анализ касается главным образом групп товаров; отдельные товары вовлекаются в анализ в том случае, когда они представляют специальный интерес или специфичны по динамике цен и ценообразованию.

К исследованию приложены основные табличные статистические материалы, характеризующие движение цен

и факторы ценообразования в указанном периоде — преимущественно по источникам, трудно доступным исследователю в настоящее время.

В трудоемкой и кропотливой работе по собиранию и обработке статистических материалов для исследования и по техническому оформлению труда автору оказали большую помощь В. В. Небольсина и А. Ф. Карликова, которым он приносит свою искреннюю глубокую признательность.

Альб. Л. Вайнштейн

Введение

СОСТОЯНИЕ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА К НАЧАЛУ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО ПЕРИОДА И НОВАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА

Наше исследование цен и ценообразования охватывает 1921—1928 гг., т. е. восстановительный период до первой пятилетки. В те годы и далее — до конца первой пятилетки — экономика страны представляла собой переходную форму капиталистического хозяйства к социалистическому. Этот период характерен многоукладочностью — наличием наряду с социалистическим укладом мелкотоварного хозяйства и капиталистических отношений, причем сам переходный период, как мы увидим далее, неоднороден по соотношению этих укладов и элементов в разные отрезки времени.

Прежде чем начать непосредственно исследование интересующего нас периода, восстановим в нашей памяти в самых общих чертах состояние народного хозяйства к его началу.

В результате шести лет империалистической войны и интервенции народное хозяйство страны оказалось в состоянии разрухи. Стоимость валовой продукции крупной (цензовой) промышленности составляла в 1920 г. около 14% довоенного уровня (в ценах 1926/27 г.), а продукции средств потребления только 12,2% от того же уровня. По отдельным отраслям, вырабатывающим предметы самой первой необходимости (сахар, хлопчатобумажная пряжа), уровень производства достигал едва 5—7% довоенного. Валовая продукция сельского хозяйства, исчисленная по довоенным ценам, упала до 68,9% довоенной, что означало, учитывая вообще низкую товарность сельского хозяйства, сильнейшую натурализацию последнего. Железнодорожные перевозки, несмотря на все усилия, которые были направлены на улучшение работы этого участка хозяйственного фронта, составляли 30,4% по отправке грузов и только 21,8% по общему пробегу в

тонно-километрах[1]. Торговли фактически не существовало, она была заменена заготовкой и распределением сельскохозяйственных продуктов и произведенных государственной промышленностью изделий по твердым ценам или бесплатно. Этих продуктов не хватало, чтобы покрыть даже голодную потребность населения городов и промышленных центров. Весь товарооборот совершался в нелегальной местной базарной торговле продовольственными продуктами, домашними вещами и изделиями местных ремесленников или путем «мешочничества», когда горожане из потребительских районов отправлялись за хлебом и продовольствием в деревню и там выменивали на продукты привезенные ими различные бытовые товары, в которых нуждалось сельское население.

Количество денежных знаков в обращении достигало астрономических цифр, рост цен шел непрерывно, составляя иногда несколько десятков процентов в месяц. Эмиссия денежных знаков была основным денежным источником доходов государства, ибо не было ни налоговой системы, ни какого-либо организованного финансового хозяйства.

Реальная заработная плата промышленных рабочих при учете не только денежной ее части, но и всех бесплатных выдач и снабжения по твердым ценам резко сократилась против довоенного уровня. Производительность труда во всех отраслях народного хозяйства упала катастрофически.

При таком положении необходимо было коренное изменение проводившейся до тех пор экономической политики, для того чтобы быстро и наиболее безболезненно вывести народное хозяйство из этого состояния и пере-

---

[1] По более поздним опубликованным данным, объем всей валовой продукции промышленности СССР в 1921 г. составлял 31% довоенного уровня (1913 г.), в том числе группы Б — 33%. Сахара-песка в 1920 г. было произведено 6,5% довоенной выработки. Вся продукция сельского хозяйства (земледелия и животноводства) в 1921 г. составляла 60% к уровню 1913 г. Грузооборот всех видов транспорта в 1920 г. снизился до 17% общего грузооборота России в 1913 г. См. статистические сборники ЦСУ СССР: «Промышленность СССР». М., изд-во «Статистика», 1964, стр. 32, 427; «СССР и зарубежные страны после победы Великой Октябрьской социалистической революции». М., изд-во «Статистика», 1970, стр. 78, 106 (*Прим. ред.*).

ключить его на путь построения социализма. Такой выход был найден в новой экономической политике.

В чем заключалась сущность новой экономической политики? Политика периода военного коммунизма была политикой командования в осажденной крепости и другой не могла быть. Крестьянское население обязано было все излишки, за исключением самого необходимого, а иногда и часть этого необходимого, сдавать государству без всякого эквивалента, так как промышленных товаров почти не было. Мелкотоварное сельское хозяйство было лишено стимула не только для расширения, но даже для сохранения его на прежнем уровне. Недостаток тяги, рабочей силы, изношенность инвентаря побуждали крестьянина к сокращению своего производства, к ограничению его лишь своими потребностями, с одной стороны, и к стремлению обеспечить себя всем необходимым, независимо от города и промышленности, с другой, т. е. толкали его к полной натурализации хозяйства.

Необходимо было в первую очередь заинтересовать крестьянство в восстановлении хозяйства, расширении производства продукции, для чего производителя нужно было заинтересовать экономически в таком расширении, ограничив его обязательства государству определенными рамками, и предоставить право свободного распоряжения остальной продукцией. Эта дополнительная продукция могла бы быть затем извлечена и обращена для снабжения городского населения в порядке обмена с городом (государственного или индивидуального). Закупка предметов первой необходимости за границей плюс имеющиеся небольшие ресурсы промтоваров должны были составить первоначальный фонд для обмена.

Этим путем можно было вдохнуть жизнь в парализованную промышленность, усилить производство товаров легкой промышленности, направив увеличившуюся продукцию последней снова в деревню. Затем, на основе оживления хозяйственных связей между городом и деревней и развития легкой промышленности, создавать социалистическое накопление, организовать финансовое хозяйство, для того чтобы двинуть вперед быстрым темпом тяжелую промышленность, чрезвычайно пострадавшую в течение гражданской войны и интервенции.

Для осуществления этого плана нужна была извест ная свобода оборота, известная свобода торговли.

Декрет ВЦИК от 21 марта 1921 г. «О замене продовольственной и сырьевой разверстки натуральным налогом»[2] и преследовал эти цели. Он ограничивал натуральные обязательства крестьянства строго установленными нормами и допускал реализацию сельскохозяйственных излишков в порядке товарообмена на местных рынках. Таким образом, законом допускался местный оборот и продуктообмен и в некоторых узких пределах частная торговля.

В дальнейшем хозяйственная практика очень быстро потребовала расширения товарооборота за пределы местного рынка, т. е. полной свободы товарооборота по всей территории страны и притом не в виде натурального продуктообмена, который был неудобен по ряду технических причин, а в виде привычной для широких масс денежной торговли. В течение 1921 г. мало-помалу ломаются стихийно и отменяются законом препятствия и ограничения для развития торговли, последняя развертывается все шире и шире, являясь в этот период основным рычагом восстановления всего народного хозяйства.

Позже государству пришлось отказаться от непосредственного управления мелкими и частично средними промышленными предприятиями, передав их в ведение местных органов или сдав в аренду частным лицам, ибо ограниченность ресурсов не позволяла восстановить все предприятия своими средствами. Небольшая часть предприятий была сдана иностранному капиталу в форме концессий. В ведении и управлении государства остались крупные и средние предприятия, образовавшие ядро социалистической промышленности. Наряду с этим государство отказалось также от мелочной опеки государственных предприятий, от централизованного их снабжения и сбыта продукции, предоставив им право в известных пределах прибегать к услугам рынка как для закупки необходимых материалов, так и для реализации продукции. В деятельность государственных предприятий стали широко внедряться начала хозяйственного расчета.

---

[2] «Свод узаконений», 1921, № 26, ст. 147.

Так, шаг за шагом народное хозяйство из строго регламентировавшегося хозяйства натурального типа периода военного коммунизма переводилось на рельсы товарно-денежного хозяйства, в котором наряду со значительным сектором государственных предприятий появились и частнокапиталистические предприятия и предприятия госкапиталистического типа.

Декрет о продналоге был началом ликвидации методов хозяйствования военного коммунизма и поворотным пунктом в экономической политике. Развитие идей, лежавших в основе декрета, составило содержание новой экономической политики.

Однако новая экономическая политика не являлась восстановлением капиталистического режима. Как неоднократно повторял В. И. Ленин, при этих условиях абсолютный и даже — в некоторых границах — относительный рост капиталистических элементов города и села не мог быть опасен для грядущего социализма. Ленин указывал, что, укрепившись на основных позициях, Советское государство в дальнейшем сможет расширить социалистический сектор, вытесняя капиталистические элементы. «Мы сейчас отступаем, как бы отступаем назад, но мы это делаем, чтобы сначала отступить, а потом разбежаться и сильнее прыгнуть вперед» [3]. Жизнь подтвердила правоту ленинского предвидения. Важную роль в решении поставленных задач в переходный период сыграла советская политика цен.

---

[3] В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 45, стр. 302.

Глава первая

МЕТОДЫ ИЗУЧЕНИЯ ЦЕН И ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ В СОВЕТСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

1. Категории цен, подлежащие изучению, их различие и значение для целей исследования

Вопрос о классификации цен исследуемого периода (1921—1928 гг.) довольно сложен.

Если брать всю товаропроводящую цепь в целом, то на одном конце ее будут цены производителя товара, на другом — цены конечного потребителя. Цены последнего звена — потребителя — являются в большинстве случаев розничными ценами, однако это не всегда бывает так. Покупные цены таких, например, потребителей, как школы, больницы и т. п.,—не розничные цены, а по величине скорее оптовые или мелкооптовые. Это же относится и к ценам на средства производства, их также нужно считать оптовыми, так как в розницу эти товары, за редким исключением, не продаются.

Цены производителя для сельскохозяйственных продуктов — это цены, по которым крестьянин, колхоз или совхоз отчуждает свою продукцию. Они могут быть заготовительными, когда производитель продает продукты заготовителю обобществленного сектора, они могут быть и оптовыми, когда покупателем является частный заготовитель. Наконец, производитель может продавать свои продукты и по розничным ценам или ценам, близким к ним, непосредственно потребителям на местных базарах, что в особенности относится к скоропортящимся продуктам (молоко, яйца, овощи и т. д.).

Для промышленных товаров ценами производителя в тех условиях большей частью были отпускные цены государственной промышленности и кооперации, т. е. цены массовых партий.

Между ценами производителя и потребителя стоит категория оптовой цены, которая применяется при продаже или отпуске крупных партий товара розничной

торговле или крупным потребителям торгово-посредническим звеном.

Наибольшее значение и интерес для понимания природы и механизма ценообразования в исследуемом периоде имели розничные или базарные цены. Они были наиболее подвержены действию стихийных рыночных факторов. Между тем именно эта категория — розничная цена — определяла покупательную силу нашей валюты и реальную зарплату трудящихся. В изменениях и колебаниях розничных цен реализуются как противоречия хозяйства переходного периода, так и социально-политические результаты планирования и наши усилия по овладению практикой регулирования в этой наиболее трудно поддающейся сознательной воле сфере.

В капиталистической экономике наибольшее значение имеют оптовые цены и главным образом именно они являются объектом теоретического анализа и практического интереса. Предполагается, что в капиталистическом хозяйстве розничные цены не имеют самостоятельного движения и их динамика приблизительно соответствует движению оптовых цен.

В народном хозяйстве переходного и позже восстановительного периода, наоборот, оптовые цены не являлись центральными по своему значению, ибо их уровень, соотношения и динамика были отличны от розничных цен. Оптовые цены в течение этих периодов в сильнейшей степени подвергались мощному регулирующему воздействию государства, только в какой-то части отражавшемуся на розничной цене. Если в капиталистическом хозяйстве величина оптовой цены определяет почти нацело размер цены розничной, то в советских условиях исследуемого периода оптовая цена являлась лишь одним из факторов ценообразования на розничном рынке, значение которого, разумеется, усиливалось с течением времени по мере овладения розничной торговлей и роста обобществленного сектора в ней. Поэтому мы считаем методологически правильным, не отказываясь от анализа оптовых цен, а также заготовительных и отпускных, в основу нашего исследования положить розничные цены. Это имеет не только принципиальную аргументацию, но и соображения статистического порядка. Розничная цена является категорией

более определенной и четкой на практике, чем оптовая. Кроме того, в течение периода военного коммунизма и в 1921—1922 гг. мы вообще имели в основном розничные цены. Оптовая цена появляется в сколько-нибудь сложившемся виде лишь в 1922 г. и притом в течение довольно долгого времени по ряду товаров она существовала в виде прейскурантной цены. Прейскурантная же цена не была в первые годы восстановительного периода ценой фактических сделок, с этих цен делались скидки в разных размерах, а иногда к ним делались надбавки. Прейскурантные цены, ориентировавшиеся на принцип издержек производства, определить которые в условиях непрерывно падавшей валюты было невозможно, оторвались от рынка, а потому указанные скидки и надбавки были необходимым коррективом для приведения их в соответствие с рыночной конъюнктурой. Кроме того, фактические цены оптовых сделок зависели в сильнейшей степени от условий продажи или поставки, категории покупателя и т. д. При определении цены играл не последнюю роль сам характер опта, т. е. был ли это крупный опт или продажи розничным магазинам. Все эти моменты чрезвычайно затрудняют, если не делают невозможным, анализ оптовых цен в течение первого этапа восстановительного периода, по крайней мере до глубокого проникновения в оборот твердой валюты и некоторого восстановления народного хозяйства, т. е. до осени 1923 г.

Во втором этапе восстановительного периода наряду с розничными ценами необходимо привлечь к анализу как оптовые, так и отпускные цены промтоваров и заготовительные — продажные цены производителя сельскохозяйственных товаров. Последние как для производителя, так и для общего направления и развития сельского хозяйства приобрели тогда доминирующее значение. Все эти категории цен (заготовительных, отпускных, оптовых) являются составными элементами розничной цены и все более и более воздействуют и определяют последнюю. Однако и в этом периоде розничные цены остаются первым по значению объектом нашего изучения.

Система цен предполагает определенную их градацию: наименьшей является цена производителя, далее идут в порядке возрастания крупно-оптовая, мелко-

оптовая и розничная (базарной торговли) цена, ибо эти категории соответствуют последовательным звеньям товаропроводящей цепи.

Однако в исследуемые нами годы эта картина далеко не всегда имела место. Приведем в качестве примера цену на сахар в отдельные отрезки времени в течение 1922 и 1923 гг. В июле — августе 1922 г. розничная цена сахара была ниже оптовой Сахаротреста, ибо Народный комиссариат внешней торговли СССР выпустил на рынок дешевый импортный сахар. Далее, со второй половины октября по первую половину января 1923 г. непрерывно идет сильное повышение оптовой цены на сахар при стабильности или даже падении розничной цены. Последнее объясняется появлением в продаже дешевого так называемого плантаторского украинского сахара, т. е. сахара, проданного сахарными заводами крестьянам в обмен за поставленную ими свеклу по ценам без акциза, который был уплачен Сахаротрестом.

Но если даже не принимать во внимание анормальностей в ценообразовании первого этапа восстановительного периода, то все же приведенная схема соотношения цен правильна лишь для одной и той же территории. В географическом разрезе — в зависимости от направления товарных потоков — розничная цена в одном пункте может быть менее оптовой цены в другом. Так обстояло дело, например, с ценами на хлеб. Местные базарные цены на хлеб в сельских местностях, т. е. по существу розничные цены или приближающиеся к ним, и розничные цены даже губернских городов в производящих районах были значительно ниже оптовых цен в потребляющих районах, ибо последние цены формировались с учетом расходов по хлебопроводящей цепи от производителя к потребителю. Такое же положение может иметь место, например, и в отношении местной кустарной промышленности. Этот момент ценообразования нужно иметь в виду при анализе соотношений цен различной категории в географическом разрезе.

Наконец, необходимо подчеркнуть специфичность ценообразования в течение всего восстановительного периода, выражавшуюся в расхождении цен на один и тот же товар (розничных и даже оптовых), в зависимости от категории продавца. Капиталистическое хозяйство знает

и имеет в определенном географическом пункте в каждый данный момент одну розничную цену на какой-либо товар определенного качества и сорта. Исключения из этого правила очень редки. Наоборот, в советском хозяйстве восстановительного периода не было единой цены: розничные цены частной или вольной (базарной) торговли отличались от цен государственной и кооперативной торговли как по абсолютному уровню, так и по динамике.

Цены в государственной торговле и кооперации либо нормируются, либо регулируются. В последнем случае мы имеем установление некоторых элементов розничной цены (накидок торгующих организаций и др.). Цены же в частной торговле лишь косвенно испытывали на себе влияние регулирующего начала. Поэтому цены на вольном рынке или в частной торговле были обычно выше, нежели обобществленного сектора. Однако «обычно» — не значит всегда. И в дальнейшем изложении нам придется отмечать случаи, когда цены государственной и кооперативной торговли вследствие инерции обобществленного сектора снижались медленнее и оказывались выше цен частного рынка.

Но и в том случае, когда знак разрыва цен (плюс или минус) в разных социальных секторах не менялся, абсолютный размер разрыва был неодинаков для отдельных товарных групп, разных товаров внутри товарной группы, неодинаков для цен различной категории и изменялся во времени и в пространстве в зависимости от ряда факторов экономического и внеэкономического порядка.

Значение цен отдельных секторов было неодинаково в разные годы восстановительного периода. Частный сектор в розничном обороте в 1922/23 и 1923/24 гг. занимал преобладающее, а в 1921/22 г. почти исключительное место на розничном рынке. Но чем дальше, тем больший удельный вес занимает государственная и кооперативная торговля, вытесняющая частную и в рознице. Поэтому, если в первые годы нэпа наибольший интерес представляли цены частного вольного рынка, то в последующие годы — в течение второго этапа восстановительного периода — ведущее значение для ценообразования приобретают цены обобществленной торговли, которые и должны занять соответствующее место в нашем исследовании. Между тем розничные цены в государственной

торговле и кооперации подчинены в полной или значительной степени плановому руководству и вследствие этого следуют, как указывалось выше, другой динамике, нежели цены частного рынка. Поэтому при изучении ценообразования должны быть проанализированы розничные цены обоих секторов, а изучение соотношения между ними и изменений этого соотношения является одной из основных задач нашего исследования.

2. Объект исследования и отдельные его элементы

Целью нашего исследования является изучение динамики цен. Конечно, в условиях устойчиво сформировавшихся народнохозяйственных пропорций, при постепенном изменении уровня производительных сил, технического развития, производительности труда, соответственно складываются и относительно устойчивые ценовые взаимоотношения, значительно меняющиеся лишь по истечении многих лет. Не так происходило изменение цен за рассматриваемый период в советском хозяйстве. Восстановление и развертывание хозяйства шло бурными темпами, скачками; сложившиеся в довоенное время пропорции отраслей менялись; планирование и регулирование цен и подчинение их общим социально-политическим задачам развития хозяйства достигало разной степени в различные отрезки времени в зависимости как от объективной обстановки, так и от силы нашего овладения рыночной сферой. Поэтому картина рыночных цен в исследуемом периоде представляет собой поверхность волнующегося моря: цены непрерывно и значительно колеблются. Уровень, соотношение и структура цен в какой-либо момент зависят от целого ряда обстоятельств и условий; они отличны от уровня, структуры и соотношения этих же цен в предшествующий и последующий периоды. Поэтому изучение цен и их соотношений статистически в виде каких-либо средних за весь восстановительный период или даже за ряд лет было бы методологически неправильно и теоретически неправомерно. Динамическая точка зрения должна решительно преобладать в изучении цен восстановительного периода, ибо только рассмотрение динамики цен проливает свет на закономерности ценообразования.

При изучении динамики цен надо непременно различать и изучать в едином движении цены различные тенденции или изменения ее природы. Мы выделяем сначала сезонные колебания цен, вызываемые внутригодичными изменениями предложения и спроса товаров. В основе сезонных колебаний цен лежит неравномерное поступление на рынок товаров в течение года в силу климатических и производственных условий и неравномерности спроса, вследствие тех же климатических, а также бытовых факторов. Сезонные колебания цен имели место и до войны, они имеют место и в капиталистическом хозяйстве, они наблюдались в советском хозяйстве в течение всего переходного периода (даже в период военного коммунизма) и будут наблюдаться за пределами переходного периода [1]. Сила и объем сезонных колебаний не остаются постоянными. Развитие транспорта, промышленности, развертывание и улучшение складского дела, успехи в деле сохранения скоропортящихся продуктов, участие в международном обмене,— все это уменьшает размах и объем сезонных колебаний цен в современном хозяйстве по сравнению с тем, что имело место несколько десятков лет тому назад. Но даже в современном высокоразвитом капиталистическом хозяйстве, например в США, вполне отчетливо заметны значительные сезонные колебания в показателях работы промышленности и торговли, а также и в ценах.

В некоторые периоды цены на отдельные товары должны быть выше, ибо они включают издержки по убыли и хранению данного продукта с момента его производства до момента выпуска на рынок. Кроме того, и в социалистическом хозяйстве сезонные изменения цен — сознательные и планомерные — могут и должны служить орудием для выравнивания внутригодичного спроса и предложения, регулятором потребления отдельных товаров в народнохозяйственных целях [2].

[1] О сезонных колебаниях отдельных элементов народного хозяйства в течение восстановительного периода см. сб.: «Труды Конъюнктурного института», т. 1. М., изд. ЦСУ СССР, 1929, специально посвященный проблеме сезонных колебаний. Там же дана библиография русских и иностранных работ по вопросу сезонных колебаний, кончая 1929 г.

[2] Например, повышение цен на мясо и мясопродукты в летнее время и снижение цен на молочные продукты, яйца и овощи мо-

Наряду с сезонными колебаниями цен, в той или иной мере повторяющимися ежегодно, колебания и изменения цен могут вызываться временными явлениями или отдельными факторами, влияющими на размеры спроса или предложения товаров. Неблагоприятные метеорологические и климатические условия влекут пониженный урожай и сокращают предложение товаров; кредитно-денежная политика может расширять или сокращать платежеспособный спрос на товары. Наконец, цены могут измениться под действием планово-регулирующих мероприятий государства, причем изменения этого порядка с течением времени, по мере усиления планового начала, играют в советском хозяйстве все бо́льшую роль.

Кроме колебательных движений цен, направленных в обе стороны от какого-то ценового уровня и представляющих собой отклонения от этого уровня, должны изучаться изменения самого уровня цен данного товара или группы товаров. Эти изменения не колебательного характера, а поступательного, направлены в одну сторону. Они вызываются органическими — структурными — сдвигами в народном хозяйстве, изменениями в уровне производительных сил, техническим прогрессом, изменением классовой структуры общества, изменением объема и структуры потребностей, т. е. вытекают из изменения общественно необходимых затрат труда на производство как единицы, так и всего количества товара данного вида.

Одновременно важно различать движения цен поступательного характера, обусловленные изменением ценности денежной единицы, ее покупательной силы. Большей частью такое изменение происходит с бумажной валютой в сторону обесценения денег и вызывает общее повышение цен.

Таким образом, при исследовании цен следует выделять различные тенденции и факторы, определяющие их динамику.

жет содействовать сокращению убоя скота летом, когда убой нецелесообразен с народнохозяйственной точки зрения. Это же сезонное снижение цен на некоторые продукты, увеличивая их потребление, уменьшает народнохозяйственные издержки по их хранению и переработке и способствует более полному использованию ресурсов, которые частично могли бы оказаться вообще потерянными для потребления вследствие порчи.

Конечно, нельзя наблюдать указанные компоненты динамики цен как реально существующие в чистом виде. В действительности все отмеченные нами тенденции переплетаются в слитом и едином движении цены, и исследователь имеет перед собой результирующую этих отдельных тенденций. Нельзя понимать движение цены в виде какого-то воображаемого стержня, вокруг которого навертываются другие компоненты общего движения цен наподобие соленоида в физике, а само это движение осуществляется и пробивает себе дорогу через ряд колебательных движений. Реальная цена едина, но это единство нужно понимать диалектически, как единство зачастую противоречивых тенденций, ибо перечисленные нами тенденции во многих случаях действуют в противоположном направлении.

Кроме того, указанные тенденции не всегда можно выделить и установить даже теоретически. Кредитно-денежная экспансия вызывает увеличение платежеспособного спроса и влечет за собой повышение цен, которое может закрепиться и из временного конъюнктурного фактора стать постоянным — органическим —в результате происшедшего обесценения денежной единицы.

С другой стороны, обесценение денежной единицы — металлической или бумажной — влечет за собой вместе с общим повышением цен и ценностные сдвиги в соотношениях цен отдельных товарных групп, ибо рост цен происходит неравномерно, вызывая различное изменение реальных доходов отдельных слоев населения, их покупательной силы и платежеспособного спроса. Ценностные сдвиги в этом случае также могут быть обусловлены органическими изменениями в народном хозяйстве, поскольку само обесценение денежной единицы происходит в результате таких структурных изменений, т. е. переплетения двух тенденций.

Пример слитного результата действия нескольких факторов могут представлять собой и планово-регулирующие мероприятия. Они влекут за собой иногда временные изменения цен, иногда органическое изменение уровня цен данной товарной группы, если плановая цена фиксирует результаты определенного народнохозяйственного процесса; иногда же регулирование цены носит на себе и те и другие черты, разделить которые бывает невозможно.

Таким образом, наше построение является абстракцией, орудием для лучшего проникновения в гущу фактов и более правильного объяснения их. На самом деле провести последовательно — статистически — выделение и цифровое определение значения каждой из указанных групп и размеров вызываемых ими изменений оказывается невозможным, и нам придется довольствоваться во многих случаях лишь ссылкой на наличие указанных тенденций и их влияние.

3. Методы изучения цен

Третья группа вопросов — вопрос о форме, в которой мы будем пользоваться ценами. Последние могут быть взяты для наблюдения и изучения в конкретном виде, в абсолютном выражении, либо в форме относительных величин.

В нашей работе большое место занимает изучение розничных цен, т. е. цен на товары широкого потребления. Пользование конкретными ценами для изучения их динамики предполагает строгую однородность товара и его качественных признаков на протяжении всего или значительной части рассматриваемого периода. Такая однородность цифрового материала за исключением немногих товаров, качество которых варьируется в узких пределах (сахарный песок, крупа, спички, керосин и некоторые другие), в публикациях о ценах не может быть гарантирована по многим товарам широкого потребления, а отсюда всегда будут возникать сомнения, является ли разница в ценах действительно существующей в выявленном размере, или она вызвана тем, что сравниваются неодинаковые по качеству или сорту товары.

Помимо этого аргумента имеется еще существенное соображение, которое заставляет нас пользоваться главным образом относительными ценами.

Исследование о ценах, охватывающее значительный промежуток времени (в нашем случае семь-восемь лет), естественно, должно описать главнейшие тенденции в ценообразовании, подметить закономерности более общего характера. Между тем оперирование с индивидуальными товарами и конкретными ценами на них отвлек-

ло бы наше внимание от основных ценовых процессов к переходящим скачкам цен и к случайным обстоятельствам, обуславливающим цену какого-либо товара в данный момент, но потом исчезающим.

Можно привести пример с пшеничной мукой, цена на которую резко поднялась в первой половине августа 1922 г., в то время как перед этим в течение более двух месяцев цена на нее падала. Этот подъем цен на белую муку был вызван запрещением ввоза муки из-за границы [3]. После указанного резкого скачка цены на пшеничную муку снова начали падать под влиянием хорошего урожая 1922 г., т. е. продолжалась основная тенденция, прерванная случайным обстоятельством.

Во многих случаях «скачки» цен отдельных товаров (в особенности в течение первых лет восстановительного периода) вообще не могут быть удовлетворительно объяснены дошедшими до нас материалами.

По этим соображениям мы в основном будем пользоваться данными о ценах в сроки, достаточно удаленные друг от друга, и преимущественно ценами не отдельных товаров, а товарных групп.

Что касается сроков наблюдения за ценами, то выше уже указывалось, что неправильно при анализе цен в восстановительном периоде брать средние данные за ряд лет. С другой стороны, нельзя оперировать со слишком короткими сроками наблюдения за ценами. Поэтому отбрасываются декадные и даже в большинстве случаев месячные изменения, и анализируется главным образом поквартальная динамика. При изучении поквартальной динамики из нашего исследования не выпадают сезонные колебания цен. С другой стороны, квартал — это достаточно длительный срок в наших условиях для того, чтобы выявить более или менее неслучайные колебания.

Что касается вывода о преимущественном пользовании ценами товарных групп, а не отдельных товаров, то требование это уже само предполагает пользование не абсолютными, а относительными ценами, ибо только на их базе возможно объединение отдельных товаров.

Сопоставление цен различных звеньев товаропроводящей цепи и анализ разрыва между ними могут быть про-

---

[3] Д. Опарин. Влияние урожая на стабилизацию цен.— «Экономический бюллетень Конъюнктурного института», 1922, № 6—7.

изведены непосредственно лишь в редких случаях. Для этого приходится ставить специальное наблюдение. Итоги таких наблюдений даны в статистических таблицах. Сопоставление динамики цен этих звеньев проливает свет на процесс ценообразования: если, например, розничные цены возрастают быстрее оптовых, то дистанция между ними возрастает, розничная торговля становится рентабельнее, а если медленнее, то торговая накидка и рентабельность розницы уменьшаются. Но для такого динамического сопоставления нет надобности прибегать к конкретным ценам индивидуальных товаров, этой цели может в такой же мере служить и ряд относительных цен.

В дальнейшем мы пользуемся весьма широко относительными ценами в форме индексов цен — общих и по отдельным товарным группам.

Индексом цен мы называем среднюю из отношений цен отдельных товаров в данный момент (день, месяц, квартал, год) к ценам тех же товаров, взятым на предшествующий момент, называемый основанием или базой индекса цен.

В качестве базы в индексах восстановительного периода брался либо 1913 г., либо начало денежной реформы. Отметим попутно, что среднее изменение цен за месяц, квартал и т. д. также по существу является индексом, в котором база все время меняется.

Более подробные сведения об истории и методах построения советских индексов цен имеются в специальных работах по этому вопросу [4]. Мы не будем касаться здесь спорных теоретико-методологических вопросов построения индексов цен, ибо это завело бы нас далеко в сторону.

Ряд моментов построения индексов цен подвергался критике. Но все же полученные при их помощи цифровые данные достаточно отображали происходившие ценност-

---

[4] См. А. А. Конюс. Русские индексы цен в 1914—1924 гг. Приложение к книге М. В. Игнатьева «Конъюнктура и цены». М., Финиздат, 1925; М. П. Кохн. Русские индексы цен. М., изд-во «Экономическая жизнь», 1926; С. П. Бобров. Индексы Госплана, М., изд. Госплана СССР, 1925; «Крестьянские индексы».— «Сборник Конъюнктурного института». М., 1927.

Некоторые критические замечания о методах построения крестьянских индексов имеются в нашей статье: «Крестьянские индексы СССР как показатели конъюнктуры сельского хозяйства».— «Социалистическое хозяйство», 1927, кн. III, стр. 67—68.

ные сдвиги в процессе ценообразования и ими можно пользоваться для целей нашего исследования.

Остановимся здесь лишь на двух моментах индексной теории, имеющих непосредственное отношение к анализу динамики цен. Во-первых, товарный состав и географический охват индекса оказывают на него влияние. Различные индексы цен — оптовых, розничных, отпускных, заготовительных и т. д.— отличаются между собой не только вследствие разной природы цен, но и вследствие различия в методологии построения и в объеме индекса. Поэтому отдельные индексы цен могут сравниваться между собой по уровню и динамике лишь условно, с большой осторожностью. Нужна существенная разница между ними для того, чтобы эту разницу отнести за счет наблюденного явления, а не за счет расхождений в методах и охвате. Во-вторых, колеблемость индексов отдельных товаров и товарных групп и точность сводных групповых и тотальных индексов уменьшается с удалением во времени базы индекса. Это положение неоднократно было подтверждено эмпирически и доказывается теоретически рядом исследований индексов. Поэтому индексы с довоенной базой имеют меньшее показательное значение, нежели индексы с базой на начало денежной реформы, а изменения за квартал гораздо больше поддаются непосредственному сопоставлению по разным индексам, нежели сдвиги за несколько лет или даже за год.

Наряду с индексами цен отдельных товаров и товарных групп мы изучаем отношение индексов цен этих групп к общему индексу, или друг к другу, представляющее собой изменение покупательной силы данной товарной группы вообще или по отношению к другой группе товаров.

Изучение ценностных сдвигов можно также вести, пользуясь относительными числами в форме товарных эквивалентов, т. е. количеством товаров в натуре, которое можно получить за единицу данного, интересующего нас товара. Эта форма особенно пригодна и наглядна при значительных изменениях цен, обусловленных быстрым обесценением денежной единицы.

Глава вторая

ДИНАМИКА ЦЕН И ЦЕНООБРАЗОВАНИЕ ДО ДЕНЕЖНОЙ РЕФОРМЫ (март 1924 г.)

1. Краткая характеристика динамики цен и состояние рынка в период империалистической войны и интервенции

Динамика цен и картина ценообразования в первые месяцы и годы нэпа станут более ясными, если кратко восстановить в памяти изменения рыночных условий ценообразования в период, предшествовавший охватываемому нашим обследованием времени, т. е. в период империалистической и гражданской войн и состояние рыночных отношений к моменту новой экономической политики.

Уже в течение империалистической войны 1914—1917 гг. нормальное для капиталистического хозяйства функционирование рынка было резко нарушено в силу ряда факторов, вызванных войной. Эти факторы, постепенно и непрерывно усиливаясь, продолжали свое действие в еще большей степени после Октябрьской революции из-за начавшейся гражданской войны и интервенции, препятствовавших восстановлению хозяйственной жизни. В качестве важнейших факторов нужно указать следующие.

— Ликвидация золотого обращения, непрерывно увеличивавшаяся эмиссия бумажных денег и в связи с этим постоянно возраставшее количество бумажных денег в обращении. Выпуск бумажных денег являлся основным ресурсом для покрытия военных, а затем и вообще государственных расходов.

— Все возраставшему количеству денег в обращении противостояло постепенное понижение производства и уменьшение продукции — сначала медленное, а затем все более и более значительное. При этом все бо́льшая часть продукции шла на непроизводительные — военные — цели.

— Понижение товарности крестьянского хозяйства вследствие обесценения денег, повышения внутрихозяйственного потребления, недостатка и дороговизны промтоваров, сокращение сельскохозяйственного производства.

— Непрерывное и все время увеличивавшееся повышение товарных цен и, следовательно, прогрессирующее обесценение бумажно-денежной единицы.

— Расстройство транспорта, вызвавшее распад единого рынка на отдельные более или менее обособленные друг от друга части, ослабление конкуренции.

— Ослабление международных торговых связей, а затем постепенная их ликвидация и полный отрыв России от внешнего рынка и международного обмена.

К этим факторам присоединился еще недостаток продовольственных продуктов в городах и промышленных центрах. Недостаток продовольствия обострялся, охватывая все большее количество товаров, все бóльшую территорию, распространяясь и на сельские местности потребляющей полосы. Вследствие этого с конца 1917 г. резко изменяется структура спроса, а следовательно, и соотношение цен: цены на продовольственные товары не только абсолютно, но и по отношению к непродовольственным товарам повышаются.

После национализации промышленности товарооборот постепенно становится натуральным. Промышленность получает сельскохозяйственное сырье в порядке государственных заготовок и поставок по твердым ценам, снабжение предприятий полуфабрикатами промышленного происхождения тоже производится в порядке безденежного планового распределения ресурсов. Продукты и товары, выдаваемые населению, отпускаются или бесплатно, или по твердым (чрезвычайно низким) ценам, что по существу также означало ликвидацию денежного хозяйства.

На фоне сначала конъюнктуры военных лет, а затем общего товарного оскудения, резкого колебания и непрерывного повышения цен, разрыва рынков наблюдается сильное и прогрессирующее развитие спекуляции, проявляется и все усиливается зависимость потребителя-покупателя от продавца.

В отношении характера и формы торговли период 1914—1920 гг. делится, в свою очередь, на два этапа.

В течение 1914—1917 гг. обычный рынок капиталистического хозяйства постепенно деформируется вследствие активизации государственного регулирования народного хозяйства. Государство сначала регулирует, а затем само производит заготовки, регулирует перевозки, распределение товаров, нормирует цены. В начале 1917 г. появляются указные оптовые цены на промышленные изделия. Разрыв между различными категориями цен (вольными и указными, оптовыми и розничными) невелик и не меняется значительно [1]. Розничные цены до Октябрьской революции остаются за редким исключением ненормированными.

Второй отрезок времени — 1918—1920 гг. (включительно) — характеризуется разрушением свободного рынка, стремлением заменить денежный товарно-рыночный оборот организованным обменом и распределением продуктов. Нормирование цен постепенно охватывает все виды цен — оптовых и розничных, промышленных и сельскохозяйственных, продовольственных и непродовольственных товаров. Наряду с твердыми ценами существуют вольные розничные цены на базарах и рынках, которые все более и более отрываются от нормированных. С вольным рынком и рыночными отношениями ведется борьба, торговля преследуется, переходит на полулегальное, а затем нелегальное положение, в связи с чем усиливается спекуляция.

Вследствие натурализации товарооборота вся торговля более суживается в объеме и сводится исключительно к частной базарной розничной, с преобладанием в ней продовольственных продуктов. Прогрессивно возрастающая бумажно-денежная масса давит на все суживающийся объем торговли, и цены растут неслыханными до того темпами. Количество переходит здесь в другое качество [2].

---

[1] Положение на рынках к концу первой мировой войны характеризуется данными приложений 1, 2, 3, 5, 6. (*Прим. ред.*).

[2] В описываемое автором время (1918—1919 гг.), по указанию В. И. Ленина, получила дальнейшее развитие политика и практическая работа по установлению и регулированию цен, которая началась уже с первых месяцев возникновения Советского государства. 1 декабря 1917 г. был подписан декрет «Об установлении твердых цен на металлы и изделия из них». С начала 1918 г. местные хозяйственные органы, а также отраслевые главки и центры ВСНХ и образованные на местах Комитеты цен начина-

Перечисленные выше обстоятельства и факторы обусловили следующие главнейшие особенности динамики и структуры цен.

1. Как указано выше, происходило непрерывное повышение общего уровня товарных цен. Представление о масштабах этого роста дают индексы среднемесячных цен (цены 1913 г. = 1).

Год и месяц	ЦБСТ* (по СССР)	КИ** (по Москве)	Год и месяц	ЦБСТ* (по СССР)	КИ** (по Москве)
1915	1,30***	1,24	1918 январь	23,5	25,2
1916 январь	1,55	2,03	1919 январь	164	198****
1917 январь	3,00	4,21	1920 январь	2 755	2 680
октябрь	7,55	12,1	1921 январь	19 200	27 100

* Всесоюзный бюджетный индекс Центрального Бюро статистики труда (ЦБСТ)
** Московский индекс Конъюнктурного института (КИ).
*** В среднем за год.
**** Февраль.

Происходит непомерное возрастание товарных цен начиная с 1917 г.— уровень их повышается за этот год в сравнении с 1913 г. в 7—12 раз.

При этом до конца 1917 г. рост уровня цен отстает от увеличения количества бумажных денег в обращении; с конца 1917 г. происходит обратное явление: повышение цен обгоняет и чем дальше, тем больше рост бумажных денег в обращении. Если принять уровень цен и количество бумажных денег в обращении в 1913 г. за единицу, то можно получить следующие параллельные ряды относительных чисел на 1 января каждого года:

ют устанавливать твердые цены. В составе ВСНХ в начале 1918 г. был создан Подотдел твердых цен, а в ноябре того же года образован Всероссийский орган по установлению и согласованию цен — Комитет цен. В основу его работы был положен подписанный В. И. Лениным декрет от 21.XI 1918 г. «Об организации снабжения».

В. И. Ленин рассматривал установление цен на важнейшие товары, в частности установление и регулирование твердых цен на хлеб, как меру социалистическую по своему характеру. Характерной чертой советской политики цен в те и последующие годы был ее ярко выраженный классовый характер. (*Прим. ред.*).

Год	Индекс цен ЦБСТ	Индекс количества бумажных денег в обращении	Год	Индекс цен ЦБСТ	Индекс количества бумажных денег в обращении
1916	1,43	3,40	1919	164	36,8
1917	2,94	5,57	1920	2 420	135,2
1918	20,76	16,60	1921	16 800	702

2. При чрезвычайном росте цен на все товары продовольственные продукты повысились в цене по сравнению с довоенным временем несравненно больше непродовольственных.

Приведем данные на 1. I 1921 г. московского розничного индекса КИ (цены 1913 г.=1).

Индекс продовольственных товаров	Индекс непродовольственных товаров	Общий индекс
33 800	22 200	27 100

При этом шкала спроса изменяется и внутри каждой из указанных групп. Товары, удовлетворявшие более настоятельные и менее эластичные потребности и имевшиеся на вольном нелегальном рынке в меньшем количестве к потребности [3], выросли в цене значительнее других.

Поэтому из продовольственных товаров уровень цен оказался выше всего для сахара, масла растительного, соли и хлебных продуктов.

Из непродовольственных товаров предметы непосредственного потребления (мануфактура, обувь) вздорожали сильнее, чем сельскохозяйственное сырье.

Уровень розничных цен в Москве на 1. I 1921 г. показывают следующие данные (в тыс.) (1913 г.=1).

[3] Здесь надо принять во внимание также имевшиеся государственные ресурсы, сокращение производства и степень монополизации государством торговли данным товаром, что оказало непосредственное воздействие на рост и уровень цен отдельных продовольственных продуктов (сахар, соль).

Соль	143,7	Рыба	15,1
Хлебные продукты	42,3	Мыло	50,8
Масло растительное	70,8	Нитки	34,4
Сахар	64,6	Мануфактура	32,2
Молочные продукты и яйца	29,9	Обувь	24,8
Мясо	20,9	Керосин	22,7
Чай, кофе	15,8	Писчебумажные товары	16,8
Овощи	15,7	Посуда, металлические изделия, табак и махорка	12

3. Географический анализ цен показывает, что, как правило, цены ввозившихся в данный район товаров возросли значительно больше, а цены товаров, производимых в районе, наоборот, значительно меньше как общего уровня цен в этом районе, так и среднего по СССР повышения цен данного товара.

Это обстоятельство в связи с несравненно бо́льшим ростом цен на продовольствие привело к чрезвычайно сильному относительному падению не только общей расценки сельскохозяйственного сырья, но в особенности к

Район и год		Говядина	Масло животное	Лен	Шерсть	Кожа
Северный	1913	0,26	0,03	0,20	0,05	0,25
	1920	0,62	0,18	2,00	0,04	3,93
Центрально-Промышленный	1913	0,15	0,05	0,17	0,05	0,04
	1920	0,70	0,11	2,64	0,85	7,01
Северо-Западный	1913	0,19	0,06	0,24	0,07	0,04
	1920	0,38	0,06	14,52	0,24	0,31
Западный	1913	0,17	0,05	0,13	0,05	0,05
	1920	0,36	0,07	5,33	0,30	—
Центрально-земледельческий	1913	0,15	0,04	0,17	0,05	0,03
	1920	0,78	0,13	2,52	1,15	1,72
Приволжье	1913	0,12	0,04	0,15	0,03	0,04
	1920	0,40	0,06	0,68	0,10	3,54
Всего по стране в границах соответствующих лет	1913	0,15	0,04	0,16	0,05	0,06
	1920	0,47	0,08	4,10	0,19	3,30

падению ее в районах производства этого сырья. Если выразить цену одного пуда ржи в ценах прочих сельскохозяйственных товаров для разных областей (ржаные эквиваленты), то получим для предвоенного времени и для октября 1920 г. соотношения, показанные на стр. 32.

Приведенные данные одновременно иллюстрируют деформацию спроса и предложения, разрыв единого рынка на обособленные части и обесценение сырья в производящих районах. Все это влекло за собой прогрессирующую натурализацию сельского хозяйства. Поэтому, если процесс натурализации всего народного хозяйства оказывал влияние на динамику цен и вызвал глубокие ценностные сдвиги, то в свою очередь происходившая деформация в строении цен и изменение условий ценообразования усиливали указанный процесс натурализации в области сельского хозяйства и деградацию всего народного хозяйства.

2. *Определение, границы и этапы восстановительного периода*

С введением новой экономической политики народное хозяйство стало восстанавливаться, быстро поднимаясь от низкой точки, на которой оно оказалось в период гражданской войны и интервенции, до довоенного уровня. Этот период носит поэтому название восстановительного периода — по основной цели количественного порядка, которая тогда ставилась. Начало восстановительного периода правильнее датировать не 1921, а 1922 г., так как 1921 г. хотя и был началом подъема промышленности, однако в других отраслях народного хозяйства — сельском хозяйстве, железнодорожном транспорте — в 1921 г. еще не обнаруживалось подъема и происходило дальнейшее снижение их уровня против довоенного.

Причиной этого был прежде всего неурожай 1921 г. Кроме того, идеи и методы проведения новой экономической политики в течение 1921 г. лишь постепенно охватывали все отрасли народного хозяйства, и в первой половине этого года еще сохранились условия и методы хозяйствования предшествующего периода. Поэтому для народного хозяйства в целом 1921 г. вряд ли может считаться началом восстановительного процесса.

Социально-политическая характеристика восстановительного процесса определяется сущностью новой экономической политики, обрисованной выше. С технико-экономической же точки зрения восстановительный процесс характеризовался тем, что рост материального производства и народного хозяйства в общем происходил в значительной части на базе унаследованных от дореволюционного времени основных фондов, кадров индустриального пролетариата и старых специалистов.

Восстановление народного хозяйства шло неравномерно в отдельных его отраслях, и восстановительный период — если понимать под последним достижение количественных масштабов производства довоенного времени — в промышленности закончился к концу 1926 г.; в других же отраслях довоенный уровень был достигнут лишь в 1927 г. В целом для народного хозяйства можно считать, что 1926/27 хозяйственный год явился последним годом восстановительного периода.

Однако это деление на периоды и само наименование «восстановительный период» до некоторой степени условно, ибо помимо другой социально-политической формы, по мере количественного роста производства, в нашем хозяйстве (прежде всего в промышленности) появляются новые технико-экономические элементы реконструктивного порядка. С другой стороны, 1928 г., захватываемый нашим исследованием, по своему основному характеру является началом реконструктивного периода в народном хозяйстве, так как этот год начинает собой уже период первой пятилетки. Поэтому восстановительным периодом следует считать отрезок времени с 1921/22 г. по 1927 г. включительно.

Восстановительный период нужно, в свою очередь, разделить на два отрезка, грань между которыми кладет денежная реформа, осуществленная в начале марта 1924 г. В первом временно́м отрезке — до денежной реформы — ощущалось тяжелое наследство империалистической войны и интервенции — эмиссионное хозяйство, астрономические цифры эмиссии и стремительно падавший советский денежный знак.

Катастрофическое состояние денежного обращения дезорганизовало и дезориентировало товарооборот, не давало возможности проводить какой-либо хозрасчет, калькуляционные расчеты, препятствовало быстрому

подъему народного хозяйства, тем самым до некоторой степени парализуя оздоровляющее влияние идеи новой экономической политики.

Первый этап восстановительного периода характеризуется весьма слабой втянутостью СССР в международный обмен. Это был результат сохранившейся от периода блокады и интервенции изолированности СССР, лишь с трудом и постепенно преодолевавшейся. Наш внешнеторговый оборот (экспорт + импорт) в 1922 и 1923 гг. был равен —12—13% довоенного, в то время как в 1924 г. он составил свыше 20%, а в 1925 г. уже половину довоенного объема.

По характеру экономической политики и экономической целеустремленности первые два-три года новой экономической политики значительно отличались от последующих лет. Первый отрезок восстановительного периода являлся сначала этапом отступления, а затем этапом перегруппировки и консолидации социалистических элементов и сил, периодом заметного роста капиталистических элементов — абсолютного, а в некоторых случаях и относительного,— периодом относительно слабого воздействия государства на стихийные процессы рынка и относительно слабого (по сравнению с последующим отрезком времени) развития планового начала. Второй этап этого периода характеризуется не только консолидацией сил, но и планомерным расширением социалистического сектора, постепенным вытеснением капиталистических элементов, подготовкой к более широкому наступлению на них в следующий отрезок времени — за пределами восстановительного периода.

Если в течение первого этапа привлечение частного капитала поощрялось, то в последующие годы восстановительного периода развитию частного капитала начали ставиться законодательством и регулирующими мероприятиями ограничения; его расширение (в особенности в области промышленности и крупнооптовой торговли) сдерживалось юридическими и фактическими ограничениями, и капиталистический сектор начал в ряде отраслей не только относительно, но и абсолютно свертываться.

В течение второго этапа регулирующее действие государства на стихийные процессы народного хозяйства чрезвычайно усиливается, государство начинает овладевать стихией рынка, плановое начало получает свое

развитие и начинает глубже проникать во все отрасли хозяйства.

Экономическая целеустремленность и экономическое содержание восстановительного процесса первого этапа были также отличны от последующего отрезка времени.

В течение первых двух-трех лет нэпа восстанавливались и развивались все отрасли народного хозяйства. Однако в течение первого этапа усилия были направлены прежде всего на развитие торговли, которая явилась главным стержнем восстановительного процесса на указанном отрезке времени. Таким стержнем на втором этапе этого периода являлась промышленность, а позже — в первой пятилетке — тяжелая промышленность, производящая средства производства.

Указанные два этапа различаются и в отношении политики цен. Собственно говоря, в первые месяцы новой экономической политики государство мало регулировало цены, они слагались стихийно, почти без всякого участия государства [4]. Отсутствие устойчивой валюты и непрерывное повышение цен в совзнаках создавало дополнительные трудности. С организацией Комиссии внутренней торговли при СТО (в мае 1922 г.) появляются отдельные, все учащающиеся факты активного вмешательства государства в процессы ценообразования. Но лишь появление в обороте устойчивой валюты — банкноты — и переход

---

[4] Период, когда в советском хозяйстве почти не применялись цены и тарифы, длился недолго. Уже с середины 1921 г. восстанавливается платность товаров и услуг. Декретом СНК 5 августа 1921 г. было восстановлено обязательное взимание платы за товары, отпускаемые государственными органами частным лицам и организациям, в том числе и кооперативным. В тот же день В. И. Лениным было утверждено «Положение» о Комитете цен при Народном комиссариате финансов.

Перевод государственных предприятий на хозрасчет, неизбежно и неразрывно связанный с нэпом, и настоятельная необходимость, как отмечал В. И. Ленин, «добиться безубыточности и прибыльности каждого госпредприятия» (В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 44, стр. 342—343), допущение торговли по складывающимся на рынке ценам не означало отказа от государственного регулирования цен. Поэтому на Комитет цен возлагалось установление оптовых, розничных, заготовительных цен и начислений на цены монопольных товаров. Сохранилась классовая направленность советской политики цен (*Прим. ред.*).

к установлению цен в червонном исчислении создавали предпосылки для планомерного и систематического регулирования цен. Фактически же цены на промышленные товары с конца 1922 г. и в течение 1923 г. непрерывно повышались и абсолютно (в червонном исчислении) и в совзнаках по отношению к сельскохозяйственным товарам. Хороший урожай в 1922 и 1923 гг., с одной стороны, и многолетнее бестоварье предшествующего времени, с другой, давали возможность промышленности и развертывающейся торговле использовать благоприятную конъюнктуру как по линии прямого повышения цен, так и по линии косвенного повышения путем ухудшения условий расчета, ассортимента и т. д. В результате такой политики торговых и промышленных организаций осенью 1923 г. разразился кризис сбыта. После этого правительство активно вмешалось в дело установления цен на промышленные товары. Осень 1923 г. является поворотным пунктом в процессе рыночного ценообразования — моментом, с которого регулирующее воздействие государственной власти на цены начало явственно проявляться по всему фронту, постепенно охватывая все большее количество товаров, распространяясь на все категории цен государственно-кооперативного сектора и подчиняя прямо или косвенно своему влиянию и цены частного сектора.

Регулирование и политика цен государства с этого момента, вплоть до 1928 г., сводились в основном к снижению цен на промышленные изделия и повышению относительной (в отношении промтоваров) расценки сельскохозяйственных товаров, т. е. к процессу, противоположному тому, который наблюдался в движении фактических цен в 1922—1923 гг.

Денежная реформа 1924 г. является поэтому не только формальным критерием разделения восстановительного периода на два отрезка, но и рубежом по существу первого этапа. Сама возможность проведения денежной реформы показатель того, что первый этап восстановительного процесса к этому моменту был уже пройден, страна хозяйственно окрепла, и ее финансовое хозяйство было организовано настолько, что не нуждалось в эмиссии как в средстве покрытия бюджетного дефицита.

С другой стороны, появление твердой устойчивой валюты, ликвидация параллельного двухвалютного обращения и денежного хаоса явились мощным фактором,

усилившим восстановительный процесс, облегчавшим регулирование цен и рынка и планирование народного хозяйства в целях достижения основных не только экономических, но и социально-политических задач правительства и партии [5].

3. *Денежное обращение и ценообразование до денежной реформы*

В первые два года новой экономической политики (приблизительно до половины 1923 г.) цены всех категорий устанавливались почти исключительно в совзначной валюте, обесцененной в несколько десятков тысяч раз.

Первые годы нэпа не улучшили положения денежного обращения. Поступления от налогов, пошлин и других денежных источников играли еще небольшую роль по сравнению с эмиссионным доходом [6], а расширение товарооборота не успевало за ростом денежной массы. В зимние месяцы 1921/22 г. товарооборот под влиянием неурожая даже сузился, в результате чего обесценение совзнака продолжалось еще более стремительным темпом. Обесценение уменьшало доход от эмиссии, а так как последний являлся основным доходным источником, то это выявило, в свою очередь, необходимость форсирования эмиссии, для того чтобы заполнить брешь в государственном бюджете. Таким образом, параллельно и со все увеличивающейся быстротой шли два процесса — рост бумажно-денежной массы и обесценение совзнака, из которых

---

[5] В. И. Ленин признавал, что построить устойчивую систему цен было невозможно без преодоления финансового кризиса, вызванного непрекращающейся эмиссией денег, без восстановления правильного денежного обращения на основе золотой валюты. Практика «показывает,— говорил он,— что мы здесь добились решающих результатов, именно — начинаем двигать хозяйство в направлении стабилизации рубля, что имеет величайшее значение для торговли, для свободного товарооборота» (В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 44, стр. 336; т. 45, стр. 284—285). (*Прим. ред.*).

[6] Даже в последнем квартале 1922 г. (октябрь — декабрь) доход от эмиссии составлял 46% всех денежных поступлений государства, в первом же квартале 1922 г. удельный вес эмиссионного дохода достигал 85% всей денежной приходной части бюджета.

первый подгонял второй и был, в свою очередь, обусловлен вторым.

Конечно, бумажно-денежная эмиссия не являлась единственным существенным фактором динамики даже совзначных цен. Сопоставляя темпы изменения цен и темпы эмиссии, можно наблюдать неоднократные случаи расхождения этих коэффициентов (иногда очень значительные) под влиянием других факторов. Но все же состояние денежного обращения являлось основным фоном всей картины движения совзначных цен.

О размерах обесценения совзнака дают представление индексы розничных цен в совзначной валюте, вычисленные к довоенной базе (в тыс.) (1913 г.=1).

Дата	Московский розничный индекс КИ (60 товаров)	Всесоюзный розничный индекс КИ (15 товаров)	Всесоюзный индекс статистики труда ЦБСТ
В среднем за январь 1921 г.	27	—	19
1.I 1922 г.	227	—	288
1.I 1923 г.	22 300	19 600	21 242
1.I 1924 г.	5 823 000	5 387 500	5 457 000
1.III 1924 г.	66 420 000	60 945 000	61 920 000

При таком повышении цен и обесценении денежной единицы, разумеется, невозможна какая-либо калькуляция или нормализация цены. Себестоимость товара нельзя было определить даже приблизительно, если прошло несколько дней между получением товара и его продажей, как нельзя было в совзнаках установить и производственную себестоимость.

В течение 1921/22 г. хозяйственные организации, отдельные предприятия, а также правительство ищут опоры в каком-либо твердом измерителе в виде золотых, довоенных, товарных и прочих рублей, обращаются даже непосредственно к золоту и иностранной валюте. Но эти способы оказывали мало влияния на ценообразование — цены вплоть до весны 1923 г. устанавливались в совзначной валюте. Правительство затем начинает отказываться от очень широкого пользования твердым рублем (декрет ВЦИК и СНК от 30. III 1922 г.), ибо народное хозяйство

оказалось неподготовленным для широкого перехода к новому методу исчисления [7]. Кроме того, обращение к золотым или другим натуральным единицам вовсе не гарантировало предприятия от какого-либо просчета или убытков. Приведем один пример из практики сахарной промышленности для характеристики положения [8].

Расходная смета сахарной промышленности на 1923 г. была исчислена в золотых рублях по курсу специальной котировальной комиссии на 1. XI 1922 г. в тысячах пудов сахара. При этом 1. IX 1922 г. было одно соотношение между стоимостью золотого рубля и пуда сахара в совзнаках, именно, 1 руб. золота =2650 тыс. руб., а пуд сахара —57,5 млн. руб., а в январе 1923 г.— другое: 1 руб. золота стоил 19 млн. руб., а пуд сахара 135 млн. руб.

С учетом этих ценностных соотношений себестоимость пуда сахара была определена на 1. IX 1922 г. в 9 р. 31 к. золотом, или 9,29 ф. сахару, а на 1. I 1923 г.— в 3 р. 05 к. золотом, или 28,37 ф. сахару.

Из этого примера видно, что и в твердом измерителе не только резко меняются сами цифры себестоимости, но и направление этих цифр: себестоимость в золоте падает в 3 раза, а в сахаре увеличивается в 3 раза, конечно, без того, чтобы реальная себестоимость (т. е. затраты труда и материальных элементов производства) изменилась существенно за такой короткий срок. Отметим между прочим, что себестоимость пуда в третьей промежуточной

---

[7] Декрет ВЦИК и СНК от 30.III 1922 г. предписывал «отменить исчисление в довоенных рублях всех государственных и местных доходов и расходов», ибо рынок и население все расчеты вели по-прежнему в советских денежных знаках. Но декрет не запретил заключать договоры по курсу золотого рубля. Этот курс официально объявлялся сначала Народным комиссариатом финансов (ноябрь 1921 г.— март 1922 г. включительно), затем (с 2.IV 1922 г.) Госбанком. Постановлением СТО от 25.VIII 1922 г. была учреждена специальная котировальная комиссия в качестве междуведомственного органа для установления официальных курсов иностранной валюты, цен благородных металлов, а также курса золотого рубля.

[8] Л. Н. Яснопольский. Калькуляция в сахарной промышленности при отсутствии устойчивой единицы ценности.— «Вестник сахарной промышленности», 1923, № 2. Многочисленные примеры подобных калькуляций можно найти в сборнике техно-промышленной инспекции НК РКИ «Калькуляции, балансы и техническая отчетность в нашей промышленности». М., 1924.

цифре определяется в 5 р. 04 к. золотом, или 17,16 ф. сахара.

Но иначе и не могло быть, ибо при калькуляции приходилось складывать цены в совзнаках прошлого и настоящего времени, вчерашнего и сегодняшнего дня. Все эти цены номинально и реально различны. Складывать их можно только сводя или переводя в какие-то условные единицы, а коэффициенты перевода также различны; если же они не меняются ежедневно, то не отражают действительности.

При существовавших тогда условиях денежного обращения установление цены в совзнаках стояло поэтому вне какой-либо связи с себестоимостью, было в значительной степени произвольной операцией, производилось на глазок.

Цены включали в себя страховую надбавку от обесценения совзнака и от уменьшения реальной цены товара в промежутках между двумя переоценками, причем указанная надбавка была различна для каждого момента, пункта, товара, категории продавца и т. п. Динамика цен в совзнаках характеризуется прежде всего одной тенденцией — общего роста цен всех товаров, которая зачастую не позволяет уловить многих тенденций и сдвигов в соотношении цен отдельных товаров.

В конце ноября 1922 г. появляются первые банкноты Госбанка и уже 29 ноября отмечается первая котировка червонца на Московской товарной бирже.

Весной 1923 г. оптовые цены начинают устанавливаться в червонном исчислении, и мало-помалу вся оптовая торговля переходит на счет в червонцах. К началу осени 1923 г. создаются как бы две сферы товарооборота — оптовая, где цены и весь счет ведется на червонцы и где имеется какая-то опора для калькуляции и нормального ценообразования, и розничная, где все цены и расчеты ведутся еще в совзнаках и где закономерности ценообразования потонули в хаосе цен.

Крупность купюры червонца (10 руб.) долгое время служила серьезным препятствием к проникновению его в розничный товарооборот. Однако осенью этот барьер был преодолен: розничные цены в городах, где предметы обихода и потребления часто стоят более 10 руб. золотом, начинают устанавливаться также в червонном исчислении. Этот процесс был усилен двумя обстоятельствами.

Во-первых, с мая 1923 г. имело место повышение червонных товарных цен и, следовательно, обесценение банкноты к осени 1923 г. примерно на 30—35% [9].

Во-вторых, в сентябре 1923 г. начали выпускаться транспортные сертификаты достоинством в 5 руб., представлявшие ту же твердую валюту и имевшие хождение наравне с банкнотой, но меньшие по номиналу. Обесценение червонца и выпуск транспортных сертификатов смягчили главное препятствие проникновения твердой червонной валюты в розничный товарооборот: крупнокупюрность банкноты. С осени 1923 г. червонец проникает в деревню. Крестьянство, убедившись в преимуществах этой твердой валюты и вынеся на своих плечах главную тяжесть обесценения совзнака, начинает усиленно спрашивать банкноту. В октябре 1923 г. из Средней Азии стали поступать сведения, что декхане не продают хлопка на совзнаки, а требуют только червонцы, хотя за два месяца перед этим Главхлопком был очень озабочен тем, чтобы его туркестанские конторы были обеспечены достаточным количеством совзнаков, ибо сомневался, примут ли декхане червонцы в уплату за хлопок.

С этих пор начинается агония совзнака. Все цены, включая розничные, на 1. I 1924 г. уже устанавливаются в червонном исчислении, все расчеты ведутся на червонцы; роль совзнака сводится к разменной монете, поскольку оборот нуждается в мелкокупюрных деньгах. В течение четвертого квартала 1923 г. темп эмиссии совзнаков хотя и достигал 70—100% и выше в месяц, т. е. количество выпуска совзнаков удваивалось, но удельный вес совзначной валюты падает в пересчете на червонцы все время, составив на 1. I 1924 г. только около 23% стоимости всей денежной массы.

Однако наличие рядом с твердой червонной валютой быстро обесценивавшейся бумажной денежной единицы не могло не оказывать влияния и на первую: с мая 1923 г. цены начали расти и в червонной валюте во всех звеньях товаропроводящей цепи.

[9] На 1.V 1923 г. покупательная сила червонца составляла 91,8% номинала по оптовому индексу Госплана СССР и 86,2% номинала по Всесоюзному розничному индексу КИ; на 1.X 1923 г. соответствующие цифры были: 63,9 и 59,9%.

Сам переход от совзначных цен к установлению их в червонной валюте явился фактором повышения червонных цен, как будет показано ниже. С другой стороны, обязательство для торгующей организации принимать в уплату за товары в червонных ценах совзнаки по курсу червонца перекладывали на нее убытки от обесценения совзнаков за время пребывания их в кассе, что вызывало необходимость включения в розничную червонную цену товара этих убытков. Предприятия и население стремились обменять получаемые совзнаки немедленно на червонцы, во избежание убытков, или приобрести на них товар.

Спрос на червонцы превышает предложение, и вольный курс червонца в конце 1923 г. опережает официальную котировку, причем в провинции лаж [10] на червонец составляет в декабре этого года 5—10% и более [11]. Поиски твердой валюты, расхождение вольного и твердого курса червонца, ажиотаж на валютном рынке заставляли население тезаврировать свои деньги в иностранную валюту и золотую монету. Твердые ценности держатся все время значительно выше паритета. Все требуют уплаты червонцами.

Необходимость оплачивать обязательства в червонцах твердой валютой приводили розничную и оптовую торговлю к обмену получаемых в уплату за товары совзнаков на червонцы по вольному курсу, т. е. торговцам приходилось переплачивать на курсе. Это вело либо к убыткам, иногда к отказу от сделок, либо к тому, что торговые организации включали в червонную цену также и убытки на потери из-за лажа на червонец. Отсюда происходило повышение розничных цен, хотя оптовые и отпускные цены продолжали падать. Червонные цены повышались не столько потому, что снижалась действительно покупательная сила червонца, сколько потому, что создавшийся к зиме 1923 г. механизм расчетов, платежей и курсовых

---

[10] Лаж означает превышение «вольного» курса над официальным. (*Прим. ред.*).

[11] Только в августе — октябре 1923 г. на местах наблюдалось обратное явление: червонец ценился на совзнаки ниже официального курса, что объяснялось недостатком совзнаков и, в связи с этим, острым разменным кризисом. Лаж на червонец в Москве начал наблюдаться еще с октября 1923 г.

разниц заставлял каждого контрагента торговой сделки стремиться к переложению убытков от обесценения валюты на плечи других.

Новое повышение цен в червонном исчислении было чрезвычайно опасным для твердой валюты и заставило ускорить агонию совзнака. Это тем более было необходимо, что совзначная эмиссия с каждым месяцем давала все меньший эффект. Если ценность месячной эмиссии совзнаков в золотых рублях (по Всесоюзному индексу ЦБСТ) отнести к темпу эмиссии за этот же месяц, то получим показатель эффективности эмиссии [12]. Его величина менялась следующим образом в течение 1921—1923 гг. (в тыс. золотых руб.).

Месяц	1921 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.
Январь	611	453	823	249
Февраль	429	235	965	
Июль	292	548	596	
Октябрь	510	922	354	

В октябре — декабре 1923 г. этот показатель падает до размера худших по состоянию денежного обращения месяцев 1921/22 г., реальная производительность печатного станка уменьшается до предела. Нужны были выпуски колоссальных количеств новых совзнаков, чтобы получить какой-либо ощутительный реальный эффект. С другой стороны, если принять во внимание непрерывное обесценение совзнаков, находившихся в кассах государства, то можно прийти к выводу, что эффективность эмиссии для государства осенью 1923 г. почти перекрывалась ущербом, который оно терпело от обесценения наличности и поступлений в совзнаках, т. е. эмиссия теряла свое значение в качестве доходного источника.

Немедленная денежная реформа вытекала, таким образом, с логической неизбежностью из всего состояния денежного обращения к концу 1923 г.

[12] Этот показатель дает реальную сумму в золотых рублях, которая получается государством при увеличении путем эмиссии на 1% бумажно-денежной массы, уже находящейся в обращении.

Специфика параллельного обращения двух бумажных валют накладывала свой отпечаток на условия ценообразования в совзнаках и в червонной валюте.

Планомерное и систематическое регулирование цен в совзначной валюте не могло производиться, это технически было немыслимо в условиях стремительного обесценения совзнака. С начала 1922 г. наблюдались лишь отдельные факты активного вмешательства государства в ценообразование — факты, которые, правда, с каждым месяцем становились многочисленнее. Но лишь переход на червонные цены создал предпосылки для систематического регулирования цен по всему фронту, а осенний кризис 1923 г. дал мощный толчок к этому. Поэтому в динамике и соотношениях червонных цен должно было проявиться мощное действие регулирующего фактора, который в гораздо меньшей степени влиял на совзначные цены.

Своеобразие условий ценообразования, вытекающее из специфики состояния денежного обращения в период до денежной реформы, требует специального рассмотрения движения цен в совзнаках. Но такой анализ целесообразен только в отношении того периода, когда совзначные цены устанавливались самостоятельно, т. е. до октября — ноября 1923 г., так как после этого они являются лишь отражением червонных цен по курсу червонца. С другой стороны, анализ червонных цен целесообразен лишь за время с весны или с начала лета 1923 г. До этого же периода имеющийся материал о товарных ценах и индексах в червонной валюте большей частью фиктивен в том смысле, что представляет собой данные о совзначных ценах, арифметически пересчитанные в червонцы по его курсу.

Из изложенного вытекает, что лишь II и III кварталы 1923 г. (апрель—октябрь 1923 г.) являются периодом параллельного ценообразования в той и другой валюте.

4. Динамика и соотношение цен в совзначной валюте

В этом параграфе будут рассмотрены главнейшие тенденции движения и соотношения цен в совзначной валюте за период от начала новой экономической политики до конца 1923 г.

Общий стремительный рост цен в совзнаках далеко обогнал повышение цен военного времени. Это можно видеть из следующих рядов цифр об изменении уровня цен (в число раз).

Год*	Московский розничный индекс КИ (60 товаров)	Всесоюзный индекс ЦБСТ	Год*	Московский розничный индекс КИ (60 товаров)	Всесоюзный индекс ЦБСТ
1914	1,13	1,01	1920	10,1	7,0
1915	1,64	1,29	1921	9,8	17,1
1916	2,07	2,06	1922	93,2	73,8
1917	6,0	7,06	1923	261,0	257,0
1918	6,79	7,90	1924 (с 1. I по 1.III)	11,4	11,3
1919	15,7	14,8			

* Цены на 1.I соответствующего года = 1.

Повышение совзначных розничных цен достигло наибольших размеров к осени 1923 г., как то видно из статистических таблиц (см. приложение 7, 8). В первом полугодии 1923 г. оно составляло 30—50% в месяц (см. стр. 47).

Рост цен был повсеместным, он начинался большей частью в Москве и Ленинграде, а за ним следовало повышение цен в провинции. Так, значительный подъем розничных цен в ноябре по Москве отразился на всесоюзных индексах только в декабре. Это можно проследить и на оптовых ценах, в особенности, если рассматривать подекадное движение цен: сильное повышение или ослабление повышения цен в какую-либо декаду по Москве часто проявляется во всесоюзном масштабе лишь в следующую декаду [13]. Москва была центром движения ценовых волн, расходившихся отсюда концентрическими кругами; движение провинциальных цен являлось как бы запоздалым отражением движения московских.

[13] «Движение цен в первое полугодие 1922/23 г.» — «Экономический бюллетень» Конъюнктурного института», 1923, № 5—6 (составлено в сотрудничестве с Л. М. Ковальской). Вопрос о последовательности движения московских и всероссийских цен рассматривается там более подробно.

Год и месяц*	Московский индекс розничных цен КИ (по 60 товарам)	Всесоюзный индекс ЦБСТ	Всесоюзный индекс КИ
1923			
Июль	150,6	166	163
Август	183,8	172	167
Сентябрь	164,4	197	187
Октябрь	205,0	167	184
Ноябрь	184,6	210	186
Декабрь	240,0	236	217
1924			
Январь	312,2	299	279
Февраль	365,4	380	334

* Средние за предшествующий месяц = 100.

Цены не успевали выравняться по всей территории страны, как новое их повышение в Москве опять восстанавливало разницу между ценами столицы и периферии. Исключение представляли хлебные цены, уровень которых определялся чаще периферией, а затем повышение и понижение передавалось в крупные потребительские центры, в том числе и в Москву. Но были и исключения, т. е. случаи, когда образование хлебных цен начиналось в Москве, а затем уже перебрасывалось на периферию. Такой случай был, например, в ноябре — декабре 1922 г., когда ржаная мука начала понижаться в цене в Москве, а в провинции продолжала повышаться. К этому факту мы еще вернемся в дальнейшем изложении.

Вследствие того что темп роста цен в Москве был сильнее, чем в провинции, и опережал последнюю во времени, уровень совзначных цен в Москве был выше, чем на периферии. Это легко объясняется тем, что эмиссия совзнаков, создававшая новую покупательную силу за счет обесценения находившейся уже в обращении денежной массы, в первую очередь увеличивала ее в Москве, где оседала часть новых совзнаков, и поэтому здесь прежде всего повышались цены.

Ненормальность рыночного оборота предшествовавшего периода сказалась на географии рыночных цен. Последняя в общем совпадала с географией районов по степени обеспечения их собственным производством дан-

ного товара, но разрыв в ценах в зависимости от этого фактора достигал значительных размеров. В частности, индекс цен промтоваров в Москве как крупном индустриальном центре в 1922 г. был ниже, чем в провинции; в отношении же продовольственных продуктов картина была обратная. Конечно, такое соотношение цен экономически естественно, но неоправданным и ненормальным является разрыв в ценах, унаследованный от периода военного коммунизма и лишь постепенно смягчавшийся в течение восстановительного периода.

Несмотря на совершенно исключительный рост совзначных цен, темп этого роста обнаруживает все же вполне определенные сезонные колебания, которые имели место даже в период военного коммунизма и проявлялись также в 1921 и 1922 гг. Рост цен замедлялся и даже прекращался в летние месяцы и значительно усиливался в зимние, достигая своего апогея в декабре — феврале. Эту тенденцию можно отчетливо проследить по месячным изменениям всесоюзного бюджетного индекса. При этом в зависимости от условий конкретного года замедление роста цен начиналось то в июне, то в июле, заканчиваясь в сентябре — октябре. Единственное исключение представляет на первый взгляд 1923 г., когда летом совзначные цены продолжали расти еще более быстрым темпом.

Сезонные колебания уровня цен за ряд лет можно ясно видеть, если сопоставить повышение цен за три летних месяца с повышением цен за три зимних по московскому рыночному индексу цен КИ (1 число начального месяца — 100).

Год	Летние (апрель—июнь)	Зимние (октябрь—январь)	Год	Летние (апрель—июнь)	Зимние (октябрь—январь)
1919	78,7	153,4	1922	131,5	203,7
1920	92,3	107,8	1923	233,3	806,0
1921	54,9	164,3			

В зимние месяцы не только обнаруживается большее повышение цен, нежели в предшествующие летние, но и большее, нежели в следующие три летние месяца, что в

условиях прогрессивно обесценивающейся валюты особенно подчеркивает наличие сезонности в движении цен. Эта сезонность в основном базируется на колебаниях цен сельскохозяйственных продовольственных продуктов, обусловливаемых сезонностью поступления их на рынок и увеличением их предложения в летние месяцы.

Исключение представляет 1923 г.— прирост за три летних месяца в этом году больше, нежели прирост за три предшествующих месяца 1922 г. Это объясняется специфическим состоянием денежного обращения и огромной эмиссией совзнаков, упоминавшейся выше, которая перекрыла действие сезонного фактора. Сезонные колебания проявились в 1923 г. и в динамике червонных цен.

Новая экономическая политика началась, как указывалось выше, при преобладании цен продовольственных товаров, в которых ведущее место занимали хлебные продукты, затем соль и растительное масло. Неурожай 1921 г. усилил это преобладание. На 1.IV 1921 г. по Москве индекс розничных цен непродовольственных товаров был равен 35,7 тыс. по отношению к довоенному уровню, а продовольственных — 58,3 тыс. (приложение 7), т. е. последние вздорожали в 1,63 раза сильнее непродовольственных товаров; на 1.IV 1922 г. соответствующие индексы были равны 1475 тыс. и 2871 тыс., а на 1.V 1922 г.—2180 тыс. и 4926 тыс., т. е. отношение между индексами этих двух групп товаров уже составляло на 1.IV 1922 г. 1,95 и на 1.V 1922 г.—2,26, когда разрыв индексов цен продовольственных и непродовольственных товаров достиг апогея.

В дальнейшем этот разрыв стал неуклонно уменьшаться с тем, чтобы в октябре 1922 г. перейти в свою противоположность: индекс цен продовольственных товаров оказывается ниже уровня индекса цен непродовольственных товаров, и чем дальше, тем этот разрыв — на сей раз с противоположным знаком — увеличивается.

В основе указанной динамики цен продовольственных товаров лежит динамика цен хлебной группы и животноводческих продуктов. К этому мы еще вернемся в связи с анализом соотношений цен на сельскохозяйственные и промышленные товары. Проблема соотношения цен на продовольственные и непродовольственные товары, представлявшая большой интерес в период неурожая и

недостатка продовольствия, теряет значение в связи с ликвидацией продовольственного кризиса и заменяется проблемой соотношения цен на эти товары, имеющей иное, гораздо большее народнохозяйственное значение.

Хлебные цены в 1921—1922 гг. держались на самом высоком уровне (по сравнению с довоенным временем) вплоть до мая 1922 г. Наряду с этим в течение 1921—1922 гг. происходил процесс выравнивания цен и проявилась тенденция к уменьшению разрыва между индексами цен отдельных товарных групп. Если на 1. IV 1921 г. по Москве самый высокий индекс цен соли превышал самый низкий — металлических изделий — в 12,8 раза (см. приложение 7), то на 1.IV 1922 г. самый высокий индекс (растительное масло) был больше самого низкого (керосина) в 6,7 раза. Этот процесс продолжался далее, и товары, отставшие в общем процессе вздорожания за предыдущий период, стремились преодолеть это отставание, чему благоприятствовали и рыночные условия. В результате на 1.I 1923 г. высший индекс цен (соли) превышает низший (рыбы) — в 5,4 раза, на 1. VII 1923 г.— в 5,1 раза, на 1.I 1924 г.— в 3,8 раза.

Уменьшение расхождения индексов цен в течение 1922—1923 гг. указывает на процесс быстрого восстановления народного хозяйства и, следовательно, на ликвидацию резких аномалий в ценах, вызванных фундаментальными сдвигами в шкале спроса отдельных товаров. Однако и здесь в отдельные короткие промежутки времени наблюдались весьма резкие ценовые смещения.

Осень 1922 г. характеризуется исключительными ценностными сдвигами. Хлебные эквиваленты всех товаров, в том числе и продовольственных, резко снизившихся к началу 1922 г. (по сравнению с довоенным временем), повышаются в течение дальнейшего периода, восстанавливая, а в некоторых случаях перегоняя довоенные размеры. Так, расценка промтоваров в ржаной муке к 1.I 1923 г. везде превысила довоенную.

Особенно нужно отметить изменение хлебных эквивалентов сельскохозяйственного сырья, что видно из сопоставлений, которые показаны в табл. на стр. 51.

Несмотря на большой относительный рост цен на сельскохозяйственное сырье в течение 1922 г. последнее все же не восстановило до конца этого года своей расценки в отношении хлеба; индексы цен на сельско-

Количество ржи (ф.) за 1 пуд	До войны	1.I 1922 г.	1.X 1922 г.
льна	220,5	48	107
шерсти	452,5	114	354

хозяйственное сырье, в особенности в районах его производства, до конца 1922 г. остаются ниже как индекса цен хлебной группы, так и общего индекса.

Нужно подчеркнуть, что и внутри группы товаров непосредственного потребления к началу нэпа обнаружились крупные ценностные сдвиги и довоенные соотношения цен резко нарушились. Индексы цен отдельных групп товаров внутри непродовольственной группы, удовлетворяющих различные потребности, расположились в виде шкалы, в общем отвечающей шкале настоятельности и эластичности человеческих потребностей, с отклонениями, обусловленными изменениями в производстве товаров. На 1.IV 1921 г. на первом месте по вздорожанию в группе непродовольственных товаров в Москве стояло мыло, мануфактура, нитки, обувь, а на последнем месте— посуда, табак; на 1.V 1922 г. к числу наиболее вздорожавших товаров присоединяются дрова.

С этой точки зрения интересно привести наивысшие и наинизшие индексы цен по отдельным товарным группам в розничном универмаге Мосторга в первой половине апреля 1922 г. (в тыс.) (цены 1914 г.=1)[14] (см. стр. 52).

Улучшившееся продовольственное положение позволяет больше денежных средств направлять на удовлетворение менее настоятельных потребностей, вследствие чего обесценившиеся в течение 1918—1921 гг. непродовольственные товары повышаются в цене.

Оптовые совзначные цены могут представлять объект изучения лишь с начала 1922 г., когда они стали складываться на рынке в виде самостоятельной экономической категории, и до средины 1923 г., когда большинство оптовых цен устанавливается уже в червонцах.

[14] Индексы взвешены по обороту, т. е. бралась выручка в советских рублях и делилась на выручку за те же проданные товары по довоенным ценам.

Низшие индексы		Высшие индексы	
Книги	361	Обои	4977
Табачные изделия	632	Шерстяные товары	4055
Электротехнические приборы	833	Трикотаж	3184
Щеточные товары	998	Белье	3067
Аптекарские товары	1193	Хлебные товары	3285
Детские игрушки	1885		
Индекс проданных товаров по всему магазину			1995

В общем отмеченные тенденции динамики розничных цен имели место и в отношении оптовых совзначных цен. Последние, однако, представляют особый интерес, так как по ним можно выяснить уровень и динамику цен на средства производства в соотношении их с ценами на средства потребления.

Цены на средства производства в период военного коммунизма отсутствуют [15], ибо рынка этих товаров, как указано выше, не существовало. Но уже a priori можно полагать, что цены на средства производства в 1921 г. должны были стоять на чрезвычайно низком уровне.

Насколько низки были цены на металл в это время, свидетельствует следующая таблица оптовых цен (отпускных) московских трестов и их индексов на 1.V 1922 г. по сравнению с индексами цен предметов широкого потребления.

Приводимые цифры указывают на обесценение основных средств производства — железа, чугуна, стали. Неиспользование основного капитала, унаследованного от дореволюционного периода, приводило к сокращению спроса на эти товары, хотя производство их было ничтожно.

---

[15] В 1918—1919 гг. было принято несколько декретов Совнаркома и постановлений Комитета цен ВСНХ об установлении цен на средства производства, в том числе: на нефтепродукты, металлы, сельхозмашины, продукцию химической промышленности и др. (*Прим. ред.*).

Товар	Цены 1913 г., коп.	Цены на I.V—1922 г., тыс. руб.	Отношение цены мая 1922 г. к 1913 г., тыс. раз	Цены на 1.V 1922 г. в золоте (по вольному курсу), коп.	Отношение цен в золоте к довоенным, % (гр. 4:гр. 1)
	1	2	3	4	5
Железо сортовое, пуд	154	1800	1168	120	78
Сталь инструментальная, пуд	744	6000	806	253	34
Чугун, пуд	85	1500	1764	63	80
Ситец, аршин	13	240	1846	10	77
Сапоги, пара	700	22000	3145	936	134

Индексы розничных цен предметов потребления на московских рынках на то же число (1.V 1922 г.) достигали следующего уровня (в тыс.):

Общий индекс	3203
Индекс цен хлебных товаров	6009
Индекс цен непродовольственных товаров	4926
Индекс цен промышленных товаров	2267

Приведенные данные показывают, что индексы цен предметов потребления превышают индексы цен стали и железа. Средства производства значительно обесценились также и в отношении золота. Именно золотые цены (переведенные по вольному курсу 10-рублевого золотого) составляли на 1.V 1922 г. только 34—80% довоенных.

Рассмотрим еще индексы оптовых и розничных цен по Москве с 1 июля 1922 г. (приложение 10). Приведем динамику наиболее интересных групповых индексов (1913 г.=1) (см. стр. 54).

Соотношение индексов цен продовольственных и непродовольственных товаров на оптовом рынке показывает значительное превышение уровня цен продовольственных товаров в первом полугодии 1922 г. и обратное, все увеличивавшееся соотношение в сторону непродовольственных товаров после октября 1922 г.

Группа товаров	Тысячи		Миллионы				
	Июль 1922 г.	Октябрь 1922 г.	Январь 1923 г.	Апрель 1923 г.	Июль 1923 г.	Октябрь 1923 г.	Ноябрь 1923 г.
Оптовые индексы							
Сырье	1829	6345	13,7	31,6	145,8	1000,6	1637,3
Предметы преимущественно промышленного потребления	3239	6125	20,3	70,7	221,1	1466,2	2504,9
Предметы массового потребления	3992	9239	25,0	57,5	206,5	1284,2	2140,0
Все непродовольственные товары	3580	8507	25,1	59,2	203,1	1320,8	2222,1
Продовольственные товары	6391	10855	22,8	48,2	169,4	759,2	1368,4
Тотальный индекс по всем товарам	4344	8071	24,4	55,9	193,1	1152,0	1966,0
Розничные индексы							
Непродовольственные товары	5177	10370	31,4	65,8	206,8	1526,9	2690,7
Продовольственные товары	5985	10026	24,5	49,1	172,0	826,7	1604,0
Тотальный индекс (по 98 товарам)	5606	10422	27,7	56,9	138,3	1155,3	2114,1

Розничные цены непродовольственных товаров к началу 1922 г. повысились сильнее, нежели оптовые. Но с октября 1922 г. оптовые цены непродовольственных товаров растут быстрее розничных и начиная с мая 1923 г. оптовый индекс превышает розничный, причем разрыв между ними увеличивается, достигая максимума 1 сентября 1923 г. (общий оптовый индекс по Москве был равен 663,8 млн., а розничный по 98 товарам — 552,7 млн.).

Указанный процесс выявится выпуклее, если вычислить изменение оптовых и розничных индексов по Москве с октября 1922 г. по октябрь 1923 г. В течение этого срока индексы увеличились в следующее число тысяч раз:

Индексы	Непродовольственные товары	Продовольственные товары	Все товары
Оптовые	155,2	70,0	142,8
Розничные	141,0	82,6	111,1

За 9 месяцев 1923 г. (с 1.I по 1.X) оптовый индекс непродовольственных товаров увеличился в 52,6 раза, а розничный только в 48,6 раза.

На 1 ноября наметилась обратная тенденция — сближения оптовых и розничных цен. К этому мы еще вернемся в следующей главе, посвященной анализу динамики червонных цен, так как ноябрь 1923 г. и следующие месяцы, как было указано выше, не характерны для совзначных цен.

Индекс цен сырья (куда входит исключительно сырье сельскохозяйственного происхождения) оказывается ниже всех остальных групповых индексов не только в 1922 г., но в таком же положении он остается и к октябрю 1923 г. Это же можно констатировать и по Всесоюзному оптовому индексу Госплана СССР. Правда, разрыв между ценами этой группы и уровнем цен других товарных групп к концу 1923 г. несколько смягчается. Это находит объяснение в том, что сырье, катастрофически упавшее в расценке к маю 1922 г., в течение дальнейшего периода дорожает несколько интенсивнее других непродовольственных товаров. Но все же вздорожание сырья по сравнению с довоенным временем значительно отстает от роста цен на фабрикаты. В этом отношении представляют интерес следующие данные о соотношении цен на сырье и соответствующий фабрикат до войны и в течение 1922—1923 гг.[15а] (см. стр. 56).

До войны за пуд мериносовой шерсти можно было купить 21,43 аршина шевиота, на 1.VIII 1922 г. только 6, а на 1.VIII 1923 г.— 16,41. То же относится и к другим видам сырья — эквиваленты их в соответствующих фабрикатах к осени 1923 г. еще не достигли довоенных величин.

[15а] Таблица заимствована из нашего обзора «Движение цен за апрель—июль 1923 г.» — «Экономический бюллетень Конъюнктурного института», 1923, № 7—8, стр. 17.

	До войны	1.VIII 1922 г.	1.I 1923 г.	1.VIII 1923 г.
Один пуд шерсти мериносовой эквивалентен количеству аршин шевиота	21,43	6,00	12,15	16,41
Один пуд ордынки мытой эквивалентен количеству аршин шинельного сукна	10,91	2,46	2,64	2,73
Один пуд льна эквивалентен количеству аршин полотна	—	—	14,23	9,62
Один пуд кожи бычьей сырой эквивалентен количеству пудов подошвы глянцевой	0,40	0,08	0,24	0,19
Один пуд льняных семян эквивалентен количеству пудов льняного масла	0,29	0,14	0,28	0,18
Один пуд хлопка эквивалентен количеству аршин миткаля	150,0	—	107,83	145,6

5. *Динамика цен в червонном исчислении до денежной реформы*

При рассмотрении динамики цен в червонном исчислении необходимо иметь в виду, что индексы этих цен, опубликованные с 1.X 1922 г. (и даже ранее — с 1.VIII 1922 г.— как это имеет место в отношении оптового индекса) по 1.I 1923 г., представляют собой фикцию, так как реальных червонных цен до 1.I 1923 г. не существовало. Но даже и после этой даты, как указывалось ранее, червонные оптовые цены стали реальностью только с апреля 1923 г., а розничные еще позже. Поэтому изменения червонных цен ранее этого срока могут свидетельствовать и о неправильном установлении курса червонца в совзнаках.

Основные тенденции в движении цен за этот период сводятся к следующему (1913 г.=1) (см. стр. 57).

Все индексы показывают неуклонное повышение червонных цен, имевшее место в течение 1923 г. вплоть до денежной реформы. Соответственно этому покупательная сила червонца на 1.I 1923 г. была на 4% выше номинала по оптовому индексу (0,96) и на 90% по всесоюзному розничному индексу КИ (индекс 1,12). Накануне же денежной реформы (1.III 1924 г.) эта покупательная сила

Вид индексов	1923 г.				1924 г.	
	1.I	1.IV	1.VII	1.X	1.I	1.III
Всесоюзный розничный индекс КИ	1,12	1,23	1,55	1,67	1,80	2,03
Московский розничный индекс КИ	1,28	1,40	1,82	1,61	1,94	2,21
Всесоюзный индекс ЦБСТ	1,21	1,30	1,55	1,65	1,82	2,06
Всесоюзный индекс оптовых цен Госплана СССР	0,96	1,15	1,45	1,57	1,69	1,93

соответственно равнялась 51,8 (индекс 1,93) и 49,3% (индекс 2,03).

Приведенная таблица указывает значительно бо́льшие темпы возрастания индекса оптовых цен по сравнению с индексами розничных цен вплоть до 1.X 1923 г. Поэтому разрыв между розничными и оптовыми индексами до указанной даты непрерывно уменьшается, какой бы розничный индекс мы ни взяли; если сравнивать индекс ЦБСТ и оптовый, то разница между ними на 1.I 1923 г. была 25 пунктов, затем 15, 10 и, наконец, на 1.X 1923 г.— 8 пунктов.

Это свидетельствует о том, что конъюнктура оптовой торговли непрерывно улучшалась в течение 1923 г. и что на оптовое звено приходилась все бо́льшая часть разницы между производственными ценами и ценами, уплачиваемыми потребителем. После октября 1923 г. разрыв между оптовыми и розничными ценами несколько увеличился, но тем не менее он не достиг размера начала года.

Однако возрастание общего уровня цен не было непрерывным в течение года. Помимо сезонного понижения уровня червонных цен весной наблюдается значительное уменьшение индексов цен в сентябре — ноябре. Московский розничный индекс, приведенный выше, обнаруживает это уже в поквартальных данных.

Рассмотрим (на стр. 58) помесячную динамику всесоюзных розничных и оптовых индексов цен (цены 1913 г.=1).

Таблица обнаруживает сезонное снижение червонных цен в марте — апреле 1923 г., в то время как в динамике

Год и месяцы (на 1 число)	Всесоюзный розничный индекс КИ			Всесоюзный оптовый индекс Госплана (ЦСУ) СССР		
	на товары		общий	на товары		общий
	сельско-хозяйственные	промышленные		сельско-хозяйственные	промышленные	
1923						
январь	0,83	1,53	1,12	0,770	1,200	0,962
февраль	0,90	1,62	1,18	0,798	1,353	1,039
март	0,96	1,73	1,29	0,879	1,527	1,159
апрель	0,85	1,88	1,23	0,833	1,535	1,149
май	0,78	1,74	1,16	0,743	1,696	1,039
июнь	0,95	2,08	1,39	0,863	1,847	1,262
июль	1,06	2,24	1,55	1,022	2,067	1,453
август	1,35	2,52	1,74	1,019	2,457	1,582
сентябрь	0,95	2,66	1,68	0,917	2,696	1,572
октябрь	0,92	2,73	1,67	0,838	2,757	1,565
ноябрь	1,04	2,59	1,69	0,916	2,432	1,492
1924						
январь	1,34	2,39	1,80	1,245	2,293	1,690
март	1,59	2,55	2,03	1,703	2,187	1,930

совзначных цен влияния сезонного фактора для 1923 г. выявить не удалось. Сезонный характер этого снижения виден из того, что оно происходит исключительно за счет индекса сельскохозяйственных товаров. Оптовый же промышленный индекс непрерывно растет вплоть до октября 1923 г., когда он достигает максимума, а за девять месяцев уровень оптовых промышленных цен увеличился в 2,3 раза.

Рост промышленных цен шел все время резкими скачками за исключением марта — апреля, когда он был незначителен. Такая же тенденция отмечается и для уровня промышленных розничных цен, с той лишь разницей, что этот рост за девять месяцев 1923 г. был меньше (1,8 раза) сравнительно с оптовыми ценами, а весеннее замедление темпа роста оптовых цен сменилось в этом случае небольшим их снижением. Сезонное снижение сельскохозяйственных цен в совокупности с замедлением

роста или снижением цен промышленных товаров обусловило весеннее снижение и общего уровня червонных цен.

Второе снижение червонных цен отчетливо выявляется в августе — октябре 1923 г., однако природа его несколько иная. Сезонное снижение цен на сельскохозяйственные товары здесь также происходит, но только в августе и в незначительном размере в сентябре. Начиная с октября появляются противоположные тенденции в движении цен на сельскохозяйственные и промышленные товары: первые непрерывно растут по обоим индексам, а цены на промышленные товары падают — по оптовому индексу непрерывно, вплоть до денежной реформы, по розничному — до 1 января 1924 г. Разрыв между розничным и оптовым индексом цен на промышленные товары, уменьшившийся сначала до нуля, а затем ставший отрицательным, снова переменил знак минус на плюс и розничный индекс становится выше оптового. Непосредственно перед денежной реформой частная розничная торговля повышает цены на промышленные товары при продолжающемся снижении оптовых цен, конъюнктура ее значительно улучшается. Если на 1. I 1923 г. уровень частных розничных цен на промышленные товары превышал оптовый индекс на 33 пункта, то на 1. III 1924 г. это превышение составило 36 пунктов, т. е. даже увеличилось по сравнению с началом года.

Снижение промышленных цен осенью 1923 г. было обусловлено мощным регулирующим воздействием государства, которое сказалось в большей степени на оптовых ценах, с октября по март снизившихся на 20%, т. е. в том же приблизительно размере, что и уровень отпускных цен. Это воздействие государства передалось и на вольный рынок, где осенью 1923 г. произошло снижение и частных розничных цен, хотя меньшее по размерам (на 12,5%), нежели оптовых.

Таким образом, на общем фоне повышения червонных цен в течение 1923 г. и начала 1924 г. было два периода кратковременного снижения цен — один под влиянием стихийных рыночных условий, другой — как результат эффективного влияния сознательного регулирующего начала. Однако в последнем случае тенденция снижения цен была заторможена неблагоприятным состоянием денежного обращения, в результате чего покупательная

сила червонца после кратковременного повышения снова стала уменьшаться.

Обрисованная выше причудливая динамика цен была обусловлена разнородной тенденцией в движении цен на сельскохозяйственные и промышленные товары. Рост промышленных цен, далеко оставивший за собой рост общего уровня цен, означал реальное увеличение покупательной силы промышленных товаров. Если на 1.I 1923 г. индекс оптовых цен промышленных товаров превышал индекс цен сельскохозяйственных товаров в 1,56 раза, то на 1.X 1928 г. это превышение выражалось уже в 3,1 раза. По Всесоюзному розничному индексу соответствующие коэффициенты будут: 1,84 и 2,97. Это расхождение уровней цен промышленных и сельскохозяйственных товаров получило в экономике, как известно, название «ножниц».

После октября 1923 г. лезвия «ножниц» начинают сближаться в результате встречного движения сельскохозяйственных и промышленных цен: первые заметно повышаются, вторые снижаются или замедляют темп роста. В результате раствор «ножниц» (отношение индексов цен на промышленные и сельскохозяйственные товары) сближается, как это видно из следующих данных:

Год и месяц (на 1 число)	По Всесоюзному розничному индексу КИ	По оптовому индексу Госплана СССР	Год и месяц (на 1 число)	По Всесоюзному розничному индексу КИ	По оптовому индексу Госплана СССР
1923 г.			**1924 г.**		
январь	1,84	1,56	январь	1,78	1,84
октябрь	2,97	3,10	февраль	1,61	1,33

К моменту денежной реформы явление «ножниц» в ценах еще не было ликвидировано, а было только смягчено. Это явление подлежало окончательной ликвидации лишь в дальнейшем периоде.

Динамика цен сельскохозяйственных товаров была неоднородной внутри этой группы. Остановимся лишь на движении оптовых цен и проследим динамику индексов цен трех основных групп: хлебопродуктов, прочих продук-

тов растениеводства и животноводческих продуктов (цены 1913 г. = 1).

	1923 г.*				1924 г.	
	январь	апрель	май	октябрь	январь	март
Хлебопродукты	0,743	0,765	0,927	0,666	0,981	1,519
Прочие продукты растениеводства	0,779	0,837	1,057	0,930	1,148	1,645
Животноводческие продукты	0,894	0,931	1,007	0,922	1,607	1,980

Всюду на 1 число.

В течение 1923 г. особо неблагоприятно складывались цены на хлебопродукты. На 1. I 1923 г. индекс цен на них был несколько ниже остальных групповых индексов, причем разница все время увеличивалась, так как цены растительного сырья и животноводческих продуктов росли быстрее цен на хлеба. По существу в этом выявилась лишь нормальная тенденция к выравниванию ценового фронта, поскольку в предшествующий период неурожая и голода хлебная группа «вырвалась вперед». Покупательная сила хлебных товаров (т. е. отношение индекса цен хлебопродуктов к общему индексу) на 1. X 1923 г. составила только 0,43 довоенной. Перед денежной реформой (к 1. III 1923 г.) она составляла 0,79, в то время как по прочим растительным продуктам 0,85, а по животноводческим даже 1,03, т. е. была выше довоенной.

Заготовительные и рыночные цены на хлеба обнаруживают ту же динамику, что и оптовые, но в более резком виде. Приведем опубликованные среднемесячные взвешенные заготовительные цены Хлебопродукта на главнейшие зерновые хлеба (в червонных копейках за пуд) в среднем по СССР с июля 1923 г. (см. стр. 62).

По отдельным производящим областям (Украина, Юго-Восток) заготовительные цены на рожь, овес и ячмень упали в сентябре — октябре 1923 г. до совершенно ничтожной величины — 13—21 коп. за пуд, на пшеницу — до 34—44 коп. за пуд. Это объясняется, главным образом, тем, что заготовки велись на совзнаки и по

	1923 г.						1924 г.	
	июль	август	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь	январь	март
Рожь	41	31	30	32	37	45	55	68
Пшеница	68	60	54	62	70	76	95	126
Овес	37	43	23	33	36	38	56	59
Ячмень	23	27	34	28	32	41	52	70

совзначным ценам, которые в пересчете на червонное исчисление давали чрезвычайно низкие цены.

6. Ценообразование до денежной реформы

Производительность труда в течение войны и интервенции чрезвычайно упала как в сельском хозяйстве, так и несравненно сильнее в промышленности. Но примитивность и высокая степень натуральности довоенного сельского хозяйства позволила ему легче перенести разруху периода военного коммунизма. Валовая продукция сельского хозяйства составила по довоенным ценам в 1920 г. 68,9%, а промышленности только 20,4% довоенного уровня. Отсюда следовало ожидать, что цены на сельскохозяйственные продукты должны были бы к 1921 г. увеличиться менее по сравнению с промышленными товарами или, другими словами, сельскохозяйственные продукты должны были бы расцениваться в отношении промышленных товаров дешевле, поскольку общественно необходимое время для производства промышленных товаров возросло значительно больше, чем для селькохозяйственных.

Однако картина получилась несколько иная. Сельскохозяйственное сырье (лен, шерсть, кожа) действительно обесценилось в чрезвычайно сильной степени в отношении промышленных товаров; но цены на продовольственные продукты поднялись значительно выше, чем на промтовары, особенно на хлебопродукты. Объясняется это низкой товарностью сельского хозяйства в отношении продовольственных продуктов, а поэтому сокращение

валовой продукции в натуре на 30—35% по существу срезывало всю или почти всю товарную часть сельскохозяйственных продуктов и для рынка почти ничего не оставалось. Кроме того, низкий урожай хлебов в 1920 г. и недостаток продовольствия должны были отклонить хлебные цены в сторону повышения от их естественной расценки в промышленных товарах, обусловленной разной степенью падения производительности труда. В создавшемся соотношении цен нашла выражение первейшая и наименее эластичная потребность человека в пище, что заставило уделять определенный минимум общественно необходимого времени для производства этих продуктов, и, наоборот, меньшая общественная потребность в непродовольственных товарах. Что это действительно так, доказывается тем, что такие промышленные продовольственные товары, как соль, масло растительное и сахар, вздорожали к 1921 г. сильнее сельскохозяйственных продовольственных товаров.

Вследствие неурожая 1921 г. гегемония цен продовольственных товаров в первый год новой экономической политики еще усилилась. Относительному обесценению промышленных товаров способствовала также распродажа в течение 1921 и начале 1922 г. предприятиями, переведенными на хозрасчет без необходимых оборотных средств, наличных запасов полуфабрикатов и готовых изделий, а также части сырья и топлива с целью удовлетворить текущую потребность предприятия в наличных денежных средствах, — процесс, известный в истории советской экономики под именем «разбазаривания». Усиленное предложение промышленных товаров по сравнению со все обострявшимся недостатком продовольствия прогрессивно усиливало разрыв уровней цен этих двух основных групп товаров вплоть до весны — лета 1922 г. Несмотря на абсолютно низкий уровень промышленного производства и низкую расценку промышленных товаров, весной 1922 г. обнаруживается исчерпание покупательной силы деревни и в связи с этим заминка в сбыте продукции трестов весной 1922 г. Промышленность в поисках необходимых ресурсов для расширения производства была вынуждена продавать свои изделия в течение 1921—1922 гг. ниже себестоимости. Как было показано выше, к началу 1922 г. особенно низкими были цены на средства производства.

Попытка Постоянного совещания при Главметалле поднять цены на черные металлы путем установления конвенционных минимальных цен до сентября 1922 г. не удавалась: конвенционные цены были установлены выше рыночных и поэтому не соблюдались. После сентября картина изменилась: рыночные цены на металл обгоняют конвенционные. Рыночные цены (по биржевым сделкам) на химические товары (сода каустическая) и на цемент также до осени 1922 г. были ниже установленных Бюро съездов Главхима или Цемтрестом.

Но и в отношении предметов непосредственного потребления положение было не менее острое, хотя цены на них стояли и абсолютно и относительно достаточно высоко.

Себестоимость сахарного песка в ноябре 1921 г. составляла 10 пуд. ржи, а продавался сахар в январе — октябре 1922 г. по 7 пуд. ржи за пуд сахара.

Соотношение себестоимости ситца (№ 6 из двухпудного миткаля), цены синдиката и рыночной цены в первом полугодии 1922 г. было следующее (в тыс. сов. рублей).

Дата	Себестоимость	Объявленная цена синдиката	Цена, принятая рынком
25 марта	193	198	150
14 апреля	380	240	200
15 мая	610	375	290

В дальнейшем — вплоть до начала осени 1922 г.— наблюдалась аналогичная картина.

Как ни условна была калькуляция себестоимости в тот период, тем не менее приведенные сопоставления показывают, что во втором полугодии 1921 г. и первом полугодии 1922 г. промышленность потеряла часть своих оборотных средств — иногда весьма значительную. При этом в себестоимость зачастую не включалась амортизация, так что даже при соответствии скалькулированной себестоимости продажной цене все равно происходило проедание основного капитала.

Таким образом, рыночные цены на промышленные товары в течение 1921 г. и первого полугодия 1922 г. не

обеспечивали не только расширенного, но и простого воспроизводства. Этот период можно охарактеризовать как период перекачки средств из государственной промышленности и города в сельское хозяйство.

Начало реализации хорошего урожая 1922 г. протекало при высоких хлебных и продовольственных ценах, оставшихся в наследство от голодного 1921 г. Усиленный спрос деревни на промышленные изделия и малые запасы промышленной продукции вызвали чрезвычайно благоприятную конъюнктуру сбыта для промышленности. С другой стороны, подсчеты товарного остатка хлебов и потребности в них внутреннего рынка показывали наличие значительного товарного остатка хлеба от урожая 1922 г., который должен был пойти на увеличение скрытых и видимых запасов или на экспорт [16]. Но экспорт хлеба до этого времени абсолютно прекратился, внутреннего хлебного рынка до того не существовало, ибо почти вся страна питалась хлебом заготовок Народного комиссариата продовольствия, осуществляемых в порядке продналога. При этих условиях появление свободного товарного остатка хлеба порядка 250 млн. пуд. сверх потребности в нем должно было давить на хлебные цены. И они действительно пошли вниз еще до появления этого остатка на рынке, ибо уже в мае — июне обнаружилось, что хлеба в стране больше, чем надо до нового урожая, а перспектива хорошего урожая стимулировала продажу хлебных запасов.

В то же время растут оптовые и розничные цены на промышленные изделия — предметы массового потребления (текстильные изделия, обувь, галоши и пр.), и притом первое время (до октября 1922 г.) розничные цены под влиянием появления у крестьянства денег от реализации продукции и усиленного спроса растут сильнее оптовых. Промышленность, с одной стороны, должна была ликвидировать отставание продажных цен от себестоимости; с другой стороны, введение платности государственных и коммунальных услуг, повышение железнодорожных тарифов, меры по организации финансового

---

[16] См. цифровые расчеты в нашей работе: «Хлебный рынок и условия ценообразования хлебов до войны и в 1922—1924 гг.» — «Хлебные цены и хлебный рынок». М., Финиздат, 1925, стр. 21—23.

хозяйства и введение налогов на промышленность и торговлю в течение 1922 г. непрерывно повышали себестоимость промышленных изделий и заставляли повышать цены на промышленные товары. Установление акцизов действовало в том же направлении. Затем разрыв между розничными и оптовыми ценами, как показано выше, уменьшается: оптовые цены начинают догонять розничные.

Монополизация производства и оптовой торговли в руках государственных предприятий позволяла им использовать выгодную конъюнктуру и изымать в свою пользу значительную долю высокой прибыли розничной торговли — в основном частной. Промышленность, переведенная на хозрасчет без достаточных оборотных средств, могла воссоздать оборотные средства лишь в порядке текущего накопления из прибыли. Продажные отпускные цены начинают значительно превышать себестоимость и прибыль прогрессивно возрастает [17].

Вслед за ценами на предметы массового потребления растут цены и на средства производства: топливо, металлы. Повышение цен на средства производства, начавшись позже чем на предметы широкого потребления, обгоняет рост цен на последние, выравнивая таким образом к концу 1922/23 г. весь фронт промышленных цен по сравнению с довоенным уровнем. Но в то время как легкой промышленности поднять цены дала возможность рыночная конъюнктура, тяжелой промышленности пришло на помощь государство, выплачивая ей в порядке бюджетного финансирования по заказам госпотребителей более высокие цены на металл, чем они были на вольном рынке [18].

---

[17] Мы не касаемся вообще повышенного исчисления себестоимости, практиковавшегося некоторыми хозяйственными органами. В качестве примера можно указать на Резинотрест, который исчислил себестоимость одной пары галош в 5,22 червонных руб. и поэтому находил, что установленная для него отпускная цена в 5 руб. убыточна. При проверке в Госплане СССР оказалось, что восстановительная себестоимость одной пары галош (учитывая 10% прибыли) достигнет лишь 3,35 руб. и во всяком случае не превысит 3,9 червонных руб. («Торгово-промышленная газета», 16.XII 1923 г.). Далее цены устанавливались синдикатами, исходя из себестоимости худших предприятий, а не предприятий со средними издержками («Экономическая жизнь», 10.XI 1923 г.).

[18] А. Б. Штерн. Государственное финансирование промышленности в 1918—1924 гг. М.— Л., изд-во «Экономическая жизнь», 1924.

Выпуск в конце 1922 г. банкнот и развитие кредитных операций в 1923 г. путем банковской эмиссии послужили к значительной выгоде промышленности. Подавляющая часть банковской эмиссии была направлена на кредитование промышленности, в результате чего цены были повышены в гораздо большей мере, чем это вызывалось обесценением совзнака. Как указывалось выше, банкнота к началу III квартала 1923 г. внедряется в оптовый товарооборот и оптовые цены начинают назначаться в червонном исчислении. Момент перехода от исчисления цен в совзнаках к установлению цен в червонной валюте послужил ширмой, за которой можно было незаметно повысить цены и в банкнотном исчислении. Повышение цен в червонном исчислении вызывалось в некоторой части и объективными причинами (рост зарплаты, вздорожание некоторых видов сырья), в значительной же мере — стремлением использовать выгодно сложившуюся рыночную конъюнктуру и удержать тот же высокий уровень прибыли без необходимой рационализации и интенсификации производственного процесса и процесса обмена, что потребовало бы от промышленности и торговли бо́льших усилий. Значительные размеры эмиссии (абсолютные и относительные) в апреле — сентябре 1923 г. вызвали сильное обесценение совзнака во II квартале и далее во втором полугодии 1923 г. после сравнительной стабилизации его покупательной силы в I квартале. Это сильное и быстрое обесценение совзнака должно было отразиться прежде всего на деревенском потребителе, поскольку он до осени пользовался только падающими совзнаками. Цены сельскохозяйственных товаров в совзначном выражении не поспевали за обесценением совзнака: повышение цен промышленных товаров шло, таким образом, за счет обесценения продовольственных сельскохозяйственных продуктов, главным образом хлебных, скомпенсированного повышением цен на сельскохозяйственное сырье (текстильное, кожевенное).

Резко снизились не только розничные хлебные цены, но и заготовительные. Заготовительные цены Хлебопродукта, переведенные по оптовому индексу Госплана СССР в индексные рубли, изменялись следующим образом в среднем по СССР (заготовительные цены хлебопродуктов за пуд в индексных копейках):

Год и месяц	Рожь	Пшеница	Овес	Год и месяц	Рожь	Пшеница	Овес
1922 г.	77	79	·54	**1923 г.**			
сентябрь	72	71	53	январь	48	83	41
октябрь				март	41	73	41
				апрель	39	62	35
				май	37	43	38

Таким образом, весной 1923 г. реальные хлебные заготовительные цены оказались значительно ниже (почти вдвое) осенних 1922 г., в противоположность предшествующим годам и довоенному времени. Как общее правило, чем избыточнее по хлебу был район, тем сильнее оказывалось там падение цен в силу отсутствия организованного хлебного рынка. Наличие натурального продналога, уплачиваемого главным образом хлебными продуктами, привело к тому, что подавляющая часть городских и других потребителей внутреннего рынка была обеспечена хлебом в порядке снабжения Народным комиссариатом продовольствия. Поэтому спрос на хлебном рынке в зимние месяцы должен был упасть до минимума, форсируя дальнейшее понижение цен. Реализация же на рынке местных хлебных фондов способствовала углублению этой понижательной тенденции [19].

Выбрасывание на рынок 1922 г. Народным комиссариатом продовольствия собранного продналогового хлеба по низким ценам в крупных центрах, и прежде всего в Москве, явилось для хлебопродуктов ценообразующим фактором большой важности. Цены на ржаную муку в Москве в совзнаках снижаются в ноябре — декабре 1922 г., когда обычно сезонного снижения не должно быть, в то время как в районах производства ржаная мука, наоборот, повышалась в цене. Вообще говоря, схе-

[19] Излишки, собранные по продналогу сверх твердого задания центра, и так называемый дотационный фонд составляли ресурсы, поступавшие в распоряжение местных органов, которые реализовывали эти ресурсы на местном рынке, нуждаясь в денежных средствах. Что касается удовлетворения потребности городского населения в хлебе за счет продналогового хлеба, то для Москвы из этого источника (по нашим расчетам) удовлетворялось свыше 70% городского спроса.

матично, цены на хлеб на потребительских рынках при свободном ценообразовании определяются ценами в производящих районах с прибавлением к ним торговых и транспортных расходов и прибыли. Между тем конец 1922 г. и начало 1923 г. характеризуются обратным явлением. Благодаря господству натурального снабжения такого крупного потребительского центра, как Москва, и других промышленных городов, цены в производящем районе образуются путем вычета из цен рынка потребления накладных расходов и расходов по транспортированию грузов, которые были велики абсолютно и относительно[20]. Поэтому вслед за снижением хлебных цен в Москве периферия реагирует замедлением их роста, а затем относительной стабильностью в течение некоторого времени совзначных цен хлебопродуктов; реальные же цены по отношению к общетоварному индексу продолжали падать вплоть до июня 1923 г.

В хлебных ценах наиболее выпукло отразились все условия ценообразования на сельскохозяйственные продукты в этом отрезке времени. Однако в той или иной степени их можно заметить и по другим продуктам[21].

Широкое предоставление кредита позволило значительно поднять цены на промышленные товары в твердой валюте, а позже тот же кредит дал возможность промышленности, стимулируя оживление товарооборота, продавать изделия в кредит по чрезмерно высоким ценам, не отвечающим ни себестоимости, ни строению и размерам покупательной способности. Промышленность в этот период полностью использовала свое монопольное положение на внутреннем рынке в целях извлечения максимума прибыли. Это было возможно вследствие того, что объем промышленной продукции в 1923 г. был невелик и составлял всего $^1/_3$ по сравнению с довоенным уровнем по группе предметов непосредственного потребления.

---

[20] Кроме железнодорожного тарифа, в сумме этих расходов большое место занимали значительно возросшие местные и всякие дополнительные сборы.

[21] Так, железнодорожный тариф на живой скот и мясо вместе с дополнительными сборами составлял в червонном исчислении от ст. Царицын (Волгоград) до Москвы 50% заготовительной цены быка, что не столько удорожало цену мяса в Москве, сколько удешевляло его на месте производства («Торгово-промышленная газета», 1.XI 1923).

Можно резюмировать, что 1922/23 хозяйственный год (особенно второе полугодие) характеризуется процессом перераспределения народного дохода в пользу промышленности и торговли, изъятием части средств из сельского хозяйства и перекачкой их в промышленность. Это перераспределение производилось как непосредственно государством (бюджетное финансирование) за счет эмиссионного дохода, создаваемого в значительной доле деревней, так и в порядке кредитной политики и вытекавшего отсюда движения цен и рыночного ценообразования. Вплоть до августа 1922/23 хозяйственный год является периодом повышенной конъюнктуры в промышленности и торговле. Часть изъятого из сельского хозяйства дохода осела в его отраслях в виде прибыли и увеличения основного и оборотных капиталов, другая часть пошла на увеличение реальной зарплаты рабочих и служащих.

Этот процесс был вполне нормальным после 1921—1922 гг., когда наблюдалась обратная картина: перекачка средств из промышленности в сельское хозяйство и расходование основных и оборотных фондов. Больше того, этим восстанавливалось необходимое соотношение между уровнем цен сельскохозяйственных продуктов и промышленных товаров, открывалась возможность восстановления проеденных основных и оборотных фондов, без чего не могло происходить не только расширенное, но даже и простое воспроизводство и развитие социалистического сектора нашего хозяйства. Необходимо подчеркнуть, что снижение сельскохозяйственных цен с осени 1922 г. до лета 1923 г. ударило в первую очередь и в основном по *кулацким* слоям деревни. Осенью 1922 г. хлебные цены еще были достаточно высоки, весной они оказались значительно ниже осенних, причем разрыв цен был всего значительнее в производящих районах. Кулаки, продержавшие хлеб в ожидании повышения цен, были вынуждены продавать его по низким ценам, а бедняки, покупающие хлеб весной, получили возможность приобрести его дешевле и таким образом могли выиграть на разнице цен. Если к этому добавить, что эмиссионный налог ложился на те слои деревни, которые имели в своих руках больше совзнаков, то мы придем к выводу, что перераспределение народного дохода производилось в 1922—1923 гг. в подавляющей части за счет кулацкой

верхушки сельского населения, разбогатевшей в предшествующие голодные годы.

Движение цен с осени 1922 г. до весны 1923 г. оказалось, таким образом, отвечающим народнохозяйственным и социально-политическим интересам страны. Лишь дальнейшее прогрессирующее углубление наметившихся тогда тенденций перешло ту грань, за которой они из нормальной реакции народного хозяйства превратились в болезненное и вредное для народного хозяйства явление. Это случилось тогда, когда высокие цены на промышленные товары, обусловленные не только высокими прибылями, но и высокой себестоимостью, многозвенностью и непомерными накладными расходами торговопроводящей цепи, резко затормозили сбыт промышленных товаров, столкнувшись с ослабленной (в результате низких цен на сельскохозяйственные продукты) покупательной силой деревни[22]. Это и случилось в начале осени 1923 г., когда разразился неожиданно для хозяйственников кризис сбыта при сравнительно небольших абсолютных показателях промышленного производства.

В течение лета и осени 1923 г. (вплоть до октября) разница между оптовыми и розничными промышленными червонными индексами уменьшается, а затем рост оптовых цен перегоняет рост розничных. Больше того, оптовый индекс по абсолютной величине становится больше розничного. Такую же картину уменьшения разницы в ценах дает и сопоставление оптовых и розничных цен вольного рынка по конкретным товарам. При всем несовершенстве и методологической неточности указанного сопоставления оптовых и розничных цен эти данные указывают на ухудшение конъюнктуры розничной торговли, на сопротивление рынка и потребителя, которые должны

---

[22] Приведем для иллюстрации некоторые выдержки из прессы. Отделение Госторга в Северо-Двинской губернии продало Черевковской спичечной фабрике бертолетовую соль и парафин с накидкой в 100%. Дело перешло по жалобе фабрики в Арбитражную комиссию («Экономическая жизнь», 1924, № 84). Юго-Восточное отделение Главшвеймашины при 274% накладных расходов по отношению к обороту продавало машины в 3—4 раза дороже рынка («Экономическая жизнь», 1923, № 56). Путь ситца № 7: цена ВТС на 1.VIII 1923 г.— 36 коп. аршин, Центросоюза — 38 1/4 коп., Донбассоюза — 54 коп., райконторы Донсоюза — 59,5 коп., Донского сельпо — 77 коп., т. е. надбавка свыше 100% к цене ВТС (там же).

были передаться в конце концов и вышестоящему оптовому звену.

С другой стороны, хлебные цены после некоторых колебаний в течение июня—июля 1923 г., вызванных неопределенностью видов на урожай, с появлением на рынке хлеба нового урожая резко пошли вниз и достигли в сентябре 1923 г. крайнего уровня, особенно в производящих хлеб районах. Большую роль в падении хлебных цен осенью 1923 г. сыграл сельскохозяйственный налог и формы его взимания [23].

Падение хлебных цен осенью 1923 г. отражалось на основной массе крестьянства и имело поэтому другое социально-политическое значение, нежели низкий уровень хлебных цен весной, затронувший лишь кулацкую верхушку. Покупательная сила деревни должна была снизиться. Сельский потребитель мог реагировать на процесс ценообразования и дороговизну промышленных изделий двояким образом: или отказаться вообще от потребления промышленных фабрикатов или удовлетворять свои потребности, не прибегая к изделиям госпромышленности, а пользуясь изделиями собственного или кустарного изготовления. В действительности наблюдалось и то и другое. Ограничение потребления покупных промышленных товаров видно из крестьянских бюджетов. Что же касается домашнего и кустарного изготовления товаров, то многочисленные сообщения и данные говорят об обратном процессе натурализации крестьянского хозяйства: о домашнем производстве пеньковых, льняных и шерстяных тканей, обуви, мыла; о развитии кустарной переработки кожи, хлопка и т. д.; о покупке безакцизной соли с крестьянских соляных промыслов [24]. Сельскохозяй-

---

[23] Сельскохозяйственный налог ввиду возможности уплачивать его деньгами, хлебным займом или натурой содействовал усиленной реализации хлеба осенью и давил тем самым на хлебные цены. Вопрос о влиянии сельскохозяйственного налога и налоговой политики на хлебные цены осенью 1923 г. самым детальным образом разобран нами в работе «Хлебный рынок и хлебные цены».

[24] См., например, статью «Крестьянская и синдикатская соль».— «Экономическая жизнь», 1.XI 1923 г. О появлении в Курской губернии кустарных кожевенных заводов сообщает «Экономическая жизнь», 2.XI 1923 г.: «Дороговизна мыла заставила курских крестьян-кустарей готовить себе мыло в чугунах и даже в горшках». О развитии кустарной переработки хлопка см. корреспонденцию из Туркестана в «Торгово-промышленной газете» 30.XII

ственное сырье все в большем количестве оседает внутри самого сельского хозяйства. Одновременно появляется масса мелких кустарных предприятий. Изменение соотношения цен из благоприятного явления в дальнейшем превратилась в свою противоположность. На Нижегородской ярмарке обнаружились уже первые признаки надвигавшейся депрессии, которые не были достаточно учтены.

Государство, поставленное в необходимость финансировать хлебозаготовки, значительную часть эмиссии осенью 1923 г. направляет на эти цели. Небольшое увеличение учетно-ссудных операций промышленности и торговли не могло быть достаточным для развертывания промышленности в сентябре — октябре без реализации товарных запасов, скопившихся за лето, что было невозможно при существовавших тогда ценах.

Сигналы о кратковременных заминках в сбыте промышленных товаров можно было наблюдать и ранее. Например, в отчете Текстильсиндиката за 1922 г. указывалось, что в октябре—декабре 1922 г. общая сумма проданного за месяц товара составляла в среднем всего 36—40% месячной выработки текстильной промышленности. Не находили сбыта сельскохозяйственные машины [25].

Весной 1923 г. из-за высоких цен промышленных товаров депрессия была выражена значительно сильнее. Хотя она была кратковременной, так как банковское кредитование пришло на помощь, эта помощь не побуждала хозяйственные органы к скорейшей реализации товаров. Поэтому весеннюю депрессию 1923 г. нужно расценивать как тревожный симптом неблагоприятного для сбыта положения с ценами.

Осенний кризис сбыта 1923 г. логически вытекал из всей создавшейся нездоровой рыночной обстановки и ценообразования всего предшествующего периода. Конечно, этот кризис мог бы быть отсрочен путем увеличения кредитования промышленности и торговли, продолжения ее работы на склад и падения покупательной силы червонца. Но все равно он разразился бы несколькими

1923 г. О кустарной переработке шерсти см. газету «Экономическая жизнь», 14.XII 1923 г.

25 «Торгово-промышленная газета», 4.XI 1923 г.

месяцами позже, а неблагоприятные ценовые соотношения угрожали самой основе социалистической экономики — смычке между городом и основной массой крестьянства.

Товарооборот оптового звена в сентябре — октябре 1923 г. резко упал. Нужда в оборотных средствах вызывала задержку роста, а иногда падение вкладных операций в кредитных учреждениях.

Ограничение государственного подтоварного кредита вынуждало торгово-промышленные организации к реализации товаров. На вольном рынке высоко повысился ссудный процент из-за спроса на наличные деньги не только со стороны частных предпринимателей, но и госпредприятий; сокращаются кредитные сделки на Московской товарной бирже. Таким образом, возникли явные кризисные явления в торговой и кредитной сфере.

Выход из кризиса сбыта был найден в резком вмешательстве государства в процесс ценообразования, в снижении цен на товары, приобретаемые деревней, а также в проведении ряда других мероприятий (организация рабочего кредита, специальное постановление правительства, облегчившее деревне приобретение сельскохозяйственного инвентаря), увеличивших спрос на промышленные товары и сбыт последних.

Общее снижение цен на промышленные товары было начато в октябре 1923 г. с первого звена — с отпускных оптовых цен промышленности. Нужно подчеркнуть, что частная розничная торговля в Москве начала снижать цены еще в августе под влиянием нужды в оборотных средствах. В этом случае, как и во многих других, частный предприниматель значительно раньше почувствовал изменение торговой конъюнктуры [26].

В этой связи нужно остановиться еще на одном моменте в ценообразовании — на соотношении цен частной и обобществленной торговли. Летом и осенью 1923 г. цены частного рынка на промышленные товары довольно часто были ниже цен государственной торговли и кооперации — случай исключительный в советской экономике. Правда, для того периода нет систематического наблюде-

[26] Ряд корреспонденций отмечает застой в торговле еще с июля.— «Торгово-промышленная газета», 9.XI 1923 г.; «Экономическая жизнь», 22.XI 1923 г.

ния над динамикой такого соотношения — статистическая мысль тогда еще не осознала глубокого различия в ценообразовании этих категорий — но периодическая пресса того времени пестрит фактами, подтверждающими это [27].

Снижение промышленных отпускных цен в течение 1923/24 хозяйственного года было проведено три раза: первое снижение с 1 октября по 1 декабря было предпринято с целью ликвидации кризиса сбыта; второе — с 1 февраля по 1 апреля 1924 г. и третье — с 1 августа по 1 сентября 1924 г. в целях укрепления червонца. Самым крупным было первое снижение цен: общий индекс отпускных цен промышленности снизился на 2%, в том числе на товары производственно-технического потребления — на 4,4%, а на изделия личного потребления — на 17%.

Снижение промышленных отпускных цен сказалось на оптовых и на розничных ценах промышленных товаров, хотя на последних в меньшей степени. За указанные два месяца изменение уровня оптовых и розничных цен промышленных товаров выразилось в таких процентах:

Оптовый индекс Госплана СССР	—16,9
Всесоюзный индекс КИ	—14,3
Московский индекс КИ (частная торговля)	+7,8

[27] Цены Церабкоопа превышали на 40—100% цены частного рынка, цены Сельгосподаря на 15—50%. Так, аршин бязи стоил в Церабкоопе 80 коп., в Сельгосподаре — 55 коп., а на частном рынке — только 50 коп. («Торгово-промышленная газета», 7.XII 1923 г.). РКИ установила, что товары, продаваемые кооперацией, на 30—40% дороже рыночных, что частный торговец в деревне весьма успешно конкурирует с кооперацией, которая нередко устанавливает надбавку на покупную цену в размере до 200—300%. Частный капитал успевает конкурировать не только с кооперацией, но и с государственной торговлей, которая придерживается принципа накопления товаров на складах и предпочитает долгосрочное хранение более быстрому обороту путем соответствующего снижения цен («Экономическая жизнь», 9.XII 1923 г.).

Цены на товар, приобретенный у Донoблсоюза, не выдерживают конкуренции частных торговцев, закупающих товары непосредственно у госорганов или у частных фирм, где цены, по уверению сельпо, ниже доноблсоюзовских на 10 или даже на 20% («Экономическая жизнь», 11.XII 1923 г.).

Отделение Москвошвеи торгует на 40—50% дороже рынка; при снижении цен на 50% прибыль отделения все же достигает 100% («Экономическая жизнь», 6.XII 1923 г.).

Оптовая и розничная торговля полностью или почти полностью довели снижение цен до потребителя, но сама торговля не увеличила снижение цен за счет рационализации аппарата и уменьшения своих собственных накладных расходов. Московский розничный индекс показал даже повышение цен. Но уровень московских цен, как указано было выше, снизился ранее (в августе — сентябре) на 13,2% и на 1 декабря 1923 г. несмотря на повышение цен с октября был все же ниже на 6,4%, чем на 1 августа 1923 г.

Под влиянием роста хлебозаготовок и уменьшения предложения хлеба сначала увеличились хлебные цены, а затем и вообще цены сельскохозяйственных продуктов. В числе факторов, действовавших в сторону уменьшения предложения хлеба, необходимо указать наряду с сезонными причинами[28] увеличение потребления хлеба внутри крестьянского хозяйства[29] и, наконец, состояние денежного обращения перед денежной реформой, описанное выше. Крестьянин, пользовавшийся главным образом обесценивавшимся совзнаком, продавал свои продукты лишь тогда и в той мере, в какой он мог сейчас же приобрести необходимые ему товары. Отсюда происходила медленная реализация деревней своей покупательной си-

---

[28] Распутица и сдача первой части сельскохозяйственного налога.

[29] Низкие цены на хлеб побуждали деревню перерабатывать зерно в продукты животноводства, скармливая зерно скоту, так как расценка животноводческих продуктов в хлебе в большинстве районов была значительно выше довоенной. Приведем для доказательства следующие цифры.

Губерния	Число пудов ржи, эквивалентных пуду					
	говядин		свинины		масла	
	1913 г.	1.X 1923 г.	1913 г.	1.X 1923 г.	1913 г.	1.X 1923 г.
Тверская	5,8	8,4	—	—	17,1	30,6
Орловская	6,6	10,0	—	—	—	—
Киевская	9,5	9,1	7,5	20,6	—	—
Костромская	9,9	4,4	—	—	20,3	26,6
Северо-Кавказская (пудов пшеницы)	5,1	8,9	—	—	20,4	37,9

Л. М. Ковальская. Движение и география хлебных цен до войны и в 1923/24 г.— «Хлебные цены и хлебный рынок».

лы и сохранение части последней на следующее полугодие.

С ноября 1923 г. кризис сбыта промышленных товаров начинает рассасываться. Для характеристики торговли приведем данные по самому ходовому товару — хлопчатобумажным тканям. Реализация их по синдицированным трестам в процентах к выработке достигла величин:

1923 г.		1924 г.	
Октябрь	55,2	Январь	93,2
Ноябрь	71,6	Февраль	129,0
Декабрь	86,7	Март	115,5
		Апрель	124,1
		Май	102,3
		Июнь	96,9
		Июль	143,8

Спрос шел одновременно и со стороны деревни, и со стороны города, причем городской спрос стимулировался помимо снижения цен рабочим кредитом, увеличением реальной зарплаты.

С другой стороны, совершенно неудовлетворительное состояние денежного обращения, колебания совзначных цен, необходимость страхования от потерь продолжали содействовать повышению червонных цен, не сдерживаемому уже тормозом сбыта. Поэтому в январе и в феврале 1924 г. снова наблюдается рост червонных розничных цен как в Москве, так и в провинции. Розничная торговля берет реванш, стремится использовать благоприятную рыночную конъюнктуру, и в то время как отпускные и оптовые цены на промышленные товары продолжают медленно снижаться и в эти месяцы, розничные вольные цены повысились по Всесоюзному индексу за эти два месяца (январь и февраль 1924 г.) на 6,7%, по московскому — на 8,3%. На розничном рынке создавалось положение, которое грозило свести на нет все предшествующее снижение цен, а также подрывало банкноту, которая должна была стать основой денежного обращения последующего периода. Дальнейшая отсрочка денежной реформы была

невозможна, ее необходимость и срочность вытекали из состояния рынка и цен.

Нужно подчеркнуть, что осенний кризис сбыта почти не отразился на промышленности. Она продолжала в октябре увеличивать свое производство. Лишь в ноябре легкая промышленность, более тесно связанная с рынком, реагировала на кризис сбыта очень слабым снижением производства; тяжелая же промышленность остается на том же уровне. Равным образом не обнаруживает снижения число рабочих в промышленности, растет по-прежнему реальная зарплата.

Глава третья

ЦЕНЫ И ЦЕНООБРАЗОВАНИЕ ПОСЛЕ ДЕНЕЖНОЙ РЕФОРМЫ (1924—1928 гг.)

1. Основные задачи и узловые проблемы политики цен

Во время проведения денежной реформы соотношение червонных цен промышленных и сельскохозяйственных товаров оставалось все еще неблагоприятным для последних. Раствор «ножниц», т. е. отношение промышленного субиндекса к сельскохозяйственному, составил на 1 апреля 1924 г. по Всесоюзному оптовому индексу Госплана (ЦСУ) СССР —1,33; Всесоюзному розничному индексу КИ —1,33; Московскому розничному индексу КИ —1,18.

Однако крестьянство ощущало эти «ножницы» острее, поскольку оно продавало сельскохозяйственные товары дешевле и покупало промышленные по более завышенным ценам, по сравнению с входящими в индекс. Ликвидация этих «ножниц» в ближайший период в целях более тесной смычки с деревней, стимулирования и форсирования денатурализации крестьянского хозяйства выдвигалась как очередная хозяйственная и социально-политическая задача ценообразования после денежной реформы. Эта задача могла быть решена путем снижения прежде всего и в основном уровня цен на промышленные товары, что должно было относительно повысить покупательную силу сельскохозяйственных товаров.

Кроме того, снижение цен на промышленные товары должно было служить и в действительности было стимулом для рационализации промышленного производства, торговой сети, снижения накладных расходов, стремления к повышению производительности труда в советской промышленности и торговле, для тщательной калькуляции и бережного отношения к каждой копейке, качественного улучшения всего хозяйственного процесса. Снижение цен на промышленные товары должно было стать и становил-

лось в действительности средством социалистического накопления[1]

Другая задача, частично стоявшая уже в период денежной реформы, со всей остротой выдвинутая движением цен в 1924 г.,— ликвидация еще одних ценовых «ножниц» — оптово-розничных, а также связанная с этим задача установления нормальной разницы между ценами в отдельных звеньях товаропроводящей цепи. В предшествующей главе показано, что ко времени осеннего кризиса разрыв между розничными и оптовыми индексами (с довоенной базой) сводился к нулю или к минимальной величине, но затем, после кризиса, розничная торговля взяла реванш, и к моменту денежной реформы розничные цены оторвались от оптовых.

Разница между оптовым и розничным всесоюзными индексами изменилась следующим образом (цены 1913 г. = 1):

	1.X 1923 г.			1.IV 1924 г.		
	Оптовый	Розничный	Разница	Оптовый	Розничный	Разница
Сельскохозяйственные товары	0,89	0,92	+3	1,57	1,84	+27
Промышленные товары	2,76	2,73	—3	2,09	2,45	+36
Общий индекс	1,57	1,67	+10	1,81	2,13	+32

При всей неточности такого сопоставления (поскольку методология исчисления розничного индекса на 1 апреля 1924 г. изменилась), оно все же указывает на появление значительного разрыва между уровнем оптовых и розничных цен, обусловленного их противоположной динамикой в период октября 1923 г.— марта 1924 г. Это же подтверждается и данными о накидке на розничные цены, которая

[1] «В нашей хозяйственной системе политика снижения цен и есть то средство, с помощью коего рабочий класс воздействует на снижение себестоимости, заставляет хозяйственные организации увеличить свою маневроспособность, подталкивает к рационализации производства и тем самым создает действительно здоровые источники социалистического накопления» ...(Резолюция февральского Пленума ЦК ВКП(б) 1927 г. «О снижении отпускных и розничных цен».— «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», т. 3. Политиздат, 1970, стр. 436).

в среднем по 13 товарам составляла на 1 октября 1923 г. 26,9%, а на 1 апреля 1924 г. уже 43% (приложение 19).

Сближение раствора оптово-розничных «ножниц» должно было быть достигнуто путем более значительного снижения розничных цен, играющих первенствующую роль для реального благосостояния трудящихся города и деревни.

К указанным задачам примыкала и была с ними тесно связана и необходимость ограничения с помощью рычага цен частнокапиталистического накопления. Снижение цен на промышленные товары, в особенности розничных цен, являлось немаловажным орудием для борьбы с частным капиталом, для подчинения рынка и цен регулирующему воздействию государства.

Рационализация промышленности и торговли в процессе и под действием снижения цен выявила также преимущества обобществленной промышленности и торговли, которые подрывали базу не только развития, но и существования частной торговли. Если в 1923 г. цены в частной торговле часто были ниже, чем в обобществленной, то после денежной реформы положение становится, как правило, обратным. В резолюции XIII съезда РКП(б) указывается, что «непосредственной мерой степени осуществления руководящей роли Советского государства на рынке является та степень влияния, которую государство осуществляет в деле регулирования рыночных цен»[2]. В дальнейшем будет показано, как цены в частной торговле — более высокие, чем в государственной и кооперативной, должны были следовать за ценами обобществленного сектора.

В задачу политики цен входило также выравнивание цен и изменение соотношений внутри каждой из основных групп — как в целях устранений неправильных и случайных соотношений цен, так и в целях развития той или другой отрасли производства и желательного направления развертывания производительных сил. Однако нужно подчеркнуть, что политика цен как средство перераспределения обобществленного труда была одним из основных рычагов только в отношении необобществленного хозяйства (главным образом, сельского). Что касается обоб-

[2] «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», т. 3, стр. 65.

ществленного сектора, то здесь цены были лишь второстепенным рычагом — направление производительных сил и распределение общественного труда устанавливались непосредственно плановыми директивами, а цены вытекали из этих директив.

Наконец, генеральной задачей было снижение общего уровня цен, повышение тем самым покупательной силы червонца, необходимость сближения советских и мировых цен. В результате обесценения червонца в период, непосредственно предшествовавший денежной реформе, уровень советских цен оказался значительно выше мирового, причем разрыв уровней заметно увеличился по сравнению с довоенным. Повышение покупательной силы червонца должно было облегчить экспорт товаров, а следовательно, расширить возможность импорта и закрепить положение червонца как твердой и надежной валюты. Повышение покупательной силы червонного рубля диктовалось и основным социально-политическим мотивом — повышением реальной зарплаты широких масс трудящихся города,

Рассмотрим фактическое движение цен на втором этапе восстановительного периода.

2. *Движение и колебания общего уровня цен. Цены в СССР и на мировом рынке*

С 1 января 1924 г. все индексы цен до момента денежной реформы повышаются. Затем в течение 1924 г. цены снижаются по всем индексам, и покупательная сила рубля возрастает. В 1925 г. уровень цен по всем индексам возрастает. В 1926 г. уровень оптовых цен опять снижается, а уровень розничных цен как по московскому, так и по Всесоюзному индексу КИ, повышается. Следующий 1927 г. отмечается противоречивостью движения не только индексов различных категорий цен, но и противоречивостью тенденций самих розничных цен в зависимости от сектора торговли. Общий уровень цен со времени денежной реформы характеризуют данные на стр. 83 (цены 1913 г.=1).

Оптовые цены в общем за 1927 г. почти стабильны с едва заметной тенденцией к понижению. Розничные цены в частной торговле по Всесоюзному индексу КИ повы-

Дата	Всесоюзный оптовый индекс Госплана (ЦСУ) СССР	Всесоюзный розничный индекс КИ		Московский розничный индекс КИ	
		частной торговли	общеторговый	частной торговли	общеторговый
1924 г. 1.I	1,930	1,80	—	1,94	—
1924 г. 1.IV	1,803	2,07	—	2,21	—
1925 г. 1.I	1,720	2,05	1,93	2,23	2,00
1925 г. 1.X	1,742	2,15	2,01	2,27	2,04
1926 г. 1.I	1,833	2,26	2,07	2,29	2,09
1927 г. 1.I	1,722	2,35	2,08	2,49	2,10
1928 г. 1.I	1,711	2,34	2,01	2,49	1,99
1929 г. 1.I	1,768	2,73	2,16	2,91	2,14

сились (если сравнивать сопоставимые индексы), по Московскому индексу остались почти стабильными, но розничные цены в обобществленном секторе заметно снизились, в результате чего снизился и общеторговый розничный индекс как по СССР, так и по Москве.

Наконец, 1928 г. дал повышение уровня оптовых и розничных цен по всем секторам торговли. Но и здесь повышение оптовых цен было меньшим, нежели розничных, а розничные цены в обобществленном секторе увеличились значительно менее, чем в частной торговле.

Таким образом, в течение четырех с четвертью лет рассматриваемого периода происходит смена повышательных и понижательных волн в движении общего уровня цен, появляются как бы конъюнктурные ценовые волны, но несезонного характера.

До денежной реформы — повышение индекса цен (с 1 января 1924 г.), после проведения реформы сменяется понижением индекса. Далее, начиная с 1925 г., опять наблюдается повышение, которое в значительно ослабленной форме продолжается и в 1926 г. В 1927 г. в общем господствует понижательная тенденция, и, наконец, в 1928 г. появляется значительная повышательная волна.

«Ценовые волны» очень отчетливо обнаруживаются в динамике розничных цен, деформируясь в движении оптовых цен, в которых наблюдается как бы торможение повышательных и усиление понижательных тенденций, проявлявшихся на розничном рынке.

Оценивая результаты движения уровня цен на втором этапе восстановительного периода, приходится констатировать, что задача снижения уровня цен и повышение покупательной силы рубля в этот период не была осуществлена. Лишь на оптовом рынке, более поддающемся регулирующему воздействию государства, удалось в некоторой степени осуществить эту задачу: оптовый индекс на 1.I 1929 г. был равен 1768 вместо 1808 на 1.IV 1924 г. Что касается розничных цен, то уровень последних на 1.I 1929 г. в частной торговле значительно превышает их уровень на 1. IV 1924 г.— цены увеличились в среднем на одну треть.

У нас нет индексов общеторговых розничных цен и обобществленной торговли на начало денежной реформы, они имеются только с 1.X 1924 г. Поэтому сравним уровень цен на 1.X 1924 г. и на 1.I 1929 г. (1913 г.=100).

Вид индексов	1.X 1924 г.	1.I 1929 г.	Разница, %
Всесоюзный индекс обобществленной торговли	192	189	—1,6
Всесоюзный общеторговый индекс	196	216	+10,2
Московский индекс обобществленной торговли	192	194	+1,0
Московский общеторговый индекс	199	214	+7,6

Розничные цены в обобществленной торговле за рассматриваемые четыре с половиной года в общем не понизились, хотя в отдельные отрезки времени этого периода снижение цен в обобществленной торговле имело место в значительных размерах, как будет видно из дальнейшего изложения. Но это снижение не закрепилось: на смену снижения розничных цен приходила, как мы видели, тенденция роста, которая затушевывала достижения и сводила к нулю усилия предшествующего периода, причем эта повышательная тенденция шла из частноторгового сектора. В особенности сильно она проявилась в 1928 г., в результате чего общеторговый индекс дал на 1.I 1929 г. заметное повышение по сравнению с 1.X 1924 г.— исходной датой анализа. Эта тенденция роста захлестнула и оптовый рынок, который в противополож-

ность двум предшествующим годам снижения цен в 1928 г. дал заметное их повышение. Без этого повышения цен в 1928 г. результаты движения цен были бы значительно более удовлетворительны, как показывает их уровень на 1.I 1928 г.

На самом деле уровень цен был выше, а падение покупательной силы червонца происходило быстрее, нежели это указывается приведенными выше индексами. Дело в том, что указанные индексы — оптовые и розничные — базируются на товарах массового потребления, цены которых в обобществленном секторе либо прямо регулировались, либо ставились под специальное наблюдение.

Чтобы выяснить уровень и динамику цен по товарам вне этой ограниченной сферы, обратимся к результатам интересного наблюдения в Москве над розничными ценами товаров не первой необходимости, поставленного КИ с 1.XI 1927 г. Наблюдение охватывало 57 товаров высших сортов (улучшенного качества или деликатесов), по которым вычислялись индексы цен с той же довоенной базой. По числу товаров и по методу исчисления (средняя геометрическая) общий индекс предметов не первой необходимости приближается к Московскому индексу розничных цен того же КИ, а поэтому с некоторыми оговорками их можно сопоставить между собой (цены 1913 г. = 1):

	Московский розничный индекс КИ (66 товаров)		Индекс цен КИ предметов не первой необходимости по Москве (57 товаров)	
	Обобществленная торговля	Частная торговля	Обобществленная торговля	Частная торговля
1927 г. 1 ноября	1,83	2,46	2,49	2,79
1928 г. 1 января	1,85	2,49	2,50	2,93
1 октября	1,90	2,79	2,62	3,19
1929 г. 1 января	1,94	2,91	2,60	3,14
1 сентября	1,93	3,65	2,80	3,54
Изменение с 1.XI 1927 по 1.IX 1929 г., %	108,2	148,4	112,6	126,9

Относительный уровень цен на товары не массового потребления был значительно выше цен товаров, регулировавшихся или поставленных под особое наблюдение.

Разрыв уровней цен между двумя указанными сферами товаров был гораздо выше для обобществленного сектора, чем для частного: для первого он был равен на исходную дату (I. XI 1927 г.) 66 пунктам, в то время как в частной торговле он составил на то же число только 33 пункта.

Повышение цен на предметы не первой необходимости шло все время почти непрерывно и быстрее, чем на предметы широкого потребления, входящие в индекс. Почти за два года наблюдения за категорией товаров не первой необходимости общий индекс этой группы повысился на 12,6% в обобществленной торговле и на 26,9% в частной, в то время как по кругу товаров массового потребления индекс цен в обобществленной торговле повысился на 8,2%.

Повышение цен на предметы не первой необходимости происходило в частной торговле интенсивнее, чем в обобществленной. В результате разрыв в ценах на эти товары между частным и обобществленным секторами непрерывно увеличивался: на 1.XI 1927 г. разница в относительном уровне цен на предметы не первой необходимости между двумя указанными секторами была 30 пунктов, на 1.I 1928 г. она составила уже 43, на 1.X 1928 г.— 57 и, наконец, на конечную дату—1.IX 1929 г. была равна 74 пунктам, т. е. расхождение увеличилось в 2,5 раза.

Сопоставление двух приведенных московских индексов показывает, что покупательная сила рубля была меньше и снижалась сильнее, чем это можно было предполагать на основании официальных индексов, и что положение на фронте цен к 1. I 1929 г. было менее удовлетворительным, чем мы формулировали выше. Обобществленная торговля, сжатая по выделенному кругу товаров регламентированными ценами или элементами цены (накидками, надбавками), иногда бесприбыльными или даже убыточными, при нерациональном ведении и организации торговли «отыгрывалась» на нерегулируемых товарах, цены на которые устанавливались на таком уровне, чтобы покрыть убытки по первой категории и дать в общем запланированную прибыль. Вследствие „рваческого" характера частной торговли обобществленная торговля могла конкурировать с частником и по этой категории товаров, ибо уровень цен предметов

не первой необходимости был все же в обобществленной торговле ниже, нежели в частной.

Рассмотрим динамику соотношения мировых и советских цен. В каком направлении шло соотношение, и в какой мере было достигнуто сближение советских и мировых цен?

Непосредственное сопоставление индексов товарных цен в СССР и за границей методологически не совсем правильно, так как состав, построение и база советских и иностранных индексов различны. Если даже принять в том и другом случае довоенную базу, то и тогда, помимо того что различия в построении и составе индексов остаются, тем самым делается допущение, что до войны цены в России и за границей были одинаковы, чего на самом деле не было. Таким образом, эта предпосылка искажает картину соотношения цен в изучаемый нами период. Поэтому для ответа на поставленный вопрос мы используем результаты специального наблюдения КИ над соотношением цен советских и мировых. Сводные результаты этой работы приведены в приложении 18, где изложена и методология исчисления этих соотношений.

Если цены отдельных товаров в СССР принять за 100, затем вычислить отношения цен этих товаров на основных рынках Англии, Франции, Германии и США к ценам СССР и вывести среднюю по каждой стране из индексов отдельных товаров, то получится в среднем по всем товарам такая динамика для отдельных стран

Страна	1913 г.	1924 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г.	1928 г.
Англия	93	79	74	76	77	74
Германия	89	66	65	68	69	75
Франция	102	73	67	67	75	71
США	91	69	69	72	71	74
В среднем по 4 странам	94	72	69	71	72,5	73,5

Несмотря на то, что оптовые цены в золоте к 1925 г. во всех странах выросли по сравнению с 1913 г., т. е. несмотря на то, что покупательная сила золота на миро-

вом рынке значительно уменьшилась, покупательная сила рубля была к моменту денежной реформы значительно ниже в СССР, чем за границей и в соответствующем году и по сравнению с довоенным временем. В 1925 г. вследствие роста цен в СССР этот разрыв углубился и дальнейшие усилия правительства по снижению уровня цен в основном лишь ликвидировали указанное углубление разрыва. В результате, в течение следующих лет нам не удалось сколько-нибудь заметно сблизить уровень цен в СССР и за границей: по сравнению с довоенным временем разрыв уровней цен уменьшился с 22 пунктов лишь до 20,5.

Нужно отметить, что соотношение покупательной силы рубля на русском и иностранном рынке было неодинаковым в отношении сельскохозяйственных и промышленных товаров. Само собой разумеется, что цены сельскохозяйственных товаров были до войны в России, экспортировавшей эти продукты, гораздо ниже, чем за границей, а в отношении промышленных товаров положение было обратным. Тенденции, отмеченные выше в отношении общего уровня цен, т. е. большее вздорожание товаров по сравнению с довоенным временем на советском рынке, чем на мировом, имели место и для этих двух основных групп товаров, как видно из следующей таблицы (цены в СССР = 100).

Страна	Сельскохозяйственные товары						Промышленные товары					
	1913 г.	1924 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г.	1928 г.	1913 г.	1924 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г.	1928 г.
Англия	140	144	129	135	140	140	62	43	43	42	42	39
Германия	143	111	103	124	134	132	55	39	39	37	36	42
Франция	157	139	118	115	140	135	67	38	39	39	38	37
США	142	117	116	133	127	129	59	41	42	39	40	43

Соотношение цен на промышленные товары за рассматриваемые годы восстановительного периода осталось почти тем же, что и в начале денежной реформы, но разрыв в ценах был значительно бóльшим, чем до войны. По сельскохозяйственным товарам в период денежной реформы по главнейшим экспортным рынкам произошло уменьшение разрыва между советскими и

мировыми ценами. В 1925 г. по Германии, Франции и США разница в ценах оказывается настолько небольшой, что экспорт советских сельскохозяйственных товаров при сохранении довоенного паритета рубля становится невозможным. В следующие годы положение улучшается, однако по трем странам из четырех превышение иностранных цен над советскими не достигает довоенных размеров, а по Англии соотношение цен на продукты животноводства, главный предмет нашего вывоза в Англию, остается по-прежнему неблагоприятным по сравнению с довоенным временем. Сложившиеся соотношения русских и мировых цен затрудняли, с одной стороны, экспорт советских товаров, а с другой — делали выгодным импорт иностранных товаров, что при монополии внешней торговли приводило к нажиму наших хозяйственных органов на регулирующие органы для получения лицензий. Встал вопрос об установлении цен на импортные товары в соответствии с ценами тех же товаров советского происхождения. Это было необходимо потому, что продажа иностранных товаров по ценам закупки с прибавлением торговых расходов привела бы к невозможности конкуренции и сбыта соответствующих советских товаров. Продажа иностранных товаров по ценам советских создавала бы отдельным хозяйственным организациям возможность для неоправданного обогащения за счет разницы в ценах, что в отдельных случаях и имело место. Кроме того, указанный разрыв в ценах стимулировал контрабанду иностранных товаров, которая в этот период достигает довольно больших размеров.

Таким образом, поставленная задача достижения более благоприятных соотношений между советскими и мировыми ценами на советском и мировом рынке за рассматриваемый период не была в полной мере достигнута.

3. *Динамика и соотношение цен основных групп товаров. Сезонные колебания цен*

Сезонные колебания общего уровня цен, и особенно цен на сельскохозяйственные товары, происходили в период военного коммунизма и на первом этапе восстановительного периода. Сезонные колебания заметны и в те-

чение второго этапа, проявляясь в динамике розничных, оптовых и заготовительных цен.

Цены на сельскохозяйственные товары должны были заметно понижаться, как правило, осенью, начиная с августа или сентября, затем с ноября они должны были опять повышаться вплоть до апреля, иногда в этот период происходило новое понижение цен. Весеннее понижение цен было связано, во-первых, с усиленным предложением на рынке в это время животноводческих продуктов (молочные продукты, яйца) и, во-вторых, с выбрасыванием на рынок в связи с приближением нового урожая[3] припрятанных кулацкими и зажиточными хозяйствами запасов хлеба.

Однако динамика цен имела описанный сезонный характер только в 1924—1926 гг. В 1927 г. эта сезонность слабо проявлялась в оптовых ценах и совсем не была видна на рынке в розничных ценах сельскохозяйственных продуктов. В 1928 г. вместо весеннего понижения оптовых цен происходит их повышение, а поступление нового урожая оптовый рынок воспринимает лишь стабильностью уровня цен. С января 1929 г. начинается упорный, почти непрерывный и значительный подъем розничных цен. Сезонность в ценах после 1926 г. проявилась в том, что в июле и августе 1927 и 1928 гг. обнаруживается незначительное снижение (2,7% за два месяца) повышенного уровня, вместо снижения на 15—30% в предшествовавшие три года.

Сезонность движения цен на сельскохозяйственные продукты была преодолена другими, более мощными факторами ценообразования, толкавшими эти цены вверх и нивелировавшими почти полностью сезонную понижательную волну осенью 1927 и 1928 гг. как на оптовом, так и на розничном рынке. Более внимательный анализ индексов цен показывает, что товарной группой, определившей в основном указанную динамику цен, являлась хлебная группа.

С сентября 1926 г. обнаруживается еще одно интересное явление в динамике цен — резкий отрыв розничных цен сельскохозяйственных товаров частного сектора от

[3] Такова была в общем динамика предвоенных хлебных цен. См. сб. «Хлебные цены и хлебный рынок» — наша статья и статья Л. М. Ковальской.

оптовых цен. До сентября 1926 г. колебания оптового и розничного индексов корреспондируют друг другу, хотя розничный индекс (с довоенной базой) был все время выше и колебания его прoисходили несколько резче оптового. Но начиная с сентября 1926 г. движение обоих индексов резко расходится.

Разница уровей обоих сельскохозяйственных индексов (в пунктах) видоизменилась следующим образом:

1.I 1923 г.	112	1.X 1925 г.	274	1.X 1927 г.	614
1.I 1924 г.	305	1.I 1926 г.	256	1.I 1928 г.	692
1.X 1924 г.	340	1.X 1926 г.	394	1.X 1 г.	1195
1.I 1925 г.	215	1.I 1927 г.	435	1.I 1929 г	3324

На 1. I 1929 г. розничный частный хлебный индекс стоял почти в 2 раза выше оптового, в то время как на 1. I 1926 г. он был всего на 15% выше оптового.

Переходя к динамике промышленных цен, можно и здесь отметить довольно длительные колебательные движения, однако не совсем совпадающие с динамикой цен сельскохозяйственных продуктов. Начнем с оптового рынка.

Оптовые цены начиная с октября 1923 г. непрерывно и очень заметно понижались вплоть до июня 1924 г. Затем, после очень короткого (два месяца) и незначительного повышения, промышленные оптовые цены снова понижаются вплоть до июня — июля 1925 г., однако гораздо слабее, чем в предшествующем году. С июля 1925 г. почти до конца 1926 г. возникает повышательная волна в оптовых ценах, а с конца 1926 г.— начала 1927 г. она снова переходит в понижательную волну примерно той же амплитуды и длительности, что и предшествующая в 1924/25 г., и заканчивается почти полной стабильностью промышленных оптовых цен на протяжении более чем годового отрезка времени.

Что касается розничных и оптовых промышленных цен, то можно установить соответствие между их движением, хотя это соответствие часто нарушалось. Начальная понижательная волна наблюдается и в розничных ценах и даже сначала более резко (единственный раз на

всем протяжении восстановительного периода — на 1. XI 1923 г. розничный промышленный индекс оказался ниже оптового индекса цен), однако она была прервана повышательной тенденцией, которая в период денежной реформы сменялась понижением. Повышательная волна затем вновь проявилась в июле — августе 1925 г. Повышательная волна оптовых цен 1925/26 г. в розничных ценах частного сектора проявилась резче, а дальнейшее понижение их началось несколько позже, чем в оптовых ценах (в последних с декабря 1926 г., в розничных — с января 1927 г.); оптовые цены, таким образом, явились ведущими в новой понижательной волне. Однако понижение промышленных цен в розничной частной торговле было несколько слабее и закончилось быстрее, чем в оптовой, а именно к маю 1927 г., в то время как в оптовой оно продолжалось до конца года. В 1927 г. розничные промышленные цены частного сектора медленно, но упорно идут вверх, в то время как уровень оптовых остается стабильным; однако отрыв розничных промышленных цен от оптовых не так велик, как в ценах на сельскохозяйственные продукты, и сильная повышательная тенденция в них проявляется главным образом в последние месяцы 1928 г.

Таким образом, и цены на промышленные товары обнаруживают значительные колебания несезонного порядка. Эти же колебания обнаруживаются и в динамике среднеквартальных индексов.

Соотношение между ценами на промышленные и сельскохозяйственные товары являлось основным и представляло наибольший интерес в рассматриваемый период.

Уже к моменту денежной реформы «ножницы» цен значительно сдвинулись: раствор их, т. е. отношение уровня промышленных цен к сельскохозяйственным, составлял по оптовому индексу вместо 3,10 на 1.X 1923 г., 1,84 на 1. I 1924 г. и 1,33 на 1. IV 1924 г. Это сближение было достигнуто одновременным движением цен на промышленные товары в сторону снижения и повышением цен на сельскохозяйственные продукты. Соотношения промышленных и сельскохозяйственных цен в дальнейшем изменялось по среднегодовым индексам оптовых цен Госплана (ЦСУ) СССР за 1922/23—1927/28 гг. следующим образом (цены 1913 г. = 1):

Год	Сельскохозяйственный индекс	Промышленный индекс	Отношение второго индекса к первому, %
1922/23	0,885	1,690	1,91
1923/24	1,342	2,157	1,61
1924/25	1,669	1,924	1,15
1925/26	1,713	2,009	1,17
1926/27	1,566	1,967	1,26
1927/28	1,567	1,877	1,20

В марте 1925 г. «ножницы» по оптовому индексу сомкнулись, но затем опять несколько разошлись.

По розничному индексу раствор «ножниц» был меньшим: на 1. X 1923 г. он составлял 1,76, но в апреле 1924 г. уменьшился до 1,34, сравнявшись по величине с оптовым. В дальнейшем раствор «ножниц» розничных цен уменьшался аналогично движению соотношения уровней оптовых цен. Однако в то время как эта тенденция в соотношении оптовых цен была прервана в 1926/27 г., который дал увеличение раствора «ножниц», в динамике розничных цен указанная тенденция сближения уровней цен не прерывается, и в 1927/28 г. лезвия «ножниц» сомкнулись, как это видно из изменений среднегодовых индексов розничных цен в частной торговле за 1922/23—1928/29 гг. (цены 1913 г. = 1):

Год	Сельскохозяйственные	Промышленные	Отношение второго индекса к первому, %
1922/23	1,05	1,86	177,1
1923/24	1,68	2,43	144,6
1924/25	1,87	2,25	120,6
1925/26	2,02	2,42	120,0
1926/27	2,07	2,42	116,9
1927/28	2,47	2,42	98,0
1928/29	3,67	2,69	73,3

Точкой такого ценового равновесия явилось 1 мая 1928 г. Начальная точка ценового равновесия приходилась как в оптовых, так и в розничных ценах на сен-

тябрь 1922 г.; с этого момента началось расхождение цен на промышленные и сельскохозяйственные товары, длившееся, таким образом, на розничном рынке почти шесть лет.

Однако в розничных ценах указанная тенденция повышения покупательной силы сельскохозяйственных товаров в отношении промышленных не остановилась на ликвидации «ножниц», а продолжалась. В дальнейшем «ножницы» раздвинулись в обратную сторону — уровень сельскохозяйственных цен стал значительно выше уровня промышленных, причем особенно значительным это расхождение было по частноторговому сектору. На 1. I 1929 г. отношение индекса цен на промышленные и сельскохозяйственные товары по Всесоюзному индексу розничных цен КИ было равно 84,9 в частной торговле и 92,5% по общеторговому сектору [4].

Таким образом, одна из основных задач политики цен на этом этапе — ликвидация «ножниц» — оказалась к концу рассматриваемого периода достигнутой. Эта задача была решена путем повышения цен на сельскохозяйственные товары и стабильности или повышения цен на промышленные товары, причем в рознице цены на сельскохозяйственные товары повышались быстрее цен промышленных товаров, чем и было обеспечено сначала сближение сельскохозяйственного и промышленного индексов цен, а затем превышения первого над вторым.

Остановимся еще на соотношении цен продовольственных и непродовольственных товаров.

Индекс оптовых цен продовольственных товаров начиная с октября 1922 г. и в течение ряда лет был ниже индекса цен непродовольственных товаров; но затем происходит постепенное повышение покупательной силы продовольственных товаров относительно непродовольственных.

Как изменилось отношение индекса оптовых цен всех продовольственных товаров к общему индексу оптовых цен Госплана (ЦСУ) СССР, видно из следующих данных на 1 января соответствующих лет:

---

[4] В обобществленной торговле ценовое равновесие приходилось лишь на 1.IV 1929 г., т. е. за пределами рассмотренного нами отрезка времени.

1923 г.	1924 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г.	1928 г.	1929 г.
0,83	0,77	0,89	0,93	0,96	1,00	1,01

В индексе розничных цен группа сельскохозяйственных товаров включает в себя исключительно продовольственные товары. Покупательная сила этой группы товаров заметно повысилась к концу рассматриваемого периода: на 1. I 1929 г. ее покупательная сила в частной торговле составила 110% довоенной (отношение сельскохозяйственного индекса к общему). Что касается промышленных продовольственных товаров, то реальная покупательная сила последних начиная с января 1927 г. медленно и неуклонно повышается. Отношение индекса цен промышленных продовольственных товаров к общему индексу составило (в %):

	1.I 1927 г.	1.I 1928 г.	1.I 1929 г.
По Всесоюзному общеторговому розничному индексу КИ	94	93	102
По Всесоюзному розничному индексу КИ для частной торговли	91	97	106

Рассматриваемый нами восстановительный период в области цен начался с гегемонии цен продовольственных товаров над непродовольственными товарами. Затем эта гегемония кончилась, и в течение ряда лет, начиная с осени 1922 г., продовольственные товары были обесценены относительно промышленных. К концу рассматриваемого периода снова наблюдается тенденция обесценения непродовольственных товаров в отношении продовольственных, тенденция, которая продолжилась и углубилась в следующий отрезок времени — после 1.I 1929 г.,— выходящий уже за временные границы нашего исследования.

4. *Динамика и соотношение цен в обобществленной и частнобазарной торговле*

Существование различных уровней цен в государственно-кооперативной и частной торговле представляло сцецифическое явление советской экономики восстановительного периода.

Необходимо подчеркнуть, что указанный факт значительной разницы частнобазарных и государственно-кооперативных цен вполне отчетливо выявился лишь к концу 1924 г. и началу 1925 г. До 1924 г. цены в частной торговле — прежде всего в розничной, не превышали государственно-кооперативные. Цены в частной торговле иногда, а в летне-осенние месяцы 1923 г. часто, были ниже, снижаясь раньше и значительнее цен в обобществленной торговле. Лишь в середине 1924 г., в связи с регулированием накидок и цен в государственно-кооперативном секторе, с одной стороны, и в связи с возросшими накладными расходами частной торговли вследствие увеличения обложения налогами и сборами и увеличения арендной платы за помещения с частного сектора, а главное, в связи с усиливающимся товарным голодом, цены в частной торговле растут, отрываются от государственно-кооперативных цен и оформляются в особую экономическую категорию. Это расщепление единой до того времени цены, начавшееся с дефицитных промышленных товаров и усиливавшееся затем с каждым годом экстенсивно и интенсивно, вширь и вглубь, сначала недостаточно осознавалось нашей экономической и статистической мыслью как появление нового экономического феномена, заслуживающего непрерывного и самого пристального изучения. Достаточно указать, что ЦСУ СССР еще в 1925 г. принимало для исчисления индекса «розничные цены того вида торговли (государственной, кооперативной, частной), который в данном пункте по преимуществу снабжает данным товаром население»[5].

Если такое решение было правильным для построения индекса стоимости жизни или бюджетного индекса, долженствующего служить для измерения реальной

[5] «Индекс розничных городских цен за время с 1 октября по 1 апреля 1926 г.» — «Труды ЦСУ», т. XXXII, вып. 1. М., изд. ЦСУ СССР, 1926, стр. 3.

зарплаты, то для построения индекса цен, измеряющего покупательную силу рубля или отображающего конъюнктуру рынка, такое смешение цен всех секторов вместе без выделения и учета удельного веса каждого сектора в отдельности являлось для 1925 г. и следующих лет экономически и политически неправильным.

Для сравнения розничных цен в частной и обобществленной торговле мы располагаем следующими, собранными нами, статистическими материалами[6].

Сопоставление розничных цен в частной и обобществленной торговле по 29 крупнейшим городам СССР, производившееся КИ с 1. I 1926 г. по индексам розничных цен (с довоенной базой), вычисленных совершенно одинаковым методом.

Московский розничный индекс КИ отдельно для частной и отдельно для обобществленной розничной торговли, вычисленный одинаковым методом по одному и тому же составу товаров с 1922/23 г. (приложение 11).

Динамика соотношения между розничными ценами на отдельные промышленные товары в частной и кооперативной торговле в географическом разрезе по данным ЦСУ с 1. X 1925 г. по 1. VII 1928 г. (приложение 23).

Рассмотрим сначала соотношение уровней цен в частной и кооперативной торговле по Москве, пользуясь московскими индексами розничных цен для разных секторов торговли на самую раннюю дату — 1. X 1924 г.

Эти индексы (с довоенной базой) отдельно для сельскохозяйственных и промышленных товаров в частной и обобществленной торговле на первые числа показывают, что уровень цен в частной торговле, как правило, выше уровня цен в обобществленной. Разрыв между частными и кооперативными ценами сначала очень невелик: на некоторые даты по сельскохозяйственным товарам (1.X 1924 г.) он ничтожен, по некоторым товарным группам исчезает совсем или даже меняет знак на обратный (мясные, молочные товары). При этом разрыв в области индексов розничных цен промышленных товаров обычно больше, нежели сельскохозяйственных.

[6] В 1926 г. и в следующие годы публикация материала по сопоставлению частных и государственно-кооперативных цен возрастала в геометрической прогрессии. Мы выбрали наиболее надежные в методологическом отношении данные и притом собиравшиеся и сопоставимые за длительные сроки.

С течением времени разрыв в ценах увеличивается, приобретая постоянный знак. Так как разрыв по сельскохозяйственным товарам увеличивается быстрее, нежели по промышленным, то в 1928 г. (с 1 мая) разрыв уровней частных и кооперативных цен сельскохозяйственных товаров становится и абсолютно больше, нежели по промышленным товарам.

Сформулированные выводы можно обнаружить и при анализе годовой динамики индексов. Приведем данные, характеризующие динамику Московского розничного индекса КИ с 1 октября 1924 г. по 1 января 1929 г. (цены 1913 г. =100):

Дата	Сельскохозяйственные			Промышленные		
	частная	обобществленная	разница	частная	обобществленная	разница
1.X 1924 г.	191	172	19	244	205	39
1.I 1925 г.	196	181	15	238	201	37
1.I 1926 г.	215	192	23	242	208	34
1.I 1927 г.	233	191	42	260	204	56
1.I 1928 г.	238	182	56	254	187	67
1.I 1929 г.	325	200	125	275	190	85

На 1. I 1929 г. индекс цен сельскохозяйственных товаров в частной торговле превысил аналогичный индекс обобществленной торговли на 62,5%, в то время как на начальную дату—1.X 1924 г.—превышение составляло только 11%.

Такая же картина получается и по среднегодовым московским индексам. Разница между среднегодовыми индексами в частной и обобществленной торговле изменялась следующим образом (в пунктах):

Товары	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.
Сельскохозяйственные	21	28	46	75	195
Промышленные	31	35	50	70	101

Перейдем теперь к анализу соотношения розничных цен частной и обобществленной торговли в среднем по 29 крупнейшим городам Союза. Динамика абсолютной разницы индексов цен (цены 1913 г. = 100) имеет следующий вид:

Дата	Сельскохозяйственные товары	Промышленные товары	Дата	Сельскохозяйственные товары	Промышленные товары
1.X 1926 г.	31	34	1.IV 1928 г.	52	56
1.I 1927 г.	31	42	1.VII 1928 г.	107	57
1.VII 1927 г.	45	43	1.X 1928 г.	123	60
1.X 1927 г.	53	46	1.I 1929 г.	131	66
1.I 1928 г.	50	52			

Приведенные ряды по всему Союзу позволяют сделать те же выводы об увеличении разрыва между частными и кооперативными ценами, которые были сделаны ранее по Московскому индексу. Точно так же разрыв в отношении цен на сельскохозяйственные товары в 1928 и 1929 гг. далеко обгоняет по темпу роста и по абсолютной величине разницу в уровне цен секторов на промышленные товары.

Нужно еще подчеркнуть одну особенность: разрыв цен по Москве до 1. I 1929 г. был больше как по сельскохозяйственным, так и по промышленным товарам, нежели в среднем по Союзу; и только на 1. I 1929 г. разница между частными и кооперативными ценами на периферии (в среднем по 29 городам) становится больше московской. Таким образом, условия торговли в Москве до 1929 г. были более благоприятными для повышения частных цен, чем в провинции.

Рассматривая соотношение частных и кооперативных цен по отдельным группам товаров, можно отметить, что по Союзу на 1. X 1926 г. ряд товаров в частной торговле стоил дешевле, столько же или почти столько же, сколько в кооперативной. К таким товарам принадлежали: лесные материалы, чай, сахар, спиртные напитки, табачные изделия, молочные товары, керосин. Но зато по другим товарам отрыв частных цен от кооперативных выявился уже в это время со всей отчетливостью, достигая значи-

тельного размера по хлебным изделиям, рыбным (сельдь), маслу растительному, мануфактуре, силикатным товарам (стекло оконное), обуви и бумаге. Перечисленные промышленные товары являлись уже тогда недостаточными и по ним спрос населения заметно превышал предложение.

В течение следующих двух с половиной лет отрыв цен по недостаточным группам товаров увеличивался, как увеличивался и товарный голод. Кроме того, отрыв цен в разных секторах торговли стал отчетливо обнаруживаться и по другим товарным группам. Сопоставление индексов розничных цен (с довоенной базой) отдельных товарных групп на 1. X 1926 г. и на 1. I 1929 г. дает нам следующую картину по обоим секторам торговли в среднем по Союзу (цены 1913 г. = 100).

Товары	1.X 1926 г.		1.I 1929 г.	
	Частный сектор	Кооперативный сектор	Частный сектор	Кооперативный сектор
Хлебные	211	168	399	178
Овощные	225	180	326	219
Мясные	212	202	217	185
Молочные	203	193	353	260
Рыбные	279	228	374	218
Масло растительное	241	163	442	159
Соль	326	239	258	172
Сахар	220	216	214	200
Чай	190	191	202	191
Спиртные напитки	208	192	246	236
Табачные изделия	214	203	207	195
Мануфактура	278	230	291	202
Обувь	243	225	254	204
Металлы	253	202	228	171
Силикатные изделия	280	232	271	190
Химические	189	166	186	150
Керосин	119	108	119	103
Лесные материалы	271	238	255	204
Писчебумажные	288	223	294	169

По некоторым товарам разница цен в обоих секторах и на 1. I 1929 г. остается незначительной (15% и менее).

К этим товарам принадлежат: сахар, чай, спиртные напитки, табачные изделия, керосин. Все указанные товары являлись не дефицитными, кроме того, на ряд из них (чай, табак, папиросы, напитки) существовали твердые этикетные цены, хорошо известные потребителю, а потому их нельзя было в открытой торговле заметно повышать. По всем же остальным товарам наблюдается значительный разрыв, причем по некоторым уровень цен в частной торговле превышает в 2—3 раза цены в кооперативной (растительное масло, хлебные изделия). Необходимо отметить разрыв по соли, являвшейся не дифицитным товаром.

Рассмотренный период времени в два с четвертью года является, однако, неоднородным. Он отчетливо делится на два отрезка. С 1. X 1926 г. по 1. I 1928 г. цены в частной торговле (по сравнению с обобществленной) почти не повышаются[7]: повышение по одним группам товаров компенсируется снижением по другим. По ряду товаров цены в частной торговле за этот отрезок снизились больше, нежели в кооперативной торговле (хлебные, мясные товары, масло растительное, соль, сахар, чай), что отчасти объясняется высоким их абсолютным уровнем на предшествующую дату. Другой отрезок представляет собой 1928 г., когда цены в частной торговле в большей или меньшей степени повышаются по всем без исключения товарным группам, увлекая за собой и цены в обобществленной торговле. Увеличение отрыва частных цен от кооперативных приходится почти всецело на 1928 г., являющийся годом бурных ценовых сдвигов в розничной торговле, как в отношении промышленных, так, в особенности, в отношении сельскохозяйственных товаров.

Анализ соотношения цен в разных секторах по отдельным товарам подтверждает выше сформулированные выводы. Наименьший абсолютный и относительный отрыв и наименьшее увеличение отрыва цен частной торговли от кооперативных наблюдается по товарам с этикетными ценами (махорка, спички) или товарам достаточным — керосин, сахар. По прочим промышленным товарам — масло подсолнечное, ситец, соль, мыло, гвозди — цены в частной торговле заметно выше, нежели в кооперативной,

---

[7] Кроме сезонного повышения цен на молочные товары и овощи.

причем разница с течением времени возрастает. Все указанные товары, за исключением разве соли, являлись дефицитными товарами, что объясняет возможность для частника продавать их со значительной надбавкой.

Интересно отметить, что отрыв частных цен от кооперативных был меньше в районах производства данного товара и увеличивался в районах привоза его. Так, по подсолнечному маслу — вообще дефицитному товару — отрыв частной цены от кооперативной по Северному Кавказу был почти втрое меньше, чем в потребляющей полосе, что экономически легко объясняется тем, что Северный Кавказ является производящим краем по подсолнечнику, и там частный торговец мог легче и в большем количестве скупать масло кустарной выработки у крестьян и перепродавать его с меньшей надбавкой.

Возвращаясь теперь к общей картине динамики частных и кооперативных цен, следует отметить большую инерцию в ценообразовании в обобществленной торговле, в особенности в области сельскохозяйственных товаров. В ряде случаев, при общей тенденции повышения и превышения частных цен над кооперативными, частник, улавливая конъюнктуру, снижал цены раньше, быстрее и сильнее, чем обобществленная торговля. В 1924/26 г. бывали случаи, когда цены в частной торговле оказывались ниже, чем в обобществленной. Это в особенности можно наблюдать в отношении сезонных товаров — овощей, фруктов, молочных продуктов, где сезонное понижение и повышение цен вызывалось условиями самого производства и предложения этих товаров.

Так, например, частник за сентябрь 1924 г. снизил цены на сельскохозяйственные товары на 15%, в то время как кооперация только на 2—3%. Зато он удержал промышленные цены на том же уровне, повысив даже цены на некоторые промышленные товары (соль, сахар, обувь), в то время как кооперация понизила цены на эти товары, равно как и общий уровень промышленных цен. Такие случаи, хотя и реже, наблюдались и в дальнейшие годы. Рассматривая изменения московских индексов цен предметов не первой необходимости в марте, октябре, ноябре 1928 г., январе 1929 г. и далее, мы замечаем, что уровень цен в частной торговле в эти месяцы поднимался меньше, нежели в обобществленной. Это происходило за счет сезонного снижения цен на овощи и фрукты, молоч-

ные, рыбные товары или понижения цен на менее ходовые продовольственные (конфеты) и непродовольственные товары. Но зато тот же частник поднимает резко цены при сезонном уменьшении предложения данного товара. Так, цены на овощи и фрукты он поднял в июне 1928 г. на 6,2%, а в мае 1929 г. на 27%, в то время как кооперация повысила их соответственно только на 1 и 3%. Таким образом, и конъюнктурные колебания розничных цен в частной торговле более резки и отчетливы, чем в обобществленной.

Очевидно, что расщеплению розничной цены по двум секторам должно было соответствовать и расщепление оптовой цены. Однако частная оптовая торговля в течение 1924—1927 гг. свертывалась с тем, чтобы к концу 1927 г. официально исчезнуть совершенно[8]. Поэтому регистрация оптовых цен частной торговли отсутствовала, а опубликованный обширный материал об оптовых ценах относится в подавляющей своей части к кооперативному и государственному сектору.

Одно расщепление оптовой цены сельскохозяйственных товаров в первом звене товаропроводящей цепи, именно заготовительных цен на сельскохозяйственные продукты, все же можно выявить и проследить. Но это явление удобнее проанализировать в связи с рассмотрением динамики и соотношения цен разных категорий внутри группы сельскохозяйственных товаров, чему посвящен следующий параграф.

5. *География динамики цен*

География динамики цен с начала денежной реформы уже отчасти проливает свет на факторы, обусловливающие ту или иную динамику цен. Если взять районные индексы розничных цен КИ для частной торговли на 1. I 1927 г., то получим (см. стр. 104) следующее географическое изменение цен (цены за апрель 1924 г. = 1).

Таблица рисует картину значительного территориального расхождения уровней цен за сравнительно короткий срок, прошедший со времени денежной реформы ($2^3/_4$ го-

---

[8] Оптовый оборот частной торговли уже в 1926/1927 г. составлял менее 5% всего оптового торгово-посреднического оборота СССР.

Район	Общий индекс	Индексы на товары					
		сельскохозяйственные	промышленные	хлебные	мясные	текстильные	металлические
Северный	1,06	1,03	1,10	1,23	0,80	0,99	0,88
Приозерный	1,00	0,99	1,02	1,15	0,81	0,87	1,01
Московско-промышленный	1,12	1,18	1,08	1,36	0,94	1,05	1,17
Центральный земледельческий	1,17	1,21	1,13	1,24	1,34	1,20	0,92
Приуральский	1,14	1,18	1,09	1,24	0,95	1,02	0,94
Средне-Волжский	1,12	1,16	1,06	1,22	0,91	1,11	0,77
Нижне-Волжский	1,17	1,04	1,30	1,20	0,70	1,29	0,89
Северный Кавказ и Дон	0,94	0,89	0,99	1,14	0,84	0,95	1,02
Крым	0,97	0,84	1,15	0,92	0,80	1,45	1,06
Западная Сибирь	0,99	0,87	1,11	0,96	0,72	1,19	1,11
Восточная Сибирь	0,95	1,03	0,87	1,01	1,07	0,79	0,80
Дальневосточный край	1,32	1,33	1,32	1,05	1,79	1,35	1,60
Киргизия	0,97	0,87	1,09	1,78	0,96	1,25	0,98
Туркестан	1,03	1,21	0,95	1,84	1,18	0,93	0,99
БССР	1,07	1,07	1,07	1,14	0,99	1,04	0,91
УССР	1,12	1,06	1,19	1,10	0,93	1,41	1,18
Общесоюзный индекс по 40 городам	1,10	1,10	1,10	1,23	0,93	1,10	1,13

да). Амплитуда колебания цен по отдельным областям достигает 37—38 пунктов: самый низкий уровень цен по сравнению с исходным периодом проведения денежной реформы на Северном Кавказе и в Восточной Сибири и самый высокий — в соседнем Дальневосточном крае. Это обстоятельство сразу указывает, что в качестве одной из основных причин расхождения цен и фактора ценообразования являются недостатки в организации торговли. Соотношение индексов по группам товаров убеждает в правильности такого предположения.

В самом деле, индекс группы текстильных товаров почти в 2 раза больше, а по группе металлических в Даль-

невосточном крае ровно в 2 раза больше, нежели в Восточной Сибири. Между тем ни тот, ни другой край не являются производителями текстильных и металлических товаров, которые тогда завозились из центра Союза. Слабая торговая сеть и, в частности, слабость обобществленной торговли в глухом Дальневосточном крае позволили немногочисленной частной торговле сильно увеличить цены, использовать свое монопольное положение, что в более крупных городах Восточной Сибири было вследствие конкуренции невозможно. В Восточной Сибири теоретически можно было бы ожидать более высокий индекс цен текстильных товаров, нежели в среднем по СССР и по Крыму, так как Восточная Сибирь отстоит дальше от текстильных районов, предъявляя спрос на мануфактуру относительно больший, чем Крым. Между тем по Восточной Сибири со времени денежной реформы цены снизились на 21%, а по Крыму повысились на 45%. Этот разрыв уровней цен (индексы 0,79 и 1,45) объясняется в основном неудовлетворительным планированием завоза товаров и возможно более эффективным регулированием цен в Восточной Сибири.

На недостатки в организации торговли в завозе товаров, как на ценообразующий фактор, указывает и разрыв индексов в группе сельскохозяйственных и промышленных товаров. В первой группе товаров разница между максимальным и минимальным районным индексом составляет 34 пункта, в группе промышленных товаров — 45 пунктов, т. е. значительно больше. Между тем следовало бы ожидать обратного явления: предложение сельскохозяйственных товаров на частном рынке, вообще говоря, должно колебаться территориально сильнее, нежели промышленных, в силу географического варьирования условий производства и товарных излишков сельскохозяйственных продуктов. Поэтому следовало бы ожидать большего географического расхождения именно индексов сельскохозяйственных цен.

В дальнейшем районные индексы розничных цен КИ были перестроены, и публиковались только индексы с довоенной базой, которые мы даем по крупным полосам (приложение 13), начиная с апреля 1924 г.

Анализируя данные динамики покупательной силы отдельных групп товаров по районам (отношение районных групповых индексов к общему индексу розничных

цен) [9], мы видим, что во всех полосах, не исключая потребляющей, ниже всего в апреле 1924 г. была покупательная сила хлебных товаров, выше всего (кроме Узбекистана и Казахстана) — мануфактуры. На 1.X 1927 г. покупательная сила хлебных товаров во всех полосах и союзных республиках заметно поднялась, притом низкую и наинизшую покупательную силу (по сравнению с довоенным временем) хлебные продукты сохранили лишь в значительно избыточных по хлебу районах (производящая полоса, УССР, Северный Кавказ), в двух районах наинизшую покупательную силу имели на 1.X 1927 г. металлические изделия и в Сибири — мясо. В числе наиболее вздорожавших относительно других товаров в 7 полосах и краях (из 8 районных индексов) оказывается и на 1.X 1927 г. мануфактура, хотя нужно подчеркнуть, что реальное вздорожание мануфактуры (в довоенных товарных рублях) имело место только по УССР. По остальным полосам и республикам мануфактура хотя и осталась вздорожавшей по отношению к реальной цене других товаров, но это подорожание не увеличилось, а уменьшилось по сравнению с апрелем 1924 г. Это объясняется тем, что цены на мануфактуру были уже в апреле 1924 г. достаточно высокими, и при дальнейшем общем повышении розничных цен в частной торговле мануфактура менее повысилась в цене, нежели остальные товары массового потребления.

Прослеживая географию динамики сопоставимых индексов по частной торговле, мы констатируем, что районам с наибольшим уровнем цен в течение 1926—1928 гг. является Дальневосточный край, к которому на 1.I 1929 г. близко подходит потребляющая полоса. Район наименьшего вздорожания — Сибирь. Далее территориальная дисперсия даже при анализе общих индексов по крупным полосам, где отдельные большие географические и товарные расхождения цен должны были бы скрадываться и нивелироваться, все же значительна.

Только 1927 г. дал заметное уменьшение дисперсии, но зато следующий, 1928 г., оказывается годом бурных географических ценовых сдвигов, так же как он представ-

[9] Это отношение, как известно, экономически выражает стоимость товара в рублях довоенной покупательной силы.

ляет собою и год резких товарных ценовых сдвигов на розничном рынке.

Картина географических резких сдвигов в ценах видна из приложений 13 и 14, где даются по полосам и союзным республикам изменения индексов по группам и секторам торговли по отношению к октябрю 1927 г.

По обобществленной торговле на 1.I 1929 г., т. е. за год с четвертью, уровень розничных цен по отдельным районам поднялся всего на 1—5%. Однако это небольшое повышение (а в Средней Азии даже понижение) скрадывает противоположную динамику цен промышленных и сельскохозяйственных товаров. В то время как первые не повышались или даже незначительно понизились в цене в обобществленном секторе, розничные цены на сельскохозяйственные товары дали во всех районах рост от 2% (УССР) до 12 (ДВК) и 20% (Казахская АССР). Ведущей товарной группой в подъеме цен на сельскохозяйственные товары явились хлебные продукты, которые повысились в цене за это время везде, даже в производящих районах. Повышение составляло от 4 (производящая полоса европейской части РСФСР) до 23 (Сибирь) и 55% (Казахская АССР).

В частной торговле происходил стремительный подъем цен за этот период во всех без исключения районах от 8—11% (Средняя Азия) до 25—27% (ДВК, Закавказье, потребляющая полоса), причем значительное повышение цен охватило все группы товаров как промышленных, так и сельскохозяйственных, и это повышение выявилось не только к 1.I 1929 г., но наблюдалось почти в течение всего 1928 г. Но и здесь при подъеме уровня как промышленных, так и сельскохозяйственных цен розничные цены на промышленные товары поднялись по разным районам от 3—4% (Средняя Азия) до 10% (Закавказье), а цены на сельскохозяйственные товары поднялись за рассматриваемые пять кварталов от 15 (Узбекская и Туркменская ССР) до 54% (ДВК). Ведущей группой в подъеме цен на сельскохозяйственные товары были и в частной торговле хлебные продукты, причем интересно, что наименьшее повышение цен хлебных товаров имело место в той же Средней Азии (Узбекская и Туркменская ССР, затем Казахская АССР) и больше чем вдвое повысились к 1.I 1929 г. частнорозничные цены на хлеб на Украине и в потребляющей полосе.

Равным образом, подъем частных цен на сельскохозяйственные продукты по всем районам в несколько раз превысил увеличение цен в обобщественной торговле.

6. *Движение и соотношение цен на сельскохозяйственные продукты*

Категории цен сельскохозяйственных товаров в восстановительном периоде отличаются своей многочисленностью: тогда были заготовительные цены плановых и внеплановых (в том числе частных) заготовителей, оптовые цены торговых организаций, базарные цены мелких городских рынков — губернских и краевых (областных) городов, розничные цены.

В группе сельскохозяйственных цен ведущими являются хлебные цены. Проанализируем динамику цен на сельскохозяйственные продукты по СССР, начиная с первого звена — цен производителя. Здесь имеется в виду динамика среднегодовых цен, применявшихся при расчете с крестьянином по плановым заготовкам, и средневзвешенные цены по всей отчуждаемой на сторону сельскохозяйственной продукции, включая заготовки внеплановых государственных и кооперированных заготовителей, частного сектора и продажи непосредственно потребителю, а также динамика специально хлебных цен за более ранние сроки (приложения 24—25).

Как уже известно, 1922/23 г. был годом самых низких цен на сельскохозяйственные продукты; затем цены резко идут вверх вплоть до 1925/26 г., который явился первым максимумом в движении цен производителей сельскохозяйственных продуктов.

Этот подъем за прежние годы виден из динамики хлебных цен и из динамики среднегодового оптового индекса Госплана СССР. Сельскохозяйственное сырье с 1924/25 до 1925/26 г. по большинству продуктов предопределило рост цен [10].

Но в 1926/27 г. уровень цен на сельскохозяйственные продукты заметно падает по сравнению с 1925/26 г. как в среднем, так и по плановым заготовкам. Ведущую и определяющую роль в этом понижении играют хлебные продукты — они понижаются в цене больше чем на $^1/_5$,

[10] «Контрольные цифры народного хозяйства СССР на 1927/28 г.». М., 1928, стр. 279.

в то время как цены на масличные и технические культуры остаются в общем стабильными, а животноводческие продукты даже повышаются в цене. Вследствие большого удельного веса зерновых культур в товарной сельскохозяйственной продукции общий взвешенный индекс заготовительных цен в 1926/27 г. падает.

В следующие два года происходило значительное повышение заготовительных цен на сельскохозяйственные продукты, особенно сильное в 1928/29 г. Здесь появился второй максимум в движении заготовительных цен. Как и в предшествующие годы, ведущими в этом подъеме являются опять цены на зерновые культуры, давшие наибольшее повышение и предопределившие тем самым повышение и общего индекса заготовительных цен. В отличие от предшествующего года, в 1927/28 и 1928/29 гг. сельскохозяйственные товары повышаются в цене.

Цены внеплановых заготовителей, включая частника, и цены от продажи всей продукции, непосредственно реализовавшейся крестьянином потребителю (базарные цены), были выше плановых цен. Поэтому средневзвешенные индексы цен производителя были все время выше цен плановых заготовок, исключая те продукты, по которым государство выступает единственным покупателем и где обе категории цен совпадают по своей величине.

Интересно отметить, что в 1924/25 г. заготовительные цены по некоторым видам сельскохозяйственного сырья были выше рыночных. Так обстояло дело по льну, по масличным семенам (в отдельные кварталы года). По некоторым видам сырья (кожи) заготовительные цены были очень близки к рыночным [11]. В 1925/26 г. и в следующие годы рыночные цены по всем видам сельскохозяйственного сырья уже стоят выше цен плановых заготовок. По хлебным продуктам этот разрыв цен производителя, в зависимости от того, по какому руслу он отчуждал свою продукцию, начался гораздо раньше: до 1. I 1924 г. он был ничтожен, затем увеличился, достигнув в 1925/26 г. в среднем за год 20—30 коп. на пуд. В следующем 1926/27 г., несмотря на понижение цен как плановых, так и внеплановых заготовок, разрыв увеличивается до 24—44 коп. из-за того, что цены частников и базарные цены уменьшились в меньшей степени в сравнении с ценами плановых

[11] «Контрольные цифры народного хозяйства на 1927/28 г.», стр. 279.

заготовок. В 1927/28 г. при общем повышении цен на зерновые хлеба все же разрыв между плановыми и внеплановыми ценами на хлеба сохранялся на прежнем уровне. Но уже осенью 1928 г., несмотря на значительное увеличение (почти на 20%) плановых заготовительных цен, цены частников поднялись еще больше, вследствие чего разрыв между заготовительными ценами двух секторов увеличился.

Конец 1928 и начало 1929 г. характеризуются резким увеличением разрыва цен производителей в зависимости от того, кому они продавали сельскохозяйственные продукты.

Отметим еще, что разрыв плановых и частнобазарных заготовительных цен на хлеба выявляет и сезонные колебания: он был меньше всего в сентябре — в период наибольшего предложения хлеба,— а затем увеличивался. Это обстоятельство нетрудно увидеть из приложения 24.

Повышение хлебных цен в 1924/25 г. вдвое против 1923/24 г. объясняется не только чрезвычайно низким уровнем их осенью 1923 г., но и не совсем удовлетворительным урожаем 1924 г., вызвавшим стихийное повышение цен на зерновые хлеба. Следующий —1925/26 г.— не только закрепил, но даже заметно увеличил созданный частичным неурожаем высокий уровень хлебных цен, несмотря на удовлетворительный урожай 1925 г. В начале 1926 г. выявилась невозможность экспорта хлеба (несмотря на наличие излишков в стране) вследствие высоких заготовительных хлебных цен. Разница между заготовительными ценами и экспортными ценами (запродажные цены «фоб») уменьшилась в начале 1926 г. до совершенно ничтожных размеров, не оправдавших транспортных и торговых расходов по экспорту хлеба. Она составляла (в червонных копейках за пуд):

Культура	1925 г.			1926 г.		
	август	октябрь	декабрь	январь	февраль	март
Рожь	37	28	26	19	3	17
Пшеница	52	41	58	23	47	43
Овес	55	20	36	14	4	—8
Ячмень	49	39	37	32	24	21

Экспорт ржи, овса, ячменя в начале 1926 г. стал не возможен, резко упала и рентабельность экспорта пшеницы. Только в конце 1925/26 г. и в 1926/27 г. благодаря, с одной стороны, плановому снижению заготовительных цен, а с другой, увеличению запродажных цен вновь становится возможным хлебный экспорт из СССР.

Следующее звено за заготовительными ценами — базарные (рыночные) цены, являющиеся промежуточными между заготовительными и розничными, а иногда и теми и другими.

Рассмотрим динамику базарных цен на главнейшие хлеба. Анализ указанных цен позволяет сделать следующие выводы.

Прежде всего отметим параллелизм между движением заготовительных и местных хлебных цен до 1928 г.[12]

Уровень рыночных цен на хлеба сначала повышается (до осени 1925 г.), затем (если отвлечься от сезонных колебаний) понижается до осени 1926 г., после чего начинается период сначала некоторой стабильности хлебных цен, а затем повышения — сначала медленного, потом быстрого — во втором полугодии 1928 г.

Сезонная колеблемость в рыночных хлебных ценах к 1927 г. сильно уменьшилась, в 1928 г. она снова резко возрастает. В 1927/28 г., например, разница между месяцами с максимальной и минимальной ценой пшеницы по СССР составила 64 коп. против 18 коп. в 1926/27 г. Колеблемость сезонных рыночных цен больше, нежели заготовительных.

Географическая дисперсия цен — наименьшая в 1924 г., затем увеличивается и достигает максимума — абсолютного и относительного — в 1926 г. Максимум цен превышает минимум в 2—3 раза и более.

Происходят резкие географические сдвиги в хлебных ценах в 1928 г. Например, максимальная цена пшеницы на 1.X 1928 г. была в УССР.

---

[12] Л. Ковальская, проделавшая анализ методами математической статистики, нашла полный параллелизм между уровнями заготовительных и розничных цен на отдельные хлеба, между сезонными волнами хлебных цен и тесную связь (высокие коэффициенты корреляции) между остаточными — за вычетом сезонных колебаний и плановых уровней — элементами общей кривой движения цен (Л. Ковальская. О некоторых факторах ценообразования на хлебном рынке СССР).

Увеличивается разрыв между плановыми и местными ценами, о чем уже было упомянуто выше.

Переходим теперь к анализу связи между сельскохозяйственным производством и ценами за рассматриваемый период. Это изучение могло бы само составить содержание специальной монографии. Но здесь достаточно ограничиться только несколькими иллюстрациями этой связи.

Из двух аспектов, в которых может рассматриваться связь между ценами и состоянием сельского хозяйства, для нашего исследования представляет основной интерес изучение влияния динамики, структуры и размеров сельскохозяйственного производства на цены, хотя при этом изучении приходится неминуемо сталкиваться с другой стороной этой же проблемы — влиянием цен на производство.

Общие индексы оптовых и розничных цен дают только грубое представление о ценностных сдвигах и соотношениях, важных для сельского хозяйства. Ни розничная, ни оптовая цена сельскохозяйственных продуктов не есть цена, выручаемая производителем. Последнего интересует и в его расчетах фигурирует цена франко-хозяйство; последняя же может быть различной при одной и той же оптовой цене и, наоборот, одной и той же при различной оптовой в зависимости от дальнейших издержек в товаропроводящей цепи.

С другой стороны, общий уровень цен (на розничном или оптовом рынке), с которым сравниваются обычно индексы группы и отдельных сельскохозяйственных товаров, представляет собой обратную величину покупательной силы денежной единицы для всех классов и групп населения, для всех районов страны. Между тем индексы цен отдельных сельскохозяйственных продуктов должны сравниваться с общим индексом цен, построенным для крестьянского хозяйства, т. е. с покупательной силой денежной единицы в деревне по отношению к тем товарам и в тех количествах, которые покупает крестьянин. Мы знаем, что в настоящее время почти во всех странах исчисляются индексы стоимости жизни, динамика которых характеризует изменение покупательной силы денежной единицы для рабочего класса.

Мало этого, иногда строятся дифференциальные индексы стоимости жизни для различных групп трудящих-

ся, ибо динамика покупательной силы денежной единицы бывает разной для лиц с разным доходом, разных профессий, национальностей и т. д.[13]

Очевидно, должен быть создан наряду с индексом стоимости жизни для рабочего класса особый индекс стоимости жизни или покупательной силы денег для крестьянства. Состав и пропорция товаров этого индекса будут отличаться от индекса стоимости жизни рабочего, ибо в первый должны входить средства производства, покупаемые сельским хозяйством, а пропорции должны отвечать структуре расходного бюджета и потребления крестьянина[14]. Кроме того, оценивать товары, покупаемые крестьянством, следует по ценам, существующим в деревне, цены же бюджетного индекса, равно как и розничные цены КИ,— цены города.

Выше мы говорили об исчислении индекса цен товаров, покупаемых крестьянским населением, как мерила покупательной силы денежной единицы для крестьянства. Но крестьянство покупает товары и для личного и для хозяйственного потребления, товары сельскохозяйственные и промышленные. Каждый из этих групповых индексов цен представляет свой экономический интерес.

С другой стороны, среди производимых сельскохозяйственных продуктов также могут быть разные категории. Одни продукты отчуждаются и продаются на рынке, другие потребляются только в собственном хозяйстве, натурой, одни имеют хозяйственное назначение, другие являются продуктами личного пользования.

Отсюда возникла необходимость построения, кроме индексов отдельных сельскохозяйственных товаров, следующей системы групповых индексов, вычислявшихся КИ.

Взвешенные групповые индексы цен

1. Промышленных товаров, приобретаемых для личного потребления.
2. Промышленных товаров, приобретаемых для хозяйственного потребления.

---

[13] Об индексах стоимости жизни см.: Альб. Л. Вайнштейн. Проблемы современной международной статистики труда и промышленности. М., Промиздат, 1927, очерк IV.

[14] Н. Летавин. Опыт построения сельскохозяйственного индекса по социально-экономическим группам.— «Плановое хозяйство», 1925, № 8.

3. Всех приобретаемых товаров.
4. Сельскохозяйственных товаров, приобретаемых для личного пользования.
5. Сельскохозяйственных товаров, приобретаемых для хозяйственного потребления.
6. Всех приобретаемых сельскохозяйственных товаров.
7. Всех товаров, приобретаемых для личного потребления.
8. Всех товаров, приобретаемых для хозяйственного потребления.
9. Всех приобретаемых товаров.
10. Товаров, затрачиваемых натурой для личного потребления.
11. Товаров, затрачиваемых натурой для хозяйственного потребления.
12. Всех товаров, затрачиваемых натурой.
13. Всех сельскохозяйственных товаров, затрачиваемых для личного потребления.
14. Всех сельскохозяйственных товаров, затрачиваемых для хозяйственного потребления.
15. Всех потребляемых сельскохозяйственных товаров.
16. Всех затрачиваемых на скотоводство кормов.
17. Всех товаров, затрачиваемых для личного потребления.
18. Всех товаров, затрачиваемых для хозяйственного потребления.
19. Всех потребляемых товаров.
20. Всех производимых товаров.
21. Всех отчуждаемых товаров.

Перечисленные индексы представляют большой интерес для исследования положения и развития сельского хозяйства. Но наиболее полно вскрывает положение сельского хозяйства, взаимоотношения его с промышленностью и взаимоотношения его отдельных отраслей между собой система отношений индексов. Отметим из них следующие:

отношение индекса цен отчуждаемых товаров сельского хозяйства к индексу цен производимых товаров. Этот показатель характеризует выгодность производства сельскохозяйственных продуктов на продажу;

отношение индекса цен отчуждаемых товаров к индексу цен покупаемых сельскохозяйственных товаров. Этот показатель характеризует выгодность территориального разделения сельскохозяйственного труда;

отношение того же индекса к индексу цен всех покупаемых товаров. Этот показатель характеризует выгодность вовлечения сельского хозяйства в рыночный оборот;

то же — к индексу цен покупаемых промышленных товаров. Показатель характеризует выгодность для сельского хозяйства товарообмена с промышленностью («ножницы»).

Затем идет другая группа отношений:

отношение индекса цен всех производимых товаров к индексу цен всех товаров хозяйственного потребления. Этот показатель характеризует выгодность сельского хозяйства при неизменной организации хозяйства и неизменной валовой продукции, поскольку она вытекает из движения сельскохозяйственной конъюнктуры (соотношение затрат и выручки);

то же к индексу цен индустриальных товаров хозяйственного потребления. Показатель характеризует выгодность капиталоинтенсивности хозяйства;

то же к индексу цен всех потребляемых товаров. Этот показатель характеризует движение уровня материального благополучия крестьянства (опять-таки при неизменной организации хозяйства и неизменной продукции), вытекающее из движения рыночной конъюнктуры.

К этим основным показателям можно присоединить еще некоторые соотношения, характеризующие другие стороны сельскохозяйственного производства, например отношения индексов цен:

сырья к индексу цен продуктов его переработки (картофель — крахмал; свекла — сахарный песок; молоко — масло и т. д.), что характеризует выгодность переработки сырья. К этой же группе показателей можно отнести и соотношение индексов цен группы отдельных животноводческих продуктов и индекса цен кормов;

отдельных сельскохозяйственных продуктов к общему индексу цен всех производимых сельскохозяйственных продуктов, характеризующему конкурентоспособность отдельных продуктов в организации и в валовой продукции хозяйства;

отдельных производимых товаров к индексу цен всех покупаемых товаров. Отношения эти определяют движение покупательной силы отдельных сельскохозяйственных товаров;

отдельных производимых товаров к индексу цен всех покупаемых промышленных товаров («ножницы») для отдельных сельскохозяйственных товаров.

Методика и техника исчисления крестьянских индексов изложены в специальной работе Конъюнктурного института[15]. Отсылая к ней читателя, обратимся

[15] «Крестьянские индексы». М., Конъюнктурный институт, 1927.

теперь к анализу динамики крестьянских индексов по районам.

Сначала проследим общее движение индекса цен всех рыночных (отчуждаемых) сельскохозяйственных продуктов.

Районные индексы рыночных цен сельскохозяйственных продуктов за первое полугодие 1925/26—1928/29 гг. были такими (1913 г.=100):

Район	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.	Изменение по отношению к предыдущему году		
					1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.
Пшеничный (УССР)	170	161	173	259	95	111	146
Пшеничный (РСФСР)	149	155	171	255	104	110	149
Свекловичный (УССР)	183	155	143	219	85	92	153
Свекловичный (РСФСР)	153	129	129	202	84	100	157
Молочный (Урал)	150	139	147	187	93	106	127
Молочно-пшеничный (Сибирь)	149	142	161	183	95	113	114
Льноводный	199	180	192	261	90	107	136
Картофелеводный	203	168	199	282	83	118	144

В 1926/27 г. происходило заметное понижение цен на все сельскохозяйственные продукты, производимые и отчуждаемые в рассматриваемых районах. По двум районам, по которым у нас имеются точные крестьянские индексы за 1925/26 г.— льноводному и картофелеводному,— это понижение оказалось больше, нежели понижение индекса цен промышленных товаров, покупаемых деревней, в результате чего «ножницы» по этим двум районам увеличились[16], что видно из следующего отношения индекса отчуждаемых сельскохозяйственных товаров к индексу цен всех покупаемых промышленных товаров:

[16] По общему розничному индексу потребляющей полосы «ножницы» не увеличились, а уменьшились за этот отрезок времени.

	1925/26 г.	1926/27 г.
Льноводный район	0,94	0,81
Картофелеводный район	0,97	0,78

Следующие два года показывают рост цен на сельскохозяйственные продукты по всем районам, в связи с чем «ножницы» меняют свой раствор на обратный. Это явствует из следующих отношений индекса цен отчуждаемых сельскохозяйственных товаров к индексу цен покупаемых промышленных товаров.

Район	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.
Пшеничный (УССР)	0,70	0,87	1,25
Пшеничный (РСФСР)	0,64	0,78	1,11
Свекловичный (УССР)	0,68	0,64	0,91
Свекловичный (РСФСР)	0,53	0,57	0,84
Молочный (Урал)	0,65	0,70	0,88
Молочно-пшеничный (Сибирь)	0,72	0,90	1,02
Льноводный	0,81	0,83	1,04
Картофелеводный	0,78	0,86	1,22

Эту динамику цен мы иллюстрировали уже выше при анализе общих индексов. Здесь она дана более рельефно. Для дифференциального изучения цен и связи их с производством остановимся прежде всего на картофелеводном и льноводном районах, по которым имеются данные за четыре года.

Возьмем наиболее интересный показатель — конкурентоспособность главнейших товарных сельскохозяйственных продуктов данного района, т. е. отношение индекса цен отдельных сельскохозяйственных товаров к индексу цен всех производимых сельскохозяйственных продуктов. Для льноводного района это будет (в яровом клину), кроме льна, овес и картофель. Конкурентоспособность этих продуктов определялась следующими показателями:

	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.
Лен-семя	0,71	0,64	0,81	0,59
Лен-волокно	0,64	0,59	0,71	0,55
Картофель	0,81	0,63	0,91	0,93
Овес	0,87	0,94	1,00	1,05

Посмотрим как изменялась площадь подо льном и продукция льна-волокна в Центральном промышленном районе, куда входят взятые для льноводного района губернии:

	1925 г.	1926 г.	1927 г.	1928 г.
СССР				
Продукция льна-волокна, тыс. т	366,7	315,4	292,1	345,7
Центральный промышленный район				
Посевная площадь под льном, тыс. га	436,1	397,3	372,6	401,7
Продукция льна-волокна, тыс. т	115,7	83,8	83,8	94,8

Посевная площадь льна падала, пока показатель его конкурентоспособности был на низком уровне. Уменьшение валовой продукции льна в 1926 и в 1927 гг. в связи с уменьшением посевной площади и пониженной урожайностью (по сравнению с 1925 г.) привело к необходимости повысить заготовительные цены на лен в 1927 г., что и увеличило конкурентоспособность льна в первом полугодии 1927/28 г. Но не только повышение цен сыграло роль в заметном увеличении посевной площади в следующем 1928 г., но и снабжение льноводного района относительно дешевым хлебом из государственных ресурсов. Это обстоятельство выявилось в индексе цен покупаемых крестьянством сельскохозяйственных товаров для личного потребления. Этот индекс в 1925/26 г. был равен 208, в 1926/27 г.— 202, а в 1927/28 г. он составил 181, т. е. упал на 10%. В это время индекс отчуждаемых

сельскохозяйственных товаров повысился и частноторговые цены на хлеба поднялись. Таким образом, снабжение дешевым хлебом явилось ценообразующим фактором для льна, с которым зерновые культуры конкурируют в этом районе, ибо оно позволило повысить цены на лен до меньшей величины, чем это нужно было бы сделать при других условиях, когда крестьянин должен был бы покупать хлеб и фураж у частника.

Переходим к картофелеводному району. Конкурентоспособность картофеля и овса менялась следующим образом:

	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.
Картофель	0,84	0,70	0,89	0,81
Овес	1,00	0,97	1,20	1,02

Приведем движение посевных площадей овса и картофеля в Центрально-промышленном районе (тыс. га) [17]:

	1925 г.	1926 г.	1927 г.	1928 г.
Картофель	1055,3	1048,1	1079,2	1054,0
Овес	2059,4	2236,0	2579,6	2277,4

Конкурентоспособность овса все время была значительно выше, нежели картофеля. В результате площадь картофеля не росла, в то время как площадь овса увеличивалась. Так как отношение индекса цен всех отчуждаемых сельскохозяйственных продуктов к индексу цен всех производимых продуктов падает с 0,94 в первом полугодии 1927/28 г. до 0,86 в первом полугодии 1928/29 г., то посевная площадь картофеля — главного отчуждаемо-

[17] Динамика посевных площадей, продукции и урожайности дается в этой и следующих главах, где особо не оговорено, по двум источникам: «Статистический справочник СССР 1928 г.» М., ЦСУ СССР, 1929 и «Социалистическое строительство СССР». М., ЦУНХУ СССР, 1935.

го продукта в районе — падает в Ивановской области (куда входит наш картофелеводческий район) с 200 тыс. га до 187 тыс. га, и, наоборот, площадь овса увеличивается с 499 тыс. га до 563 тыс. га.

Можно обнаружить и обратную связь — влияние размеров продукции картофеля на цены:

	1925 г.	1926 г.	1927 г.	1928 г.
Валовая продукция картофеля, тыс. т	8226	9655	7715	7593
Индекс цен картофеля в первом полугодии хозяйственного года в Центрально-промышленном районе	193	147	188	272

К 1926 г. сбор картофеля увеличивается и цена на него падает. В следующие годы сбор из-за плохого урожая падает, в соответствии с чем цены повышаются.

В качестве третьей иллюстрации возьмем крестьянские индексы по зерновому району РСФСР (Северный Кавказ).

Сопоставим средние индексы цен (с довоенной базой) главнейших зерновых культур за первое полугодие соответствующего года:

	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.
Пшеница	148	132	142	237
Овес	120	125	169	210
Ячмень	138	133	201	312
Кукуруза	136	163	203	336
Мясо	180	209	211	195

Индексы цен всех зерновых культур в 1925/26 г., 1926/27 г. и даже в 1927/28 г. стоят ниже, нежели индекс цен мяса, в связи с чем было невыгодно развивать зерновое хозяйство и отчуждать зерно.

Движение зерновых посевов по Северному Кавказу развивалось следующим образом (в тыс. га):

	1925 г.	1926 г.	1927 г.	1928 г.	1929 г.
Все зерновые	7411	8129	8160	7329	8347
Пшеница озимая	2694	3000	3418	2203	2684
Пшеница яровая	1672	2017	1876	1821	2043
Ячмень	1112	1381	1160	824	1118
Кукуруза	943	835	784	—	—

Неблагоприятное соотношение цен в первом полугодии 1926/27 г. привело уже в 1927 г. к сокращению посевных площадей яровых зерновых культур. Незначительное увеличение посевной площади зерновых в 1927 г. достигнуто за счет озимых культур (ржи и пшеницы), которые сеялись осенью 1926 г. под влиянием более благоприятного соотношения цен на зерно в III квартале 1925/26 г.

Обратное влияние размера сельскохозяйственного производства на цены зерновых хлебов выявилось и в резолюции июльского Пленума ЦК ВКП(б) 1928 г. о повышении заготовительных цен на хлеба, ввиду выяснившихся неблагоприятных обстоятельств в их производстве. Индексы цен зерновых хлебов в первом полугодии 1928/29 г., приведенные выше, и отразили проведенное правительством повышение хлебных цен.

Падение сбора зерновых (с 601 тыс. т в 1925 г. до 419 тыс. т в 1927 г. и 317 тыс. т в 1928 г.) по Северо-Кавказскому краю вызвало непрерывный рост местных цен на зерновые хлеба.

На этом мы заканчиваем иллюстративный анализ движения крестьянских индексов.

Приведенные примеры свидетельствуют о влиянии размера производимой сельскохозяйственной продукции на цены и цен на сельскохозяйственное производство. Эта связь была заметно меньше, чем это имело бы место при свободном ценообразовании, но все же она была достаточно тесна в течение исследуемого нами периода. Значительное ослабление этой связи произошло уже за пределами интересующего нас отрезка времени.

7. *Динамика отпускных цен промышленности и факторы, ее определявшие*

В области промышленных товаров первым звеном в процессе ценообразования являются отпускные цены промышленности. В отношении последних в нашем распоряжении имеется сплошной материал, начиная с 1.X 1923 г., о движении всесоюзного промышленного индекса оптовых отпускных цен государственной промышленности, которая являлась главенствующей, а по некоторым промышленным товарам единственным производителем [18]. Поэтому для выяснения общей картины ценообразования достаточно ограничиться анализом отпускных цен государственной промышленности.

Уровень отпускных промышленных цен, начиная с октября 1923 г., когда цены промышленных товаров достигли максимальной высоты, понижается почти непрерывно. Однако темп снижения колеблется. Изменение за квартал тотального индекса отпускных цен государственной промышленности (отношение индекса на конец квартала к индексу на начало квартала в %) выражалось в следующих размерах:

Квартал	1923 г.	1924 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г.	1928 г.
I		91,8	99,2	102,0	96,3	100,2
II		98,5	99,3	100,6	98,2	99,8
III		95,2	99,7	99,6	98,7	100,0
IV	87,0	97,5	99,3	99,6	99,6	100,0

В приведенных цифрах видна определенная смена волн, наблюдавшаяся уже ранее в динамике оптовых промышленных цен. Яснее это будет видно из сопостав-

[18] В 1925/26 г. государственная промышленность составила в общей валовой продукции промышленности 75%. Если присоединить сюда и кооперативную промышленность, которая в той же мере подчинялась регулирующему воздействию государства и была близка к государственной промышленности по характеру ценообразования, то удельный вес обобществленной промышленности для этого года достигает 84% валовой продукции, увеличиваясь затем с каждым годом («Контрольные цифры народного хозяйства СССР на 1927/28 г.». М., изд-во «Плановое хозяйство», 1928).

ления динамики годового изменения индекса отпускных промышленных цен и промышленного субиндекса оптовых цен. Приводим годовые изменения индексов отпускных и оптовых цен в 1923—1928 гг. (в % к началу года):

Хозяйственный год	Изменение промышленного индекса ВСНХ	Календарный год	Изменение индексов	
			отпускных цен ВСНХ	оптовых цен промышленного субиндекса
1923/24	74,8	1924 IV квартал	87,0	83,2
1924/25	95,8	1924	83,8	84,6
1925/26	101,5	1925	97,6	102,2
1926/27	93,0	1926	101,8	102,5
1927/28	99,7	1927	93,0	92,5
		1928	100,0	103,3

Снижение отпускных цен шло очень быстро в IV квартале 1923 г. и I квартале 1924 г.; затем оно было довольно заметно во втором полугодии 1924 г., вследствие чего 1924 г. в целом дал значительное понижение уровня отпускных цен, что соответствовало понижательной волне оптовых цен. Следующие 1925 и 1926 гг. характеризуются в общем стабильностью отпускных цен, в то время как оптовые промышленные цены обнаруживают отчетливую, хотя небольшую, повышательную тенденцию. В 1927 г. наблюдается понижательная тенденция как в отпускных, так и в оптовых промышленных ценах, которая в 1928 г. снова сменяется повышательной волной в той и другой категории цен. При корреспондировании колебаний в отпускных и оптовых ценах снижение оптовых цен проявляется несколько в меньшем размере за исключением IV квартала 1923 г., а повышение несколько в большем, нежели соответствующие изменения в отпускных ценах.

По отдельным отраслям промышленности происходили иногда отклонения от очерченной выше динамики отпускных цен. Но в анализе, стремящемся уловить общие тенденции и закономерности в движении цен, невозможно останавливаться на отдельных отраслях промышленности или на отдельных факторах или случайных моментах, влиявших на себестоимость и отпускную

цену. Отдельные факты в дальнейшем изложении приводятся или в качестве иллюстрации, или в том случае, если они имеют существенное и более общее народнохозяйственное значение.

В предшествующих разделах указывалось на проявление понижательных и повышательных волн и в розничных промышленных ценах, но деформированных по сравнению с колебаниями в оптовых. Таким образом, можно установить некоторое соответствие между колебаниями цен в различных звеньях товаропроводящей цепи.

Ведущим началом в этих довольно длительных колебаниях промышленных цен являются отпускные цены, поскольку они представляют первое звено товаропроводящей цепи.

В то время как в оптовых промышленных ценах, и в особенности в розничных ценах, проявляется в большей или меньшей степени влияние стихийных рыночных условий, установление отпускных промышленных цен находилось всецело в руках государства.

Основная задача снижения промышленных цен, поставленная правительством и партией, осуществлялась регулирующими органами со всей силой и мощью государственного и партийного аппарата прежде всего в первом звене — в отпускных ценах. И мы видим, что в динамике отпускных цен доминирует устойчивая тенденция снижения. В результате усилий планирующих и регулирующих органов и соответствующих мероприятий отпускные промышленные цены были снижены (в % от уровня на 1. I 1923 г.):

	По изделиям производственно-технического потребления	По изделиям личного потребления	По всей промышленной продукции
К 1.I 1928 г.	75,4	62,2	67,7
К 1.III 1929 г.	75,0	62,4	67,4

Цены на некоторые изделия — особенно важные для широкого потребления (ткани, обувь) — были снижены почти наполовину.

Весь восстановительный период в отношении себестоимости делится на три этапа. Первый отрезок —

1923/24 и 1924/25 гг.— стадия резкого и максимального за все время снижения себестоимости промышленной продукции. Второй отрезок — 1925/26 г. и первое полугодие 1926/27 г.— представляет собой вторую стадию в динамике себестоимости, когда последняя беспрерывно повышалась. Себестоимость промышленных изделий в 1925/26 г. по отношению к 1924/25 г., по данным отчетных калькуляций, изменилась следующим образом [19]:

	Прирост (+) или уменьшение (—) себестоимости в 1925/26 г., % к 1924/25 г.		Прирост (+) или уменьшение (—) себестоимости в 1925/26 г., % к 1924/25 г.
Горная промышленность, вся	+3,36	Резиновая	+16,4
В том числе		Текстильная	+5,2
каменноугольная в среднем	—1,56	В том числе	
нефтяная	+4,30	хлопчатобумажная (11 трестов)	—3,0
соляная	—0,5	Кожевенная	+4,6
рудная	+23,4	Лесная	+29,5
Силикатная, вся	+6,4	Бумажная	+0,5
Металлическая	+8,5	Пищевкусовая	—9,7
Электротехническая	—6,5	По всей промышленности	+1,28
Основная химическая, вся	+9,6		

По окончательным данным повышение себестоимости составило даже 1,7%. Почти на тот же процент увеличился и средний уровень отпускных цен (+ 1,5%).

Начиная со второго полугодия 1926/27 г. наступает третья стадия в динамике себестоимости — снижение ее. Себестоимость промышленной продукции к 1925/26 г. составила (в %, в среднем за год) [20]:

[19] «Торгово-промышленная газета» 16.XII 1926 г. с поправками в той же газете от 18.XII 1926 г.

[20] «Контрольные цифры народного хозяйства СССР на 1928/29 г.», 1929.

	1926/27 г.	1927/28 г.
Группа А (изделия производственно-технического потребления)	99,27	94,41
Группа Б (изделия личного потребления)	97,63	92,55
Вся промышленность	98,20	93,19

Этому снижению себестоимости корреспондирует снижение отпускных цен в 1926/27 г., которое было значительно больше, чем снижение себестоимости.

В 1927/28 г. и в 1928 г. себестоимость уменьшилась в несколько меньшем разрезе, чем планировалось и чем были снижены отпускные цены в предшествующем году. Здесь сыграло роль и повышение цен на сельскохозяйственное сырье по некоторым отраслям пищевкусовой промышленности, что повлекло за собой и рост отпускных цен на продукты переработки льносемян для маслобойной промышленности: картофеля для крахмалопаточной промышленности, ячменя для пивоваренной промышленности —и совпадение некоторых случайных неблагоприятных обстоятельств (например, недоулов рыбы вызвал повышение цен на рыбу, в частности были повышены на 20% отпускные цены на сельдь) и повышение акцизов, включаемых в отпускные цены предметов потребления. Какую роль играли налоги и сборы в ценообразовании видно из следующих данных об удельном весе фабрично-заводской себестоимости товарной продукции с обложением и без него (в % к стоимости товарной продукции по отпускным ценам):

	1925/2 г.	192 /27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.
Фабрично-заводская себестоимость с акцизом, налогами, сборами и прочее	83,2	84,6	82,8	80,4
Фабрично-заводская себестоимость без акциза, налогов и сборов	64,4	64,2	62,4	58,5

Удельный вес себестоимости товарной продукции в отпускных ценах без обложения снижается, в то время как с обложением он или растет или снижается меньше, т. е. увеличение акцизов, налогов и сборов частично нивелировало снижение себестоимости вследствие рационализации процесса производства и повышения производительности труда.

В 1928/29 г. себестоимость также понизилась в среднем на 5%, по группе А — примерно на 6,5%, по группе Б — на 3%.

Отпускные цены в 1927/28 г. и в 1928 календарном году не снизились отчасти вследствие указанного увеличения обложения, отчасти вследствие сложившихся рыночных условий. Однако промышленность нельзя рассматривать всю в целом, а нужно остановиться отдельно на динамике цен предметов производственно-технического потребления и изделий личного потребления. Рассмотрение уровней, динамики и соотношения отпускных цен этих двух основных групп промышленных товаров имеет вообще большое народнохозяйственное и социально-политическое значение.

В предшествующей главе говорилось об обесценении средств производства по отношению к предметам непосредственного потребления в период военного коммунизма. Затем цены на средства производства начали повышаться; однако к осени 1923 г.— к моменту перелома динамики промышленных цен — они стояли все еще на низком уровне: индекс цен предметов производственно технического потребления находился на уровне 2,224, в то время как индекс предметов личного потребления был 3,202. В дальнейшем соотношение между этими двумя основными индексами изменялось следующим образом (цены 1913 г. = 1) (см. стр. 128).

Приведенные цифры показывают, что раствор ценовых «ножниц» между указанными двумя группами, составлявший на 1.X 1923 г. 1,440, затем непрерывно уменьшался благодаря тому, что индекс отпускных цен промышленных изделий личного потребления понижается и притом быстрее, нежели индекс цен средств производства, который по временам задерживался в своем понижательном движении и даже обнаруживал повышательную тенденцию (второе полугодие 1926 и 1927 гг.).

Год и месяц	Индексы отпускных цен промышленности на		
	изделия личного потребления	изделия производственно-технического потребления	отношение первого индекса ко второму
1.X 1923	3,202	2,224	1,440
1.X 1924	2,273	1,796	1,266
1.X 1925	2,168	1,729	1,254
1.I 1926	2,123	1,750	1,213
1.X 1926	2,168	1,787	1,213
1.I 1927	2,152	1,790	1,202
1.X 1927	1,976	1,710	1,156
1.I 1928	1,976	1,695	1,166
1.X 1928	1,939	1,681	1,183
1.III 1929	1,999	1,668	1,198

Особенно резко понизились цены на ткани и кожевенные изделия. Минимальный раствор внутрипромышленных отпускных «ножниц» приходится на август 1927 г., когда отношение индекса цен промышленных предметов личного потребления к индексу цен на предметы производственно-технического потребления составляло 1,156. В это время снова произошел перелом в движении цен на средства производства и предметы потребления: первые продолжают очень медленно снижаться, в то время как вторые также медленно и постепенно начинают повышаться, в результате чего раствор внутрипромышленных «ножниц» на 1.I. 1928 г. составляет 1,166, на 1.X 1928 г.— 1,183 и на 1.III 1929 г.— 1,198. Такая динамика отпускных цен двух основных товарных групп промышленности была обусловлена планом. Первые годы задача регулирующих органов состояла прежде всего в понижении отпускных цен предметов личного потребления для воздействия на цены конечного звена товаропроводящей цены — розничные цены — в целях увеличения реального дохода крестьянства и реальной зарплаты трудящихся города и осуществления смычки города и деревни. В этом отношении за четыре года были достигнуты блестящие результаты: несмотря на повышение железнодорожных тарифов, налогов и акцизов в течение этого времени индекс отпускных цен на предметы личного потребления составил на 1.X 1927 г. и

1.I 1928 г.— 61,7% от уровня цен на 1.X 1923 г. Поскольку дальнейшее снижение отпускных цен этой группы товаров упиралось, с одной стороны, в себестоимость и необходимость внутрипромышленного накопления в целях дальнейшего развития народного хозяйства, а с другой, было бесцельно, ибо, как увидим далее, не дошло бы до потребителя, а осталось в товаропроводящей сети, было обращено внимание на группу товаров производственно-технического потребления, снизившуюся в цене на 1. I 1927 г. только до 79,8% от уровня 1. X 1923 г. В целях удешевления себестоимости строительства и производства проводится планомерное и систематическое понижение отпускных цен на изделия производственно-технического потребления, в то время как отпускные цены изделий первой группы либо стабилизируются, либо даже несколько повышаются. За 1928 г. отпускные цены на средства производства понизились на 1,6%. Последнее понижение цен по отраслям, производящим преимущественно орудия и средства производства, проведенное Президиумом ВСНХ на рубеже 1928—1929 гг., было распространено на все сделки и отгрузки товаров с 1.X 1928 г., но полностью в индексе не проявилось.

Таким образом, повышение отпускных цен в 1928 г. происходило исключительно за счет цен на предметы личного потребления, вследствие чего раствор внутрипромышленных «ножниц» отпускных цен снова увеличился, достигнув высоты начала 1927 г.

Глава четвертая

РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПЛАНИРОВАНИЕ ЦЕН

Сначала весьма кратко подведем итоги и обобщим описанную выше картину движения и соотношения цен, выделив главнейшие факторы, влиявшие на ценообразование после денежной реформы.

Общий уровень цен, а также двух составных его элементов — цен групп сельскохозяйственных и промышленных товаров — определялись политикой партии и правительства, находившей отражение в народнохозяйственном плане. Колебания же цен в отдельные периоды вызывались борьбой планово-регулирующего начала со стихийными рыночными условиями. «Причудливая» динамика цен в 1922—1928 гг. и представляет собой сочетание и результат действия двух принципов в ценообразовании — стихийного и планового, причем соотношение этих основных сил в ценообразовании восстановительного периода было далеко не одинаковым на разных отрезках этого периода.

Выше мы указывали на слабое развитие регулирующего начала на первом этапе восстановительного периода.

Однако о слабом проникновении регулирующего начала до осени 1923 г. мы можем говорить лишь при сравнении его с силой и мощью государственного регулирования цен в течение второго этапа восстановительного периода, а затем в период первой пятилетки. Но само по себе регулирование цен в той или другой мере, с той или другой степенью эффективности имело место с 1922 г., постепенно усиливаясь вширь и вглубь.

Регулируемая цена не есть еще плановая цена, как регулирование не есть еще планирование цены.

Если отдельные факты регулирования цен можно отметить уже с 1922 г., если с осени 1923 г. можно говорить

уже о регулировании цен по всему фронту товаров, то планирование цены и «плановая цена» появились значительно позже,— в 1925 г. Регулирование цен переросло в планирование цен разных категорий, секторов, в планирование как общего уровня цен, так и уровня цен групп товаров, отдельных товаров на разных ступенях товаропроводящей цепи, а регулируемая цена переросла в плановую цену.

Конечно, плановая цена предполагает и регулирование цен, ибо в противном случае планирование становится беспочвенным. Но регулирование цен может в той или другой мере проводиться и в капиталистическом хозяйстве, в то время как эффективное планирование и категории плановой цены являются существенной частью только планового хозяйства — социалистического или переходного к нему. Нельзя отождествлять процессы регулирования и планирования цены, ставить между ними знак равенства и, ретроспективно обозревая прошлое, говорить о плановом характере цены в течение всего переходного периода. Это диалектически неправильно, ибо игнорировало бы то принципиально новое, что было внесено в экономику СССР переходного периода на втором этапе восстановительного периода, когда элементы планового начала, усиливаясь количественно, перешли в новое качество.

До 1925/26 г. не было даже планового задания по снижению себестоимости промышленной продукции [1]. Тем самым не могло быть планирования и отпускных цен на товары государственной промышленности, этого начального звена всей ценообразующей цепи, в то время как планирование именно отпускных цен государственной промышленности явилось бы наиболее естественным и наиболее трудным шагом на пути к планированию цен по всему фронту [2].

---

[1] В «Контрольных цифрах народного хозяйства СССР на 1928/29 г.», при сопоставлении плана снижения себестоимости промышленной продукции с действительностью для 1924/25 г. в графе «плана» проставляется черта ввиду отсутствия такового.

[2] В первой половине восстановительного периода (первой половине 20-х годов) плановой цены как и планирования народного хозяйства вообще в современном значении этих понятий конечно еще не было. Но уже план ГОЭЛРО, принятый в декабре 1920 г., В. И. Ленин называл именно планом, «требующим для выполнения не менее 10—15 лет» (В. И. Ленин. Полное собрание сочи-

1. Формы и этапы регулирования цен

Регулирование цен и ценообразующих факторов проводилось с начала 1922 г. в разных формах. С одной стороны, мы наблюдаем прямую товарную интервенцию [3] по пониженным, в сравнении с рыночными, ценам с целью снизить уровень последних. Выше, в другой связи, мы указывали на выпуск летом 1928 г. на рынок Наркомвнуторгом дешевого импортного сахара, который сбил розничную цену до уровня ниже оптовой цены. Продажа импортной белой муки в том же 1922 г. сдерживала цену на последнюю. Реализация продналогового хлеба Наркомвнуторгом в конце 1922 г. привела к тому, что цены на муку в столице в ноябре — декабре 1922 г. были ниже, чем в провинции. Мясная интервенция госорганами зимой 1922 г. регулировала цену на мясо и не давала ценам подняться слишком высоко.

Интервенция как метод воздействия на цены применялась и позже — после денежной реформы. В качестве примера можно привести хлебную интервенцию в июне — июле 1924 г. в районах, где плохие виды на урожай и незначительность хлебных запасов подняли рыночные цены

нений, т. 44, стр. 316). Таким образом, планирование по СССР началось еще до первых контрольных цифр, даже до образования Госплана. Если о планах тех лет еще рано было говорить как о планах-директивах, то во всяком случае это были планы-прогнозы, диалектически содержавшие в себе в качественном отношении и директивные начала. Это же касается и планирования цен. Установление, лимитирование, декретирование, регулирование цен относятся к осени 1918 г., когда был образован Комитет цен при ВСНХ, а подписанным В. И. Лениным декретом от 21.XI 1918 г. «Об организации снабжения» на Комитет было возложено регулирование фабричных, оптовых и розничных цен (ЦГАНХ СССР, ф. 3429, оп. 1, ед. хр. 4, л. 453—452). Этот ленинский декрет заложил основы планового ценообразования в нашей стране (*Прим. ред.*).

[3] Термин «товарная интервенция» довольно часто применялся в экономической литературе исследуемого исторического периода. Он означал намеренное выбрасывание на рынок больших товарных масс из государственных ресурсов с целью не допускать повышения или снижать цены на те товары, в которых обнаруживался недостаток. В современных условиях планового товарообеспечения этот термин хотя и не имеет смысла, но он сохранен в этой работе для характеристики специфики того периода (*Прим. ред.*).

на хлебопродукты и где продажа хлеба по пониженным ценам привела хлебные цены к уровню, более низкому, чем тот, который существовал; и даже к более низкому уровню цен районов благополучных губерний [4].

Товарная интервенция, как спорадическое явление, могла воздействовать лишь на временные — преходящие — отклонения цены от ее нормального уровня. Для воздействия на самый уровень цены отдельных товарных групп и товаров товарная интервенция должна была перерасти в планирование товарного предложения. В I квартале 1924/25 г. впервые вводятся Наркомвнуторгом обязательные планы завоза некоторых главнейших промышленных товаров на Урал и в Сибирь с целью стимулирования хлебозаготовок и поддержания хлебных цен на определенном уровне. Этот первый опыт был затем углублен, расширен и послужил началом развития процесса планирования оборота промышленных товаров в соответствии с общими народнохозяйственными задачами, с политикой цен и позднее в целях борьбы с товарным голодом.

Спрос на промышленные товары в то время не удовлетворялся в довольно значительной части в городских и промышленных центрах, и при свободном рыночном обороте бóльшая часть промышленных товаров осела бы в городах. Однако для успешного проведения ряда хозяйственных операций, предусмотренных планами, промышленные товары были брошены для снабжения отдельных районов и деревни, которые получили больше товаров, чем это имело бы место без регулирования рынка. Борьба за расширение планирования завоза явилась вместе с тем борьбой за преодоление стихии рынка, за овладение механизмом ценообразования в народнохозяйственных целях и интересах.

Что касается сельскохозяйственных продуктов, то завоз последних, в частности хлеба, в районы, производящие технические культуры, или в несельскохозяйственные районы, также начал проводиться планомерно и в широком масштабе на втором этапе восстановительного периода. Этим нужно объяснить низкий индекс цены хлеба

[4] См. работу «Хлебный рынок и условия ценообразования хлебов до войны и в 1922—24 гг.» — «Хлебные цены и хлебный рынок». М., Финиздат, 1925, стр. 51—52.

по Дальневосточному краю в сравнении с производящими хлебными районами СССР, этим же объясняется относительно низкий уровень хлебных цен по Средней Азии весной (в период сева хлопка) по сравнению с ценами на хлеб в основных производящих районах (производящая полоса европейской части РСФСР, Северный Кавказ, Сибирь, см. приложение 14).

Другая форма регулирования цены — прямое установление цен на данный товар в определенном звене товаропроводящей цепи — имеет первостепенное значение в ценообразовании восстановительного периода начиная с осени 1923 г. Наряду с прямым установлением цены регламентируются элементы цены конечного звена (надбавки и накидки звеньев товаропроводящей цены или нормы накладных расходов и прибыли) или устанавливается средний уровень или среднее снижение цены для группы товаров.

Попытки прямого установления цены можно отметить еще с начала 1922 г. Постоянное совещание при Главметалле ВСНХ устанавливало с весны 1922 г. минимальные конвенционные цены на черные металлы и изделия из них, обязательные для участников совещания при отпуске ими товаров. Бюро съездов химической промышленности установило цены на химпродукты. Но в том и другом случае установленные цены не соблюдались, рыночная стихия значительно отклоняла фактические цены сделок то вниз, то вверх от конвенционных.

Учреждение при СТО Комиссии по внутренней торговле (15.V 1922 г.) послужило толчком к прямому вмешательству государства в дело ценообразования, поскольку появилась организация, призванная регулировать цены и облеченная для этой цели специальными полномочиями, регулирование стало интенсивнее и экстенсивнее.

Комвнуторг после организационного периода приступил к просмотру калькуляций производящих и торгующих организаций и к контролю над ценами, главным образом оптовыми. Но его деятельность носила сначала не планомерный характер, захватывая отдельные товары, попавшие в поле его зрения, прежде всего текстильные изделия. В качестве примера регулирующего воздействия Комвнуторга приведем мешки льняные (25-пудовые), которые 11. III 1923 г. продавались трестом по цене за

штуку 15,9 руб. образца 1923 г., а потом вследствие неутверждения калькуляции Комвнуторгом предельная цена была установлена последним в 11 руб., и она держалась до 11. IV 1923 г.

Необходимость непрерывного пересмотра совзначных цен сводила в конце концов почти к нулю регулирование цен в этот отрезок времени (до осени 1923 г.). Доказательством отсутствия систематичности и малой роли регулирования в ценообразовании этого периода служит факт общего повышения реальных червонных оптовых цен при переходе к установлению цен в червонном исчислении.

Лишь внедрение в оборот твердой валюты и установление цен в червонном исчислении создало предпосылки для планомерного систематического регулирования цен, а осенью 1923 г. кризис сбыта промышленных товаров дал толчок к развертыванию регулирования цен по всему фронту, ибо создавшиеся ценовые соотношения явились резким тормозом для дальнейшего поступательного движения народного хозяйства. Начиная с осени 1923 г. рациональный фактор — сознательное и целеустремленное вмешательство государства в установление цен — становится первостепенным ценообразующим фактором. С этого времени регулирование цен уже не только устраняет колебания цен случайных или конъюнктурного порядка, а направляет движение и высоту самого уровня цен, как общего, так и отдельных — важнейших в народнохозяйственном отношении — товарных групп. Это регулирование охватывает оптовые цены и элементы розничной цены, а по ряду товаров непосредственно нормируются цены.

Регулирование и прямое установление цен проводилось регулирующими органами в обобществленном секторе — в отношении государственных и кооперативных производственных и торговых организаций, но ввиду большого удельного веса обобществленного сектора это регулирование цен давило и на частный сектор, тем более, что по ряду товаров, взятых под особое наблюдение, устанавливались обязательные розничные цены для всех торгующих организаций — этикетные цены, цены на соль, керосин и сахар.

XIII партконференция поставила следующие задачи в области регулирования цен.

«... 2. Усилить регулирование оптовых цен, прежде всего, на основные предметы массового, в первую голову крестьянского, потребления, распространив его и на розничные цены путем установления оптовыми органами предельных накидок для кооперации, путем маневрирования со стороны государства определенными товарными массами с целью понижения цен в соответствующих районах...

3. Усилить в законодательном порядке влияние местных регулирующих органов на проведение намеченных в области внутренней торговли мер по регулированию и нормированию цен...

4. Признать необходимым нормирование цен на соль, керосин и сахар по всем видам торговли (кооперативной, государственной и частной)» [5].

Регулирование цен отвечало социально-политическим задачам правительства и партии. Помимо этого политика снижения цен на промышленные товары и повышение относительной цены сельскохозяйственных товаров диктовались и теоретическими экономическими соображениями. Дело в том, что загрузка и концентрация промышленных предприятий, увеличение производительности труда в промышленности, рационализация и планирование производственного процесса, а затем реконструкция отдельных предприятий и отраслевой промышленности вели к уменьшению общественно необходимого времени для производства промышленных товаров, что находило между прочим отражение и в себестоимости их, в то время как сельское хозяйство до конца 1928 г. оставалось при примитивных орудиях и методах производства, при примитивной организации труда (мелкое индивидуальное крестьянское хозяйство). Это обстоятельство должно было повести к относительному повышению цен на сельскохозяйственные товары, т. е. прежде всего к ликвидации «ножниц», что также было очередной задачей политики цен.

Регулирование цен осенью 1923 г. имело целью облегчить выход из кризиса сбыта промышленных товаров путем значительного снижения цен на них.

Вторая большая кампания по регулированию цен

---

[5] «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», т. 2, стр. 531.

охватывает февраль — март и далее июль — сентябрь 1924 г. и имела целью, с одной стороны, создать психологические предпосылки для успешного проведения денежной реформы, а с другой стороны, закрепить ее результаты.

Третья кампания по регулированию цен началась с апрельского Пленума ЦК ВКП(б) 6—9 апреля 1926 г. Резолюция Пленума «О хозяйственном положении и хозяйственной политике» гласит, что все партийные организации должны руководствоваться «в области товарооборота — необходимостью добиться решительного понижения розничных цен. В связи с отрывом розничных цен от оптовых, вопросы организации рынка и борьбы за понижение розничных цен приобретают исключительную важность. Успешность дальнейшего хода хлебозаготовок, а значит и выполнение экспортного плана, реальное увеличение заработной платы, достижения в борьбе с частнокапиталистическим накоплением всецело зависит от дальнейшего снижения розничных цен как на промышленные товары, так и на сельскохозяйственные продукты...» [6].

XV Всесоюзная конференция ВКП(б) (26.X — 3.XI 1926 г.) в резолюции «О хозяйственном положении страны и задачах партии» подтвердила это.

«Политика партии и в новых условиях осуществления индустриализации исходит из необходимости продолжения курса на снижение промышленных цен... Конференция считает необходимым продолжать со всей энергией начатую партией кампанию за снижение розничных цен, втягивая в нее широкие слои кооперированного населения — рабочих и крестьян...

Конференция считает необходимым на протяжении настоящего года добиться такого понижения себестоимости промышленной продукции, которое сделало бы возможным понижение и отпускных цен» [7].

Следствием этого явилось Постановление СТО от 2.VII 1926 г. «О снижении розничных цен на недостаточные товары государственной промышленности», которое в первом пункте предлагает снизить розничные цены в государственной и кооперативной торговле на недоста-

[6] «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», т. 3, стр. 321.

[7] Там же, стр. 376—377.

точные товары (текстильные товары, металлоизделия кожевенно-обувные товары и строительные материалы) с тем, чтобы размер снижения розничных цен в государственной и кооперативной торговле по указанным товарам составил в среднем на 1 августа 1926 г. по всему Союзу ССР 10% от уровня этих цен на 1 мая 1926 г.» Этот пункт постановления был снабжен примечанием, что «снижение цен на недостаточные промышленные товары не должно производиться за счет повышения цен на другие товары, в том числе и сельскохозяйственные».

Дальнейшие пункты постановления намечают ряд мероприятий для реализации этого снижения [8].

Кампания 1926 г. оказалась неуспешной — цены почти не изменились, что и было констатировано в Постановлении СТО от 11.II 1927 г. Ввиду этого была проведена четвертая кампания по снижению цен, непосредственно примыкающая к предшествующей. Эта новая кампания началась с Пленума ЦК ВКП(б) 7—12 февраля 1927 г. (доклады А. И. Микояна и В. В. Куйбышева), а затем вылилась в постановления правительства (Постановление СТО от 16.II 1927 г. и III сессии ЦИК СССР от 25.II 1927 г. о снижении розничных цен в государственных и кооперативных торгующих организациях не позже чем к 1июня 1927 г. в среднем по всем промышленным товарам не менее чем на 10% по всей сети, исходя из существовавшего на 1 января 1927 г. уровня цен, причем к 1 марта 1927 г. цены должны быть понижены не менее чем на 3%).

Кампания первого полугодия 1927 г. явилась последней большой операцией по снижению цен на промышленные товары, проведенной в исследуемом нами периоде. Тем не менее и в дальнейших постановлениях и директивах партии (пленум ЦК ВКП(б) в октябре и XV съезд ВКП(б) в декабре 1927 г.) проводились те же установки о необходимости снижения цен на промышленные товары.

2. *Регулирование цен на промышленные товары*

Проследим теперь результаты отдельных этапов регулирования цен по индексам цен промышленных това-

---

[8] СЗ, 1926, № 51, ст. 374.

ров на конкретной их динамике в отдельных звеньях товаропроводящей цепи. Приведем данные, показывающие изменение индексов отпускных, оптовых и розничных цен на промышленные товары в 1923—1927 гг. (индексы начальной даты = 100).

Период	Отпускные цены (индекс ВСНХ)		Оптовые цены (индекс Госплана)	Розничные цены (индекс КИ)	
	тотальный	предметов личного потребления		частной торговли	обобществленной торговли
С 1.X по 1.XII 1923 г.	87,9	82,9	83,1	89,4	—
С 1.III по 1.VI 1924 г.	97,6	98,7	92,0	93,3	—
С 1.VI по 1.XI 1924 г.	95,5	94,8	97,0	100,4	—
С 1.V по 1.VIII 1926 г.	100,4	100,0	100,1	99,2	99,5
С 1.I по 1.VI 1927 г.	95,1	94,0	94,8	93,6	93,2

Выше мы указывали, что индекс отпускных цен характеризовался в течение рассматриваемого восстановительного периода почти непрерывной тенденцией снижения. За исключением 1925/26 г. основная установка партии о последовательном снижении цен на промышленные товары была реализована в отпускных ценах, и в этом звене регулирующее начало проявило себя полностью.

Однако здесь нужно сделать два замечания. Первое относится к 1925/26 г., в котором регулирующее начало не нашло отражения в конкретной динамике цен на промышленные товары, несмотря на то, что было специальное постановление правительства о снижении розничных цен на недостаточные товары на 10% к 1.VIII 1926 г. по сравнению с уровнем их на 1.V этого года. Отпускные цены ни в этом периоде, ни в течение всего года не понизились; наоборот, 1925/26 г. дал в среднем по всем товарам даже небольшое повышение отпускных цен (около 2%). Обусловлено это было, как уже указывалось ранее, повышением себестоимости промышленных изделий, что в свою очередь было вызвано разрывом между ростом производительности труда и ростом зарплаты против намеченных планом, т. е. фактором, проявившимся вопреки плановым расчетам. Так как в тяжелой промышленности

соотношение между производительностью труда и зарплатой было менее благоприятное (рост производительности труда отставал от роста зарплаты), то повышение отпускных цен шло по линии средств производства, индекс по которым вырос с 1. IV 1925 г. по 1. IX 1926 г. на 5,6%. Это не могло не отразиться на ценах изделий личного потребления.

Трехкратное повышение в течение 1926 г. железнодорожного тарифа также отразилось на себестоимости и отпускных ценах обеих групп промышленных изделий [9].

Второе замечание касается динамики отпускных цен в 1928 г. Хотя в общем она стабильна, однако по группе товаров личного потребления наблюдается определенная повышательная тенденция (увеличение за год на 1,2%), проявляющаяся вопреки основной установке в политике цен в результате влияния стихийных рыночных условий, прежде всего повышения цен на сельскохозяйственное сырье. Ввиду этого, пищевкусовая промышленность дает в среднем рост цен за год на 3,3%. Из отраслей промышленности пищевой группы необходимо указать на крахмало-паточную промышленность (огромный рост сырьевых цен), маслобойную промышленность (повышение цен на льняное семя, подсолнечник), рыбную (повышение цен на сельди, вследствие недоулова, на 20%), кондитерские товары (рост цен на сырье), пивоваренную (повышение акциза).

Но кроме повышения отпускных цен, санкционированного вышестоящими органами, в 1928 г. были случаи самовольного повышения трестами отпускных цен на изделия личного потребления. Так, трест ТЭЖЭ самовольно повысил цены на парфюмерно-косметические товары, туалетные мыла дорогих сортов. Трест Моссельпром повысил цены на кондитерские изделия в большей степени, чем ему было разрешено. Была повышена цена на пиво (сверх повышения акциза).

Таким образом, в 1928 г. стихийная повышательная тенденция, шедшая со стороны рынка, захлестнула и область отпускных промышленных цен, где планово-регу-

---

[9] «Контрольные цифры народного хозяйства СССР на 1928/29 г.» определяют увеличение издержек производства промышленности вследствие повышения железнодорожных тарифов на 1,25% (стр. 283).

лирующее начало находило свое наиболее полное отражение.

Снижение отпускных промышленных цен шло этапами. Наиболее крупное снижение имело место в IV квартале 1923 г.— в период кризиса сбыта. Это снижение было целиком воспринято следующим звеном — оптовой торговлей.

Второе снижение — в период денежной реформы и в следующие за ней месяцы — в оптовых ценах проявилось сильнее, нежели в отпускных. За весь период с 1.III по 1.XI 1924 г. индексы изменились таким образом:

Индекс ВСНХ тотальный	93,2 (понижение на 6,8%)
Индекс предметов личного потребления	93,6 (понижение на 6,4%)
Индекс оптовых промышленных цен Госплана	89,3 (понижение на 10,7%)

На втором этапе регулирования цен затрагивается и торговля. Рационализация торгового аппарата и сети, снижение издержек обращения и непомерно возросших в течение 1923 г. прибылей торговых организаций становятся дополнительным источником значительного снижения оптовых цен, которые все же остаются прибыльными и после произведенного снижения как для промышленности, так и для торговли.

Что касается розничных цен, то уже первое снижение отпускных цен в IV квартале 1923 г. отразилось неполностью в розничном индексе. Вторая кампания —1924 г.— также дала меньшее снижение розничных цен в частной торговле, нежели отпускных и оптовых, как это видно из приведенных выше изменений индексов. Еще нагляднее это видно из приложения 22, где дана разница между оптовой и розничной ценой по конкретным товарам в среднем по СССР.

Мы видим, что по большинству товаров при параллельном снижении как средних оптовых, так и розничных цен процентная надбавка к розничной цене почти по всем товарам растет; по большинству товаров (керосин, масло подсолнечное, мыло, сахарный песок, махорка) увеличивается с 1.III по 1.XI 1924 г. и абсолютная разница. Если проследить движение сопоставимых индексов отпускных

и розничных цен (приложение 26), то можно отметить понижение первого и стабильность второго за период с 1.IV по 1.XI 1924 г.

Таким образом, снижение цен в результате регулирования проявилось в 1924 г. и в динамике частных розничных цен, однако в ослабленной форме. Полному доведению этого снижения до потребителя воспрепятствовало состояние рынка, соотношение спроса и предложения промышленных товаров, обнаружившаяся в это время впервые нехватка промышленных товаров под влиянием выросшего платежеспособного спроса населения.

Если стихийная тенденция роста цен на промышленные товары 1925/26 г. очень слабо проявилась в отпускных ценах, то она была значительной в оптовых и еще более сильной в розничных ценах, как будто это достигалось системой увеличительных зеркал. За 1925/26 г. с 1.VI по 1.VII индекс отпускных цен, сравнимый с индексом КИ, повысился на 2,3%; индекс оптовых цен Госплана — на 7,4; индекс розничных цен КИ частной торговли — на 21,5; индекс розничных цен КИ обобществленной торговли — на 3,0%.

Сопоставление этих коэффициентов показывает нам силу государственного регулирования цен уже в 1926 г. Обобществленный сектор торговли, находящийся под непосредственным воздействием регулирующих органов, повысил цены почти только в том размере, в каком повысились отпускные цены промышленности. За счет стихийного фактора повышение цен (и увеличение разницы между отпускной и розничной ценой) имело место в совершенно незначительной степени.

Чем вызывался стихийный рост цен в частной торговле? Значительное повышение платежеспособного спроса населения обусловило высокую рыночную конъюнктуру. Общая сумма денежных доходов всего населения выросла в 1925/26 г. на 35,6% по сравнению с 1924/25 г., причем доходы пролетарского населения даже на 49,6%. При общем росте благосостояния спрос на промышленные товары должен возрастать относительно гораздо сильнее, чем увеличение денежных доходов. К тому же возрастание доходов относилось к слоям населения, даже элементарные потребности которых в предметах широкого потребления в прошлом не были удовлетворены. Отсюда, естественный взлет спроса на промышленные товары, в

особенности ходовые. В то же время товарная часть продукции промышленности, вырабатывающей предметы широкого потребления в неизменных ценах (довоенных), увеличилась в 1925/26 г. (без акциза) на 35,1% по сравнению с 1924/25 г.[10] Таким образом, обнаружилась диспропорция, которая была смягчена повышением акциза. Остальной разрыв вылился в увеличение индивидуальных сбережений и в росте цен.

Сама сравнительная устойчивость цен в обобществленной торговле вызвала стремительный рост цен в частной торговле, ибо благодаря более низкому уровню цен в обобществленной торговле потребитель сберегал на покупке здесь некоторую сумму, с которой он обращался на частный рынок; с другой стороны, в обобществленной торговле товары быстро расхватывались, обнаруживался недостаток по все большему кругу их. Вместе с тем свертывание частной оптовой торговли, административные и налоговые мероприятия, направленные к ограничению частной розничной торговли, затруднения частника в получении товаров увеличивали издержки ее и стимулировали повышение цен.

Однако нужно подчеркнуть, что главным фактором повышения цен в частной торговле явилось все же не возрастание издержек, а рыночная конъюнктура — повышенный спрос населения, позволившая извлекать частнику сверхприбыль.

Указанный основной фактор явился и причиной неудачи кампании по снижению цен в 1926 г.

Кампания по снижению цен 1927 г. увенчалась успехом: цены на промышленные товары снизились (и не только отпускные, но и оптовые и еще в большей мере розничные). При этом снизились розничные цены не только в обобществленной торговле, но и в той же степени и в частной. Таким образом, в 1927 г. мы можем констатировать дальнейший охват планово-регулирующим началом механизма ценообразования: эффективность воздействия государства на ценообразование промышленных товаров в частном секторе приближается по результатам к обобществленному сектору.

---

[10] «Контрольные цифры народного хозяйства СССР на 1927/28 г.», стр. 466—467.

Розничные цены снизились к 1.I 1927 г. на 6,8% в обобществленном секторе, в то время как постановление партии и правительства говорило о 10-процентном снижении. Внешне директива как будто не была полностью выполнена. Однако такое заключение было бы поспешно и неверно [11]. Постановление СТО от 16.II 1927 г. говорило о среднем снижении в 10% на все товары. На некоторые товары снижение было произведено в гораздо большем размере, чем на 10%, на некоторые в меньшем. В индекс КИ входят как раз те товары, цены на которые снизились в меньшем размере против среднего или по которым отпускные цены остались без изменения (льняное полотно, галоши). Если учесть снижение цен на товары в мануфактурной, металлической, силикатной и обувной группах, не входящих в индекс КИ, но по которым было значительное снижение цены — отпускной и розничной,— то это даст еще 2,95% понижения розничных цен по индексу КИ, т. е. мы получим снижение на 9,75%. Эта цифра еще увеличится, если индекс поправить не только введением отсутствующих в нем представителей отдельных товарных групп, но и новых групп, им не учитываемых (галантерея, электрические изделия и т. д.) [12].

Необходимо еще указать, что кроме видимого снижения цен имело место «невидимое» понижение цен. Дело в том, что произведенное в конце 1926 г. повышение железнодорожных тарифов и увеличение налогового обложения кооперации составляло переплату кооперации в 1,1% к ее обороту [13]. При переложении этих дополнительных расходов на потребителя розничные цены должны были бы увеличиться на 1%, чего на самом деле не было, торговля этот расход приняла на себя, а кроме этого, снизила цены.

Равным образом, часть повышения железнодорожного тарифа приняла на себя промышленность.

Из общего снижения розничных цен снижение отпуск-

---

[11] Индекс ЦСУ, базирующийся главным образом на ценах государственной и кооперативной торговли, снизился за тот же срок на 9,1%.— «Доклад СТО». Изд. Наркомторга СССР и РСФСР.

[12] А. И. Микоян. Результаты кампании по снижению цен. М., Изд. Наркомторга СССР, 1927.

[13] Там же.

ных цен промышленности составило по номенклатуре и весам индекса КИ следующие величины [14]:

	Кооперативных	Государственных	В среднем
По отношению к уровню			
отпусных цен	4,9	4,2	4,6
розничных цен	3,92	3,52	3,8

Таким образом, из общего снижения розничных цен в обобществленном секторе в 6,8% на долю снижения отпускных цен (включая сложение акциза на соль) приходится 3,8%, или 56% снижения, т. е. торговля не только передала все снижение отпускных цен потребителю, но и произвела еще добавочное снижение розничных цен за счет расходов и прибылей торговой сети.

ВСНХ при исчислении индекса отпускных цен, сопоставимого с розничным индексом КИ, получил снижение с 1.I по 1.X 1927 г. [15] отпускных цен трестов на 7,9%; розничных кооперативных цен по индексу КИ — на 9,1%.

Если принять во внимание разницу в уровнях отпускных и розничных цен, составлявшую, по данным ВСНХ, примерно 30%, то снижение отпускных цен составит 6% к уровню розничных цен, т. е. две трети снижения произведено было за счет отпускных цен промышленности и одна треть за счет товаропроводящей цепи. По расчетам Центросоюза, большая часть снижения была произведена за счет торговли (из общего снижения розничных цен к 1.VI 1927 г. на 8,1%, за счет промышленности 3,3% и торговли 4,8%) [16].

Как бы ни было, значительная доля понижения розничных цен — приблизительно половина — произведена была за счет товаропроводящей цепи.

Снижение за счет товаропроводящей цепи, в свою очередь, произведено было как за счет уменьшения синдикатских накидок, так и за счет оптовых и низовых звеньев кооперации. Уменьшение синдикатских накидок составля-

---

[14] А. И. Микоян. Результаты кампании по снижению цен.
[15] «Экономический бюллетень КИ», 1927, № 11—12, стр. 28.
[16] А. И. Микоян. Результаты кампании по снижению цен.

ло от 17 до 60% и дало снижение синдикатских цен по ситцу в размере от 0,65% до 1,13%, по кожтоварам от 1 до 1,75%, по обуви от 1 до 1,75%, по оконному стеклу от 0,25 до 4,5%.

Рационализация товаропроводящей цепи явилась источником для снижения накидок и базой для нового ценообразования. Последовательное уменьшение торгово-транспортной накидки на отпускную цену составляло 46,6% в 1924/25 г., 41,6% в 1925/26 и 37% в 1926/27 г. Однако снижение накидок задевало не только расходы, оно произведено было в значительной части и за счет прибыли. В то время как прибыль торговых организаций в 1925/26 г. увеличилась в 1,5 с лишним раза выше нормы (7,3% вместо 4,8%), в 1926/27 г. в связи с описанным снижением цен она упала до 3,8% к отпускной цене.

Кампания по снижению цен в 1927 г. оказалась эффективной не только потому, что был приведен в действие для этой цели мощный аппарат правительства, партии и общественных организаций, но и потому, что для этого были налицо экономические предпосылки, способствовавшие успешному регулированию цен. В первом полугодии 1927 г. стихают явления товарного голода, платежеспособный спрос на товары приходит в соответствие с предложением. Сумма доходов населения выросла в 1926/27 г. только на 7% по сравнению с предшествующим годом (в том числе несельскохозяйственные доходы на 15,2%), в то время как продукция промышленности в 1926 г. по группе Б увеличилась на 41,6% в неизменных ценах, в 1926/27 г. валовая продукция предметов потребления в неизменных ценах возросла на 15,2%[17] уже с учетом произведенного снижения отпускных цен. Сопоставление этих коэффициентов говорит уже о том, что на товарном рынке должно было наступить относительное равновесие, что в действительности и имело место. Этим и объясняется, что понижение цен в обобществленной торговле увлекло за

[17] «Контрольные цифры на 1928/29 г.»

ЦСУ СССР опубликованы следующие данные о темпах роста валовой продукции промышленности группы Б в те годы в неизменных ценах по сравнению с 1913 г. (в %): 1913 г.— 100, 1925 г.— 69, 1926 г.— 90, 1927 г.— 102.

Таким образом, в 1926 г. продукция промышленности группы Б по сравнению с 1925 г. возросла на 31%, а в 1927 г. по сравнению с 1926 г. на 12%. См. «Промышленность СССР», М., изд-во «Статистика», 1964, стр. 32 (*Прим. ред.*).

собой и частника, и впервые за много лет наблюдается заметная понижательная тенденция в частной торговле, несмотря на то что одновременно были увеличены налоги на частный оборот. Больше того, в первом квартале 1927 г., когда имело место наибольшее насыщение рынка промышленными товарами, снижение цен в частной торговле не уступало по своим размерам снижению цен в обобществленном секторе.

Наблюдается вместе с тем и большая гибкость частника в дифференцировании снижения цен по отдельным товарам. Снижение цен в кооперативной торговле по недостаточным товарам (сукно, сельди, полотно) было произведено в большем размере, чем по таким товарам ширпотреба как керосин, чай, табак, сапоги. Совершенно не были снижены цены по таким достаточным товарам, как спички, и были повышены цены на дрова. В частной же рознице цены на недостаточные товары (сукно, металл, посуда, полотно, сельди) были понижены значительно меньше, чем в обобществленной, или даже были, вместо снижения, повышены (масло растительное, мыло). По достаточным же товарам понижение цен частником превосходило понижение их кооперацией (табак, спички, дрова).

Кампания 1927 г. по снижению цен была последней. С октября 1927 г. оптовые промышленные цены оставались стабильными. В то же время розничные цены частной торговли с этого времени неуклонно растут — сначала медленно, а в IV квартале 1928 г. очень быстро: за год с четвертью Всесоюзный индекс розничных цен частной торговли подскочил на 8,1%.

Регулирование цен в обобществленном секторе сдерживает рост цен в последнем (повышение всего на 1%). Вместе с тем растут цены товаров не регулируемых, и притом как в частном, так и в обобществленном секторе. Все это указывает на неблагополучные явления в области цен и ценообразования. Сопоставление движения цен отпускных и розничных показывает, что повышение первых следовало за ростом розничных, ибо рост отпускных цен (в размере 1,2% за год с четвертью) начинается с февраля 1928 г., в то время как розничные цены начали повышаться уже с октября 1927 г.

Таким образом, стихийные рыночные факторы в 1928 г. оказывают сильнейшее влияние на состояние цен и цено-

образования. Если в 1927 г. роль их свелась почти к нулю, и мощный регулирующий фактор доминировал в ценообразовании, то в 1928 г., в особенности к концу последнего, действие стихийных факторов начинает усиливаться.

Рост зарплаты в 1927/28 г. составил 12% по сравнению с предшествующим годом, а по некоторым данным 14,4%. Общая сумма доходов населения выросла в 1927/28 г. на 9,4% и в 1928/29 г. на 16,3%, причем рост зарплаты происходил в большей своей части в первом квартале нового хозяйственного года. Снижение цен на промышленные товары в 1927 г. увеличило, с другой стороны, реальную покупательную силу денежных доходов населения. В результате совокупного действия этих обстоятельств в 1928 г. выявляется разрыв между спросом и предложением промышленных товаров, резко усилившийся в IV квартале и увеличивший все неблагополучные явления в области цен, описанных выше. Этот отрезок времени явился началом нового этапа в динамике цен и ценообразования — этапа, который уже далеко выходит за пределы исследуемого нами периода.

*3. Регулировани*г *цен на сельскохозяйственные товары*

В предыдущем изложении мы часто касались того, что на рынке на всем протяжении исследуемого периода происходила борьба двух начал — стихийного и планово-регулирующего. Но в области сельскохозяйственных товаров государство позже овладевает механизмом ценообразования, значение стихийных факторов здесь больше и соответственно с меньшей силой проявляется регулирующее воздействие государства.

Большую роль в отношении регулирования цен на сельскохозяйственные продукты играет торговая интервенция. Мы отмечали выше результаты хлебной интервенции в 1924 г. в неурожайных районах. В 1925 г. были предприняты подобные меры в целях снижения хлебных цен при помощи импорта муки.

Прямое установление цен на сельскохозяйственные продукты не могло быть применено в тех же масштабах, как в отношении промышленных товаров, ибо удельный вес базарной торговли сельскохозяйственными продукта-

ми был очень высок. Правительство регулировало прежде всего цены на сельскохозяйственные продукты первого звена — заготовительные цены. Это регулирование началось с установления предельных цен на зерно осенью 1923 г. Осенью 1924 г. были установлены лимиты заготовительных цен, а в следующие годы — конвенционные заготовительные цены.

Регулирование цен на сельскохозяйственные продукты и, в частности хлебные, имело целью, с одной стороны, не допустить непомерного падения цен на хлеб, а, с другой, противодействовать стремлениям к повышению этих цен выше определенного уровня. В результате регулирования цен должно было быть достигнуто нормальное соотношение между осенними и весенними ценами, нормальное соотношение межрайонных цен, а также правильное соотношение между ценами на хлеб и ценами на сельскохозяйственное сырье.

Анализ динамики хлебных цен показал, что в действительности все эти задачи были решены полностью или частично в результате планово-регулирующих мероприятий правительства в течение 1925—1927 гг.

Если в 1925 г. образовался высокий уровень местных и заготовительных хлебных цен, то в 1926 г. заготовительные цены резко снижаются, за ними снижаются и местные цены. Наряду с экономическими и организационными мероприятиями по овладению хлебным рынком проводился и ряд административных мероприятий для ограничения влияния частника на хлебном рынке — запрещение вывоза хлеба из отдельных районов, временное запрещение заготовок и перевозок хлеба частным лицам, ликвидация частного мукомолья, ограничение перемола зерна на государственных и кооперативных мельницах, запрещение продажи зерна частным лицам из госкооперативных складов, запрещение банковского кредитования частника. В результате объем частной хлеботорговли в 1926 г. значительно сократился и, следовательно, уменьшилась степень его влияния на базарные хлебные цены, а отсюда исчезла и дезорганизация хлебного рынка. Плановый заготовитель и плановые цены стали господствующими на хлебном рынке.

Однако регулирование цен на сельскохозяйственные продукты и после денежной реформы не всегда было направлено в сторону их понижения. По кукурузе, напри-

мер, в 1926 г. приходилось устанавливать не только директивные максимальные цены, выше которых заготовители не должны были платить, но и минимальные директивные цены, ниже которых государственные органы не имели права покупать у крестьянина.

В 1927 г. благодаря регулированию цен сезонная колеблемость как в заготовительных, так и в рыночных ценах чрезвычайно сглаживается. Таким образом, сфера планового воздействия расширилась, захватывая и сферу регулирования сезонного фактора.

В 1926 г. уровень заготовительных хлебных цен был снижен и это было предусмотрено планом. Это было необходимо для поднятия относительной расценки и стимулирования посевов технических культур, производство которых в 1926 г. приостановилось в развитии, посевная площадь которых даже уменьшилась (лен, конопля, подсолнечник, табак и др.). Снижение плановых заготовительных цен, проведенное на базе хорошего урожая 1926 г.[18], привело к увеличению разрыва цен на хлеба по плановым и внеплановым (частным) заготовкам (приложение 25), что видно из следующих данных о разнице в средних ценах по внеплановым и плановым заготовкам (в коп. на пуд):

	1925/26 г.	1926/27 г.		1925/26 г.	1926/27 г.
Рожь	25	38	Овес	31	44
Пшеница	18	24	Ячмень	21	28

Этот разрыв не внушал больших опасений, поскольку роль частника на хлебном рынке резко уменьшилась (14% в 1926/27 г. вместо 26% всех заготовок хлеба в 1925/26 г.), и поскольку хлеба было в предложении достаточно. Но конкурентоспособность зерновых хлебов снизилась. Кроме того, снижение цен стимулировало увеличение внутрикрестьянского потребления, а разрыв цен — рост скрытых запасов.

[18] В среднем по СССР по всем зерновым культурам урожай в 1926 г. был равен 8,2 ц против 7,5 ц с га в среднем за 1922—1926 гг.

Кампания по снижению розничных цен на промтовары в 1927 г. захватывает и розничные цены сельскохозяйственных продуктов, которые понижаются в обобществленной торговле — розничный субиндекс с 1.I по 1.XI 1927 г. понизился на 5%. Но регулирующее воздействие государства в отношении частного рынка сельскохозяйственных товаров дает осечку — розничный индекс цен сельскохозяйственных товаров в частной торговле за тот же период повысился на 6,1%. С этого времени начинает прогрессивно увеличиваться разрыв цен на сельскохозяйственные товары в обобществленном и частном секторе, несмотря на все усилия регулирующих органов уменьшить этот разрыв путем снижения частных (базарных) цен. Рост базарных цен на сельскохозяйственные продукты в конце концов оказывает воздействие и на цены в обобществленной торговле, которая позже и медленнее, но все же заметно повышает цены. Эта повышательная волна в ценах на сельскохозяйственные продукты обобществленного сектора начинается с августа 1927 г. и за полтора года (до 1.I 1929 г.) эти цены подымаются также на 9,4%.

Нетрудно понять, что повышение цен на сельскохозяйственные продукты по всему фронту, увеличивая доходы сельского населения, в то же время вызывало и повышенный спрос на промышленные товары, а отсюда и повышение цен на промышленные товары,— правда, начавшееся позже и протекавшее относительно более умеренно.

Повышение сельскохозяйственных цен вытекало из не совсем благоприятных явлений в производстве сельскохозяйственных продуктов, обнаружившихся в 1927 г. При общем незначительном повышении по СССР зерновой площади (+1%) в 1927 г. наметилось сокращение посевной площади под яровой пшеницей по ряду важнейших производящих районов. В общем по СССР эта важнейшая торговая культура не дала прироста площади, а посевная площадь ячменя даже абсолютно уменьшилась. Кроме того, урожай зерновых оказался низким (7,6 ц с 1 га в среднем по СССР по всем зерновым культурам).

Небольшое повышение плановых заготовительных цен не уменьшило разрыва между ними и внеплановыми ценами: он остался тем же и даже немного увеличился (по ржи, пшенице, овсу), что при общем уменьшении

хлеба не могло не оказывать сдерживающего влияния на заготовки. Кулацкие слои деревни придерживали излишки хлеба, в особенности в связи с выявившимся в 1928 г. недостатком в промышленных товарах и ростом цен на них. Все это привело к затруднениям в хлебозаготовках в кампанию 1927/28 г. Посевная площадь зернового клина в 1928 г. сократилась и абсолютно по СССР (с 94,7 млн. га в 1927 г. до 92,2 млн. га в 1928 г.), ввиду чего партия и правительство пошли на увеличение заготовительных цен на хлеба, что нашло отражение в резолюции июльского Пленума ЦК ВКП (б) 1928 г. и в размерах среднегодовых заготовительных цен на хлеба в 1927/28 г. (приложение 25). Таким образом, ценообразование на сельскохозяйственные продукты представляет ту особенность по сравнению с ценообразованием на промышленные товары, что в области первых можно установить довольно ясно связь между предложением и ценами, равно как и обратную зависимость. В отношении же цен промышленных товаров такой связи мы установить не можем.

Однако повышение плановых цен в 1928 г. оказалось недостаточным для сближения цен разных секторов — базарные цены увеличивались в гораздо большей степени, в результате чего к началу 1929 г. уже отчетливо определяются две области ценообразования на сельскохозяйственные продукты. Синтез двух основных начал ценообразования и связное движение двух кривых цен на сельскохозяйственные продукты сменился наличием двух резко различающихся между собой уровней цен, в дальнейшем более обособляющихся и независимых друг от друга.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Индексы оптовых цен промышленных товаров на Нижегородской ярмарке в 1917 г. (июль—август)*

Цены 1914 г. = 1

Общий индекс промышленных товаров (60)**	6,9	изделия из шерсти (7)	3,4
Текстильное сырье	4,4	Металлы (11)	7,5
лен (2)	4,3	Бакалея продовольственная (3)	34,0
шерсть (7)	4,5	Бакалея непродовольственная (3)	6,1
Текстильные изделия	4.1	Кожевенные изделия (3)	6,6
льняные и пеньковые изделия (16)	4,8	Стекло (3)	8,9

* Исчислены из частных индексов отдельных товаров, приведенных в «Отчете о ходе торговли на Нижегородской ярмарке 1917 г.», составленном под редакцией С. В. Сперанского. М., изд. Бюро торговых сведений при Нижегородском ярмарочном Биржевом Комитете, 1918.

** Здесь и далее в скобках указано количество товаров и сортов (*Прим. ред.*).

Приложение 2

Групповые индексы вольных и указных оптовых цен промышленных товаров в 1917—1918 гг.*

Цены 1914 г. = 1

Год, месяц	Хлопчатобумажные изделия (3)		Обувь (11)	Галантерея (14)	Металлы (6)		Нефтепродукты (6)
	вольные	указные	вольные	вольные	вольные	указные	вольные
1917 г. (в среднем)	—	—	10,54	—	6,58	4,50	—
Февраль	—	2,82	—	—	—	—	—
Март	—	—	—	—	—	—	2,29
Июнь	—	—	—	—	—	—	2,53
Июль	—	3,80	—	—	—	—	—
Август	10,95	4,78	—	—	—	—	—
Сентябрь	—	—	—	—	—	—	2,57
Октябрь	18,81	4,78	—	—	—	—	—
Ноябрь	16,93	7,88	—	—	—	—	—
Декабрь	—	—	—	—	—	—	3,03
1918 г. (в среднем)	—	—	17,3	13,0	—	—	—
Январь	14,5	10,35	—	—	10,6	—	—
Март	—	—	—	—	—	—	4,42
Апрель	15,6	10,35	—	—	13,4	—	—
Май		11,25	—	—	—	—	4,49

* Исчислены на основании частных индексов отдельных товаров, указанных в статье М. Е. Шефлера «Замена золотой валюты трудовой». — Сб. «Экономика и политика твердых цен». М., изд. ВСНХ, 1918.

Приложение 3

Индексы указных цен 1917—1918 гг.*

Средние цены за 1909—1913 гг. = 1

Общий индекс (32)**	11,4	Нефтетопливо (2)	8,0
Хлебные товары (3)	19,0	Хлопок (1)	7,0
Масло коровье (1)	16,0	Миткаль (1)	23,5
Масло растительное (3)	13,5	Хлопчатобумажная пряжа (2)	14,5
Жмыхи (2)	3,0	Кожевенные полуфабрикаты (2)	8,0
Мясо (1)	9,5	Черные металлы (6)	10,0
Бакалейные продовольственные (3)	11,5	Цветные металлы (3)	6,5
Спички (1)	19,0		

* Исчислены на основании частных индексов отдельных товаров, указанных в «Докладе Комиссии о твердых ценах Президиуму ВСНХ». — «Народное хозяйство», 1918, № 8—9.

Индексы отдельных групп товаров приведены также в статье С. А. Фалькнера «Экономика и политика твердых цен». — Сб. «Экономика и политика твердых цен», М., изд. ВСНХ, 1918.

** В том числе сельскохозяйственные товары (10), промышленные (22).

Приложение 4

Индексы указных оптовых цен в конце 1918 г. и в начале 1919 г.*

Цены 1913 г. = 1

Общий индекс (62)	21,9	Кожевенное сырье (1)	6,2
Сельскохозяйственные товары (20)	20,5	Кожевенные полуфабрикаты и изделия (4)	18,2
Промышленные товары (42)	24,0	Резиновые изделия (2)	17,3
Металлургические и металлообрабатывающие производства (7)	19,2	Промышленность по переработке сельскохозяйственных продуктов (10)	34,0
Топливо (6)	14,5	Хлебные товары и овощи (12)	21,7
Основное химическое производство (6)	15,7	Сено (1)	21,7
Текстильное сырье (2)	12,7	Мясо (5)	15,1
Текстильные полуфабрикаты и изделия (7)	35,3	Молочные продукты и яйца (3)	24,4
		Рыба (2)	7,7

* Цены 1918—1919 гг. взяты из «Справочника цен» Комитета цен ВСНХ. М., 1919. Цены 1913 г. приняты те же, что и в «Оптовом индексе Конъюнктурного института» (см. «Экономический Бюллетень Конъюнктурного института», 1923, № 1—2). Индекс вычислен нами как невзвешенная средняя арифметическая из частных индексов отдельных товаров.

Приложение 5

Индексы продажных (франко-фабрика) цен изделий фабрично-заводской промышленности в 1914—1918 гг. (по данным Всероссийской промышленной переписи 1918 г.)*

Цены 1913 г. = 1

Группа производств	1914 г.	1915 г.	1916 г.	1917 г.	1-я половина 1918 г.
Добывание и обработка камней, земель и глины	1,02	1,28	2,22	5,02	9,58
Горная и горно-заводская промышленность	1,10	1,42	1,73	5,68	9,12
Металлообрабатывающая промышленность	1,12	1,52	2,48	5,31	11,20
Производство машин, инструментов и аппаратов	1,10	1,30	1,53	2,76	5,56
Обработка дерева	1,18	1,61	2,67	5,95	9,42
Химическая промышленность	1,24	1,81	2,39	4,23	10,45
Производство пищевых продуктов, напитков и наркотиков	1,11	1,56	2,35	5,62	15,16
Обработка твердых материалов животного происхождения	1,01	1,47	2,68	4,41	10,22
Кожевенная и меховая промышленность	1,11	1,67	2,40	2,75	5,73
Производство по обработке хлопка	1,06	1,55	2,30	5,08	9,97
Производство по обработке шерсти	1,06	1,55	2,17	4,84	8,86
Производство по обработке шелка	1,05	1,53	2,63	6,24	13,93
Производство по обработке льна	1,05	1,71	3,05	5,51	8,87
Производство по обработке пеньки	1,09	1,43	2,02	3,96	7,06
Производство по обработке смешанных волокнистых веществ	1,19	2,10	2,79	3,04	9,44
Одежда и туалет	1,04	1,58	2,78	4,96	10,04
Обработка бумаги	1,13	1,58	3,43	5,12	11,11
Художественная** и прикладная научная промышленность	1.08	1,70	2,45	5,09	14,01
Производство и передача физических сил и водоснабжения	1,06	1,10	1,19	2,31	4,80
Общий индекс по всем*** группам производства	1,10	1,53	2,19	4,34	9,53

* М. П. Кохн. Русские индексы цен. М., изд-во «Экономическая жизнь», 1926, стр. 159.

** Без ювелирного производства.

*** Кроме полиграфических производств, которые в разработку не вошли как работающие не на рынок, а на заказ.

Приложение 6

Московские индексы среднемесячных розничных цен Конъюнктурного института за военное время*

Цены 1913 г. = 1

Товары	1914 г.	1915 г.			1916 г.			1917 г.			1918 г.			
	I	I	V	IX	I	V	IX	I	V	IX	I	V	IX	XII
Общий индекс	1,13	1,24	1,43	1,65	2,03	2,33	2,78	4,21	6,42	10,30	25,2	46,4	85,0	144,0
Сельскохозяйственные	1,03	1,24	1,54	1,49	1,73	1,96	2,33	3,36	5,03	7,76	44,3	103,0	179,0	296,0
Промышленные	1,16	1,24	1,36	1,73	2,23	2,64	3,15	4,95	7,53	12,53	16,9	25,4	50,0	83,0
Продовольственные (1—9)	1,07	1,22	1,49	1,47	1,76	1.94	2,32	3,36	4,91	7,44	39,7	97,7	164,0	269,0
Непродовольственные (10—19)	1,18	1,26	1,33	1,83	2,30	2,75	3,26	5,15	8,13	13,71	16,9	24,0	47,0	79,0
В том числе мануфактура	1,01	1,20	1,22	1,52	1,71	2,20	2,49	(4,25)	(7,26)	14,20	14,5	(25,7)	(69,0)	—

* «Экономический бюллетень Конъюнктурного института», 1926, № 10.

Таблицы приложений 6 и 7 — результат попытки получить сопоставимый ряд, характеризующий изменение покупательной силы рубля за десять лет существования падающей валюты (1914—1924 гг.). Индексы вычислены по способу взвешенной средней геометрической. За 1914—1916 гг. цены взяты из изданий МГУ. За 1917—1918 гг. использованы цены Бюджетного индекса ЦБСТ (Центральное Бюро статистики труда). Цифры, основанные на интерполяции, взяты в скобки.

Приложение 7

Московские индексы розничных цен Конъюнктурного института в совзнаках с 1919 г. до начала денежной реформы* Цены 1913 г. = 1

Товары	1919 г.				1920 г.				1921 г.			
	I	IV	VII	X	I	IV	VII	X	I	IV	VII	X
Общий индекс	198	301	538	1038	2,68	4,70	9,04	13,04	27,1	45,0	69,7	85,9
А Сельскохозяйственные (1—5)	420	650	1064	1938	5,77	7,69	13,08	15,79	33,5	59,7	92,2	87,3
Б Промышленные товары (6—19)	116	174	331	667	1,55	3,31	6,95	11,37	28,3	36,8	57,0	84,8
а. Продовольственные (1—9)	382	584	965	1854	5,50	7,55	12,60	15,81	33,8	58,3	87,2	85,7
б. Непродовольственные (10—19)	110	167	320	622	1,41	3,09	6,74	10,98	22,2	35,7	57,1	85,8
1. Хлебные	638	963	1567	2840	7,62	10,31	18,26	20,72	42,3	77,9	123,2	118,4
2. Овощи	228	388	695	816	2,31	4,04	7,81	8,46	15,7	25,8	52,8	32,8
3. Мясо	174	293	518	934	3,71	4,91	7,31	9,29	20,9	38,3	56,0	51,1
4. Молочные и яйца	229	337	465	1185	4,22	4,37	6,81	11,36	29,9	43,3	52,7	63,1
5. Масло растительное	361	574	1195	4230	11,50	14,43	23,59	33,52	70,8	122,5	137,8	137,8
6. Рыба	60	75	144	435	1,55	2,55	2,65	6,95	15,1	18,4	14,7	24,5
7. Чай, кофе	137	216	274	743	1,35	2,85	4,34	8,25	15,8	25,6	32,6	62,9
8. Сахар и конфеты	142	189	327	747	1,99	4,02	7,55	8,50	23,8	29,6	49,6	57,1
9. Соль	810	1824	3156	15377	44,08	60,93	95,46	95,77	143,7	209,4	323,1	239,3
10. Табак и махорка	165	243	501	851	2,31	4,47	5,50	7,29	11,3	18,3	44,5	47,2
11. Химические	338	329	744	2412	5,00	9,92	21,37	32,26	50,8	73,3	144,6	158,3
12. Писчебумажные	63	88	228	422	1,04	2,50	5,22	8,95	16,8	41,0	45,7	45,7
13. Мануфактура	188	291	557	915	2,10	4,53	8,57	15,06	32,2	53,7	94,0	122,5
14. Галантерея	234	383	663	1908	4,62	9,65	18,89	31,95	34,4	50,4	62,5	81,0
15. Обувь	90	195	261	1106	1,92	3,40	4,91	10,38	24,8	35,0	38,3	85,4
16. Посуда	81	109	192	267	0,58	1,68	2,73	7,03	12,1	20,7	75,7	75,7
17. Металлические	—	—	—	—	—	1,06	5,58	4,68	10,5	16,4	23,9	49,0
18. Керосин	292	385	770	2415	6,58	4,97	6,38	15,18	22,7	20,6	21,7	54,0
19. Дрова	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	46,9

Товары	1922 г.				1923 г.				1924 г.	
	I	IV	VII	X	I	IV	VII	X	I	III
Общий индекс	227	2021	4678	7343	22,3	42,4	141,3	642,7	5823	66420
А. Сельскохозяйственные (1—5)	265	3000	5527	7138	17,7	36,0	116,8	460,9	4960	61092
Б. Промышленные товары (6—19)	203	1522	4140	7473	26,3	47,4	162,1	814,9	6529	70511
а. Продовольственные (1—9)	259	2871	5337	7199	17,9	35 8	118,3	476,0	4946	60247
б. Непродовольственные (10—19)	201	1475	4144	7439	27,1	49,1	165,4	839,1	6729	72450
1. Хлебные	330	3620	6165	7850	16,6	38,2	123,3	491,3	4468	61331
2. Овощи	129	1674	6667	4109	9,3	28,3	172,6	369,2	5706	95256
3. Мясо	189	2433	4580	7096	21,5	31,3	101,4	394,7	5812	47193
4. Молочные и яйца	195	1995	3481	5787	29,6	39,3	85,3	461,8	6456	70167
5. Масло растительное	368	4979	7285	11101	21,1	36,5	153,6	691,4	4622	55724
6. Рыба	82	1343	2009	3613	8,9	16,7	59,2	258,6	3166	37304
7. Чай, кофе	168	1154	3443	5333	35,0	65,4	252,5	806,5	7088	79319
8. Сахар и конфеты	516	2377	7115	17205	33,9	51,7	227,9	1247,5	6418	60839
9. Соль	718	3995	7388	13016	47,9	19,9	319,8	1999,3	12011	187970
10. Табак и махорка	97	1053	3998	7070	27,3	58,9	249,6	1557,5	7643	71551
11. Химические	218	2016	6379	7995	25,5	51,3	156,2	758,1	5045	58401
12. Писчебумажные	244	1339	4630	12573	40,0	79,3	208,1	872,3	7234	94073
13. Мануфактура	283	1666	4543	8713	38,3	65,1	208,4	1050,2	8096	87669
14. Галантерея	208	1826	3551	9567	38,2	68,5	218,9	1007,0	8723	119700
15. Обувь	176	2077	4301	11210	33,3	51,6	178,2	1026,5	6241	72030
16. Посуда	207	964	5509	8959	18,6	65,6	207,0	690,4	8283	69010
17. Металлические	117	1091	3269	4728	13.7	26,1	99,5	526,1	4886	49120
18. Керосин	183	748	2082	2997	14,2	33,3	100,0	466,5	4800	30010
19. Дрова	111	1479	3961	6191	12,4	24,8	99,2	496,1	4220	43990

* «Экономический бюллетень Конъюнктурного института», 1926, № 3.
Индекс вычислен по способу взвешенной средней геометрической. Состав товаров и веса те же, что и в Московском индексе розничных цен по 60 товарам, вычислявшемся до 1.IV 1927 г. В начале 1919 г., за отсутствием цен на все товары, в индекс входило всего 44 товара. Веса недостаточных товаров распределены на родственные товары, так что соотношение весов групп товаров не менялось. Индексы 1919—1921 гг. — среднемесячные, 1922—1924 гг. — на начало месяца. Индексы 1920—1922 гг. даны в тысячах, 1923 и 1924 гг. — в миллионах.

Приложение 8

Всесоюзный бюджетный индекс статистики труда ВЦСПС на 1-е число соответствующего месяца в 1916—1924 гг.*

Цены 1913 г. = 1

Месяц	1916 г.	1917 г.	1918 г.	1919 г.	1920 г.	1921 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.
Январь	1,43	2,94	20,76	164	2420	16800	0,288	21,242	5457,0
Февраль	1,55	3,10	26,95	203	3090	21600	0,545	27,700	16310,0
Март	1,57	3,15	33,00	258	3810	27600	1,153	31,000	61920,0
Апрель	1,63	3,35	43,20	336	4770	35700	2,524	39,260	
Май	1,71	3,80	57,45	414	5780	42700	4,162	54,741	
Июнь	1,79	4,50	70,60	516	6570	62000	5,087	77,549	
Июль	1,95	5,76	88,55	656	8140	80700	5,795	117,569	
Август	2,11	6,55	101,00	750	9070	80300	5,589	194,834	
Сентябрь	2,17	6,80	93,50	814	9230	76400	5,995	335,365	
Октябрь	2,35	7,40	93,50	923	9620	81900	7,342	659,838	
Ноябрь	2,57	10,20	107,50	1360	10500	95500	11,561	1101,700	
Декабрь	2,75	15,45	135,00	1790	12000	138000	16,440	2314,800	

* «Наше денежное обращение». Сборник материалов по истории денежного обращения в 1914—1925 гг. М., Финиздат, 1926. Индексы 1922—1924 гг. даны в миллионах.

Приложение 9

Всесоюзный розничный индекс Конъюнктурного института в совзнаках на 1-е число месяца*

Цены 1913 г. = 1

Год, месяц	Города		
	губернские	Москва и Петроград	Среднее по СССР
1922 г.			
Февраль	467	449	448
Март	878	1 013	894
Апрель	1 938	2 146	1 950
Май	3 507	3 834	3 656
Июнь	4 097	4 073	4 174
Июль	4 627	4 803	4 619
Август	4 675	5 436	5 026
Сентябрь	5 437	5 632	5 430
Октябрь	6 570	6 679	6 365
Ноябрь	10 791	10 948	10 434
Декабрь	14 878	15 261	14 884
1923 г.			
Январь	19,2	20,4	19,6
Февраль	24,3	22,6	24,6
Март	30,6	31,7	30,9
Апрель	38,7	38,5	38,7
Май	53,6	51,8	53,0
Июнь	79,4	79,5	79,5
Июль	116,9	120,0	117,9
Август	201,1	217,5	206,6
Сентябрь	328,6	348,5	335,1
Октябрь	670,6	653,9	666,2
Ноябрь	1 155,8	1 247,5	1 185,3
Декабрь	2 373,1	2 232,0	2 359,1
1924 г.			
Январь	5 444,8	5 272,9	5 387,5
Февраль	16 361,0	16 696,6	16 473,0
Март	59 906,0	63 022,0	60 945,0

* «Экономический бюллетень Конъюнктурного института» за 1922 и 1923 гг. В 1922 г. индексы даны в тысячах, в 1923 и 1924 гг. — в миллионах.

Приложение 10

Московский индекс оптовых цен Конъюнктурного института в 1922 и 1923 гг. в совзнаках*

Цены 1913 г. = 1

Группы товаров по отраслям производства	1922 г.						1923 г.										
	VII	VIII	IX	X	XI	XII	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI
Металлическое, металлообрабатывающее, электрическое (11)	2748	2934	3519	5618	9797	15884	17,7	23,3	29,7	45,9	69,7	86,3	177,0	319,6	685,9	1296,9	2218,0
Топливо (7)	4384	4472	4903	5916	17392	37257	24,4	31,5	36,6	53,1	72,9	97,6	149,0	270,0	596,4	1082,6	1914,3
Деревообрабатывающее (13)	2388	2577	3866	5301	8120	10661	14,2	21,3	27,4	43,9	71,0	93,0	145,4	258,2	571,2	1061,4	1884,2
Основное химическое (6)	4374	4412	4728	6884	12918	26527	24,3	42,0	46,7	68,9	106,8	135,7	200,2	368,5	717,2	1297,4	2293,9
Прочие химические, кроме резиновой (7)	4193	4612	6407	10890	20603	36280	40,9	51,5	61,1	90,0	130,6	176,6	255,2	418,7	842,0	1448,2	2406,2
Силикатное (4)	4569	4902	5237	7226	10328	19790	41,6	51,8	61,6	94,4	137,6	185,1	280,5	496,4	1072,1	1954,3	3372,7
Текстильное сырье (5)	1552	1776	2778	5312	7958	11178	15,1	10,6	26,3	34,4	62,6	107,4	167,0	310,4	623,9	1170,5	1936,3
Текстильные полуфабрикаты и изделия (12)	3747	4277	5513	9576	16076	24133	28,6	36,6	48,0	74,5	113,4	171,2	276,5	495,4	1032,0	1688,1	2673,8
Кожевенное сырье (3)	917	1307	3138	5214	6971	9721	11,6	13,7	17,3	24,9	33,5	53,3	105,0	192,1	410,9	726,8	1190,4
Кожевенные полуфабрикаты и изделия (5)	4829	5665	8542	16075	24204	38304	27,6	33,3	43,0	72,4	117,6	164,9	250,7	470,5	987,7	1816,4	3060,7
Резиновое (3)	2083	2781	3792	8430	13697	22701	24,4	26,2	29,2	39,6	56,2	73,0	108,2	184,8	385,5	694,3	1229,0
Промышленность по переработке сельхозпродуктов (12)	5049	5668	7132	10834	17782	27308	27,5	34,9	43,7	57,4	86,2	131,7	221,1	424,0	815,9	1252,2	1958,8
Хлебопродукты, фураж, овощи, маслосемена (15)	6809	6699	6962	9995	14815	17779	15,1	22,7	30,2	44,7	79,3	102,4	166,7	217,5	303,8	486,6	968,0
в т. ч. хлебопродукты (8)	6150	6132	6388	8562	11993	13159	14,4	18,4	24,2	25,2	30,7	56,6	84,1	140,6	258,9	452,4	846,1

Мясо, животные жиры, рыба (11)	4964	5696	6534	8557	13175	19583	22,3	24,5	28,5	36,9	51,4	78,3	121,4	212,9	346,5	655,6	1344,
Непродовольственные товары																	
сырье (12)	1829	2257	3925	6345	10404	15523	13,7	17,8	22,5	31,6	53,9	87,8	145,8	272,7	579,6	1000,6	1637,
предметы преимущественно промышленного потребления (33)	3239	3186	3793	6125	10630	17810	20,3	37,8	46,0	70,7	107,1	145,5	221,1	388,0	808,3	1466,2	2504,
предметы массового потребления (28)	3992	4415	5534	9239	15308	24009	25,0	30,8	38,6	57,5	86,7	127,8	206,5	368,5	756,5	1284,2	2140,
Среднее по непродовольственным товарам (73)	3580	3997	5177	8507	14318	23085	25,1	31,8	39,3	59,2	90,5	129,2	203,1	361,6	750,8	1320,8	2222,
Продовольственные товары (31)	6391	6939	7884	10855	16723	23246	22,8	29,1	35,7	48,2	74,5	106,1	169,4	267,6	458,8	759,2	1368,
Тотальный индекс (104)	4344	4559	5343	8071	12233	18083	24,4	31,0	38,2	55,9	85,8	122,2	193,1	333,5	663,8	1152,0	1966,

* По данным «Экономического бюллетеня Конъюнктурного института» за 1922 и 1923 гг.

Оптовый индекс Конъюнктурного института (среднемесячный) по Москве вычислялся с 1.VII 1922 г. по 1.XII 1923 г. Цены регистрировались по 103 товарам, число сортов или марок было 107 (так как по некоторым товарам было два сорта). С 1.I 1923 г. состав товаров был незначительно изменен, индекс включает 104 товара. Эти товары сведены были в XIV производственных групп. Число товаров в группе (по номенклатуре 1923 г.) дается в скобках.

За 1922 г. индексы показаны в тысячах, за 1923 г. — в миллионах.

Приложение 11

Среднегодовые московские индексы розничных цен в червонной валюте*

Цены 1913 г. = 100

	Индекс частной торговли							Индекс обобществленной торговли					Общеторговый индекс			
	1922/23 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.
Общий индекс	159	223	222	238	240	259	321	194	207	190	187	191	201	212	201	202
Сельскохозяйственные товары	126	195	204	225	228	261	297	183	197	182	186	202	186	202	191	199
Промышленные товары	183	240	232	244	246	258	293	201	209	196	188	192	209	218	208	204

* «Динамика цен советского хозяйства». М., Планхозгиз, 1930.

Приложение 12

Всесоюзные индексы цен Конъюнктурного института всех секторов торговли — изменения за год*

В пределах каждого года цены на начало этого года = 100

Товары	1925 г.	1926 г.			1927 г.			1928 г.		
	Частный сектор	Частный сектор	Обобществленный сектор	Общеторговый сектор	Частный сектор	Обобществленный сектор	Общеторговый сектор	Частный сектор	Обобществленный сектор	Общеторговый сектор
Общий индекс	107,4	103,6	93,5	100,5	103,2	93,4	96,7	116,8	102,7	107,6
А. Сельскохозяйственные (1—4)	112,1	101,5	98,9	100,0	113,6	96,7	103,6	132,9	106,1	116,5

Б. Промышленные (5—19)	104,9	104,6	99,0	100,9	95,9	90,8	92,6	105,8	100,9	102,5
1. Хлебные	107,0	94,0	95,6	95,2	116,2	94,2	101,3	172,6	108,3	127,3
2. Овощи	91,8	93,9	88,5	92,3	144,3	114,1	132,7	104,6	100,9	103,2
3. Мясные	129,9	111,8	106,3	109,1	102,6	100,5	101,7	108,9	99,8	104,3
4. Молочные	98,1	117,5	106,7	110,0	108,2	91,6	96,4	123,1	116,8	118,6
5. Рыбные	104,2	135,7	109,1	120,2	100,8	91,7	95,4	115,3	103,2	108,3
6. Масло растительное	136,1	120,5	107,0	111,1	107,6	92,9	97,2	163,7	101,5	118,9
7. Соль	84,0	100,3	92,6	95,1	75,7	69,5	71,5	102,1	99,6	100,5
8. Сахар, конфеты	51,2	97,7	95,8	96,3	97,8	96,6	97,0	102,3	100,2	100,9
9. Чай и кофе	89,9	103,2	98,9	100,5	100,8	96,8	98,3	102,0	104,1	100,3
10. Спиртные напитки	160,8	101,3	101,4	101,4	97,7	95,5	95,8	107,2	110,1	109,7
11. Табачные изделия	98,1	105,4	105,8	106,3	92,5	92,7	92,6	98,9	100,0	99,8
12. Мануфактура	105,0	103,6	96,6	99,2	96,5	90,3	92,3	102,0	100,2	100,8
13. Обувь	106,1	102,5	102,7	102,6	95,1	89,3	91,9	107,6	100,4	103,7
14. Металлические изделия	105,5	101,3	97,4	99,0	93,1	92,0	92,1	105,8	99,9	101,7
15. Силикатные	102,8	103,5	94,2	97,0	96,9	89,6	91,7	100,6	102,5	101,9
16. Химические	100,5	107,1	98,8	100,6	92,9	89,7	90,3	102,9	100,8	101,3
17. Керосин	99,1	100,0	99,1	100,0	101,3	96,3	97,3	102,4	98,2	99,5
18. Лесные материалы	116,9	107,0	104,0	105,4	92,7	93,1	92,9	103,7	100,9	101,6
19. Писчебумажные	104,8	104,2	94,8	97,7	88,5	86,0	86,2	116,4	97,4	101,0

* Исчислены по данным «Экономического бюллетеня Конъюнктурного института». По 1924 и 1925 гг. имелись лишь следующие неполные сведения:

Товары	1924 г.	1925 г.	
	Частный сектор	Обобществленный сектор	Общеторговый сектор
Общий индекс	104,1	103,6	105,1
Сельскохозяйственные	112,3	107,0	109,3
Промышленные	92,3	101,5	101,9

Приложение 13

Районные индексы розничных цен Конъюнктурного института частной торговли с IV 1924 г. по X 1927 г. (на первое число)*

Цены 1913 г. = 100

Товары	1924 г.			1925 г.				1926 г.				1927 г.		
	в среднем за апрель	VII	X	I	IV	VII	X	I	IV	VII	X	I	IV	X
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
Потребляющая полоса европейской части РСФСР (без Москвы)														
Общий индекс	220	206	204	205	216	215	209	221	238	236	224	223	221	235
Сельскохозяйственные	197	175	174	178	202	208	188	204	223	221	201	200	201	234
Промышленные	247	246	243	238	233	224	235	242	254	254	251	252	246	236
Хлебные	163	155	161	168	208	206	176	191	210	203	190	191	192	232
Мясные	235	195	176	160	161	184	194	191	211	246	223	208	211	234
Мануфактура	318	309	296	303	288	276	292	311	320	319	311	316	305	295
Металлические	241	239	237	235	239	231	231	236	246	255	255	249	240	220
Производящая полоса европейской части РСФСР (без Северного Кавказа)														
Общий индекс	206	209	195	195	228	222	213	230	250	243	237	234	242	242
Сельскохозяйственные	171	182	157	158	218	215	187	200	229	212	200	195	203	212
Промышленные	254	246	251	248	240	230	247	270	277	284	287	289	293	282
Хлебные	146	178	157	162	248	237	180	195	223	199	184	178	184	202
Мясные	231	181	161	138	174	182	207	200	252	253	247	227	242	252
Мануфактура	299	305	302	304	287	273	304	349	334	346	347	348	355	342
Металлические	252	232	224	227	223	215	215	231	229	231	225	225	227	209

Северный Кавказ														
Общий индекс	216	224	193	212	223	208	190	206	206	210	196	204	215	210
Сельскохозяйственные	197	221	170	190	225	207	166	182	191	190	168	175	198	192
Промышленные	238	228	230	237	221	208	218	234	223	232	228	237	235	229
Хлебные	156	203	172	193	266	255	188	185	190	171	162	177	193	194
Мясные	225	184	170	139	166	161	179	180	206	209	195	188	189	193
Мануфактура	289	268	273	288	265	248	273	298	271	263	259	273	266	248
Металлические	197	198	195	183	193	197	191	195	189	197	203	202	187	195
Белоруссия														
Общий индекс	192	182	174	174	190	194	187	192	214	219	209	204	211	211
Сельскохозяйственные	161	146	132	144	169	179	158	163	197	190	174	171	185	194
Промышленные	227	226	227	211	214	210	220	225	233	251	248	242	238	228
Хлебные	127	113	102	124	177	180	140	139	184	151	149	145	158	175
Мясные	215	196	177	156	156	176	187	192	215	253	218	213	232	232
Мануфактура	275	257	255	234	245	244	262	258	269	318	296	285	283	263
Металлические	192	185	178	178	172	161	162	162	184	177	175	176	164	155
Украина														
Общий индекс	201	201	194	200	215	221	199	212	227	213	218	224	238	222
Сельскохозяйственные	172	170	160	179	205	223	172	182	198	169	175	183	207	191
Промышленные	239	244	243	228	227	218	234	253	264	278	282	284	280	262
Хлебные	137	154	160	190	251	268	158	175	184	151	146	151	193	161
Мясные	215	161	148	127	142	161	187	165	207	198	206	200	201	226
Мануфактура	286	297	289	280	294	272	302	348	376	408	407	408	385	360
Металлические	183	192	187	186	183	177	193	217	218	224	224	217	208	196
Сибирь														
Общий индекс	202	195	176	164	192	215	195	196	207	208	201	198	199	206

Приложение 13 (окончание)

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
Сибирь														
Сельскохозяйственные	178	168	141	120	167	208	168	165	181	189	170	162	267	188
Промышленные	228	225	217	219	219	172	226	232	234	228	236	238	234	225
Хлебные	161	154	134	124	188	233	169	176	180	174	167	158	161	198
Мясные	210	194	154	116	146	183	169	152	185	212	174	167	175	177
Мануфактура	271	247	249	253	256	254	268	283	289	278	281	290	288	276
Металлические	199	201	195	216	202	214	211	222	215	203	210	203	195	192
Дальневосточный край														
Общий индекс	195	202	201	207	204	234	233	238	260	274	255	259	252	249
Сельскохозяйственные	160	166	169	163	170	197	191	189	206	234	210	212	209	219
Промышленные	236	242	235	259	242	275	280	295	324	319	308	312	300	282
Хлебные	139	133	145	142	140	177	173	156	164	164	147	146	144	156
Мясные	195	227	212	196	222	230	224	246	281	286	349	349	344	349
Мануфактура	281	276	237	284	249	330	341	349	385	385	372	379	351	338
Металлические	199	248	287	297	297	297	289	340	369	350	318	318	312	296
Узбекистан, Туркменистан, Казахстан														
Общий индекс	217	209	184	182	193	206	193	212	228	245	226	235	238	239
Сельскохозяйственные	182	159	149	143	163	192	171	196	225	235	209	220	228	236
Промышленные	267	287	237	244	235	224	224	233	232	258	248	254	250	243
Хлебные	108	127	125	114	134	173	162	184	188	229	199	198	195	233
Мясные	287	275	247	242	272	298	252	290	374	342	308	339	371	338
Мануфактура	283	322	254	257	239	231	224	237	232	273	254	264	252	241
Металлические	258	236	189	232	235	232	265	254	268	254	245	254	261	272

* Таблицы приложения 13 и 14 составлены по данным «Экономического бюллетеня Конъюнктурного института» и сборника «Динамика цен советского хозяйства». М., Планхозгиз, 1930.

В состав районных индексов входили те же 35 товаров, что и во Всесоюзный индекс Конъюнктурного института. Районные индексы вычислялись способом взвешенной средней геометрической с базой на начало денежной реформы (средние цены за апрель 1924 г.=1) и с довоенной базой, сначала только в виде общего индекса, а с 1.I 1925 г., кроме общих индексов, начали публиковаться индексы по четырем товарным группам, сводный по сельскохозяйственным и сводный по промышленным товарам. (Впервые опубликованы по товарным группам в «Экономическом бюллетене Конъюнктурного института» за 1924 г. в № 11—12 и в № 2 за 1925 г., с довоенной базой — в № 1 за 1926 г.).

Районные индексы вычислялись и публиковались с 1.VI 1924 г. только для частной торговли.

Приложение 14

Районные индексы розничных цен Конъюнктурного института обобществленной и частной торговли с I. 1928 г. по I. 1929 г. (на первое число)*

Цены 1.X 1927 г. = 100

Товары	Обобществленная торговля					Частная торговля				
	1928 г.				1929г.	1928 г.				1929г.
	I	IV	VII	X	I	I	IV	VII	X	I
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
П отребляющая по оса евр опейской части РСФСР (без Москвы)										
Общий индекс	101	100	102	103	105	103	106	116	124	127
Сельскохозяйственные	102	101	105	102	107	107	110	133	148	151
Промышленные	100	100	100	100	101	100	101	102	105	108
Хлебныс	101	101	103	104	107	106	111	142	195	204
Мясные	97	93	99	95	99	96	95	101	113	111
Мануфактура	100	100	100	100	100	101	102	102	102	103
Металлические	100	99	99	99	99	100	101	102	105	105
Производящая полоса европейской части РСФСР										
Общий индекс	99	99	101	101	101	103	105	118	113	117
Сельскохозяйственные	98	99	103	103	104	104	107	140	124	131
Промышленные	100	99	99	100	100	102	103	103	104	106
Хлебные	98	99	102	101	104	103	109	169	140	160
Мясные	97	94	103	101	98	96	95	102	103	99
Мануфактура	100	100	100	100	99	103	104	104	104	105
Металлические	99	99	99	98	93	100	100	102	103	105
Северный Кавказ										
Общий индекс	100	100	101	101	102	104	107	117	114	120
Сельскохозяйственные	101	103	103	107	107	103	114	135	127	138
Промышленные	100	99	100	100	101	105	103	104	105	108
Хлебные	102	102	104	109	106	109	114	155	140	168
Мясные	97	97	97	103	104	87	90	100	110	102
Мануфактура	100	99	100	100	100	113	105	105	104	105
Металлические	100	99	99	99	99	98	98	100	100	105
Белоруссия										
Общий индекс	100	100	100	102	103	102	102	116	117	118
Сельскохозяйственные	101	101	101	106	107	104	104	135	138	134

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Белоруссия										
Промышленные	99	99	99	99	100	101	100	100	101	106
Хлебные	101	104	104	110	108	103	108	188	174	153
Мясные	93	96	96	97	104	93	92	93	117	118
Мануфактура	99	98	93	93	99	100	100	101	100	108
Металлические	100	100	100	100	99	99	99	99	99	102
Украина										
Общий индекс	100	99	99	99	100	104	103	118	117	122
Сельскохозяйственные	101	93	98	99	102	108	107	141	134	144
Промышленные	99	99	99	99	99	101	101	101	103	105
Хлебные	100	101	99	101	106	110	113	186	179	207
Мясные	98	89	88	90	89	93	86	85	89	87
Мануфактура	100	100	100	100	100	100	101	101	101	101
Металлические	99	99	99	99	99	100	100	100	101	103
Сибирь										
Общий индекс	100	100	101	102	102	102	103	114	112	112
Сельскохозяйственные	100	107	111	114	116	101	101	124	118	122
Промышленные	100	99	99	99	100	104	104	107	108	106
Хлебные	104	114	118	124	123	95	102	139	125	130
Мясные	95	100	106	106	106	100	95	108	119	115
Мануфактура	100	101	100	101	100	104	104	104	103	104
Металлические	100	98	98	99	99	102	102	104	98	100
Дальневосточный край										
Общий индекс	100	101	102	103	103	100	101	112	115	125
Сельскохозяйственные	104	107	113	112	112	102	102	127	135	154
Промышленные	100	99	100	101	101	99	101	103	104	108
Хлебные	104	115	117	114	114	100	111	121	133	147
Мясные	98	95	107	107	103	94	91	115	123	141
Мануфактура	100	101	102	104	104	99	106	113	113	113
Металлические	99	98	100	100	100	93	96	102	105	104
Узбекская и Туркменская ССР										
Общий индекс	100	100	100	100	99	103	104	105	104	108
Сельскохозяйственные	103	106	111	110	109	106	107	110	106	115
Промышленные	100	99	99	99	93	102	102	102	103	103
Хлебные	103	108	116	116	115	115	121	122	113	112

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Узбекская и Туркменская ССР										
Мясные	103	104	107	106	107	102	103	105	102	114
Мануфактура	100	100	100	100	98	102	103	102	102	103
Металлические	99	99	95	95	95	99	100	100	99	99
Казахская АССР										
Общий индекс	101	103	103	102	103	106	108	118	106	111
Сельскохозяйственные	105	117	119	117	120	112	117	140	108	121
Промышленные	100	101	101	100	100	101	103	105	104	104
Хлебные	106	141	150	149	155	111	134	160	104	124
Мясные	104	102	102	100	101	108	100	118	113	118
Мануфактура	100	100	99	98	98	102	103	103	103	103
Металлические	100	101	105	105	105	101	108	112	109	111
Закавказская СФСР										
Общий индекс	100	100	100	100	102	108	115	125	122	125
Сельскохозяйственные	99	104	103	102	107	117	134	153	143	146
Промышленные	100	99	99	99	100	101	102	105	107	110
Хлебные	100	93	99	99	105	113	113	141	149	149
Мясные	93	105	105	104	114	106	113	119	137	134
Мануфактура	100	100	100	99	99	103	105	111	116	120
Металлические	101	101	101	100	100	103	103	107	111	115

*«Динамика цен советского хозяйства», 1930 г.

Приложение 15

Всесоюзные среднегодовые индексы отпускных цен госпромышленности СССР (индекс ВСНХ)

Цены 1913 г. = 1000

Отрасль промышленности	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.
Горная	1777	1528	1558	1502	1422
В том числе каменноугольная	2102	1845	1881	1844	1738
нефтяная	1289	1132	1169	1198	1202
Силикатная	2581	2276	2245	2218	2113
В том числе строительных материалов	2386	1912	1878	1845	1708
Металлическая	2081	1714	1679	1711	1633
В том числе изделия для транспорта	1822	1600	1509	1689	1666
общее машиностроение	2231	2034	2087	2294	2313
сельскохозяйственное машиностроение	1504	1452	1408	1437	1439
Электротехническая	2629	2383	2131	1767	1609
Химическая	1991	1733	1738	1746	1680
В том числе основная химическая	2058	1719	1652	1598	1547
резиновая	1992	1684	1726	1715	1634
Текстильная	2552	2194	2145	2054	1924
В том числе хлопчатобумажная	2340	2052	2003	1920	1802
шерстяная	4156	3222	3068	2812	2563
Кожевенная	2401	1767	1714	1625	1586
Бумажная	2279	1905	1898	1805	1692
Пищевкусовая	2360	2394	2191	2146	2120
Деревообделочная	1526	1683	2691	2576	2457
Тотальный индекс	2266	1939	1930	1928	1853
Изделия производственно-технического потребления	1992	1714	1768	1750	1690
Изделия личного потребления	2495	2225	2156	2074	1985

Приложение 16

Индекс оптовых цен Госплана СССР (ЦСУ СССР) по европейской части СССР после денежной реформы

Цены 1913 г. = 1000

Товары	1924 г.	1925 г.				1926 г.				1927 г.			
	X	I	IV	VII	X	I	IV	VII	X	I	IV	VII	X
Зерно и фураж	1263	1618	2513	2247	1512	1731	1940	1496	1415	1417	1445	1435	1371
Мука, крупа, бобовые	1437	1603	2194	2047	1582	1733	1953	1593	1527	1539	1555	1510	—
Продовольственные животноводческие	1295	1277	1432	1393	1553	1576	1857	1893	1818	1727	1881	1785	—
Бакалейные продтовары	1813	1760	1756	1780	—	—	—	—	1897	1872	1847	1791	—
Все продовольственные товары	1466	1523	1779	1732	1617	1707	1924	1801	1727	1694	1759	1698	1680
Табачные	2158	2032	2009	1992	—	—	—	—	2072	2076	1991	1970	—
Сырье сельскохозяйственного происхождения	1638	1613	1648	1612	1720	1749	1778	1620	1637	1591	1619	1631	1642
Минеральное топливо	1836	1826	1769	1752	—	—	—	—	1912	1922	1872	1803	—
Дрова	1523	1537	1390	1366	—	—	—	—	2098	2051	1952	1883	—
Топливо	1687	1689	1586	1566	1613	1694	1862	1944	1994	1980	1908	1839	1841
Черные металлы и изделия	1976	1819	1806	1716	—	—	—	—	1829	1807	1774	1752	—
Цветные металлы	1318	1331	1397	1889	—	—	—	—	1584	1597	1587	1557	—
Металлы и металлоизделия	1824	1710	1717	1707	1788	1803	1803	1802	1779	1765	1737	1713	1717
Хлопчатобумажные изделия	2388	2419	2397	2325	—	—	—	—	2308	2321	2203	2126	—
Шерстяные ткани	3574	3453	3279	3279	—	—	—	—	3013	3015	2682	2674	—
Льняные и пеньковые ткани	2081	1947	1945	1941	—	—	—	—	2415	2446	2380	2324	—
Текстильные фабрикаты	2529	2492	2451	2407	2465	2494	2457	2460	2469	2483	2336	2285	2158

Приложение 16 (окончание)

Товары	1924 г.	1925 г.				1926 г.				1927 г.			
	X	I	IV	VII	X	I	IV	VII	X	I	IV	VII	X
Кожевенные	2204	2116	1996	2005	2054	2024	2099	2077	2063	2043	1959	1911	1901
Химические	1954	1891	1902	1888	—	—	—	—	1923	1935	1940	1847	1838
Стройматериалы	1781	1806	1846	1902	2133	2452	2557	2589	2442	2385	2230	2173	2178
Предметы личного потребления	1729	1749	1899	1856	1781	1844	1998	1925	1878	1855	1863	1811	1778
Предметы производственно-технические	1770	1725	1723	1718	1817	1872	1899	1875	1874	1844	1807	1769	1763
Все сельскохозяйственные	1360	1525	1979	1862	1556	1694	1908	1643	1566	1545	1603	1569	1536
Все промышленные	1986	1939	1906	1896	1949	1982	2017	2039	2041	2032	1961	1913	1882
Все товары (общий индекс)	1643	1720	1945	1880	1742	1833	1962	1831	1788	1772	1773	1732	1700
Отношение промышленного индекса к сельскохозяйственному (ножницы)	1,46	1,27	0,96	1,02	1,25	1,17	1,06	1,24	1,30	1,32	1,22	1,22	1,23

Товары	1928 г.				1929 г.	Средние за год			
	I	IV	VII	X	I	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1927/28 г.
Зерно и фураж	1390	1402	1418	1513	1521	1553	1835	1666	1411
Мука, крупа, бобовые	—	—	—	—	—	—	1767	1710	—

Продовольственные животноводческие	—	—	—	—	—	1513	1400	1764	—
Бакалейные продтовары	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Все продовольственные товары	1706	1694	1714	1767	1779	—	1633	1786	1706
Табачные	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Сырье сельскохозяйственного происхождения	1630	1635	1637	1740	1740	—	1625	1717	1642
Минеральное топливо	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Дрова	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Топливо	1833	1820	1809	1819	1839	—	1623	1825	1826
Черные металлы и изделия	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Цветные металлы	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Металлы и металлоизделия	1713	1697	1693	1689	1688	1965	1726	1798	1701
Хлопчатобумажные изделия	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Шерстяные ткани	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Льняные и пеньковые ткани	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Текстильные фабрикаты	2156	2157	2154	2152	2152	2846	2459	2469	2155
Кожевенные	1906	1898	1896	1885	—	2540	2053	—	—
Химические	1803	1817	1822	1822	—	—	—	—	—
Стройматериалы	2225	2216	2197	2194	—	1904	1867	2468	—
Предметы личного потребления	1794	1784	1795	1829	—	—	1809	1907	1792
Предметы производственно-технические	1760	1757	1755	1780	—	—	1733	1876	1760
Все сельскохозяйственные	1558	1555	1574	1655	1666	1342	1669	1713	1567
Все промышленные	1880	1876	1873	1873	1876	2157	1924	2009	1877
Все товары (общий индекс)	1711	1708	1717	1761	1768	1701	1792	1856	1715
Отношение промышленного индекса к сельскохозяйственному (ножницы)	1,21	1,21	1,19	1,13	1,13	1,61	1,15	1,17	1,20

Приложение 17

Всесоюзный индекс оптовых цен Госплана СССР (ЦСУ СССР) после денежной реформы

Цены апреля 1924 г. = 1

Товары	1924 г.	1925 г.				1926 г.				1927 г.				1928 г.			
	X	I	IV	VII	X	I	IV	VII	X	I	IV	VII	X	I	IV	VII	X
Зерно и фураж	1,002	1,234	1,996	1,784	1,200	1,374	1,540	1,187	1,123	1,124	1,147	1,139	1,088	1,103	1,112	1,125	1,201
Продовольственные	0,860	0,894	1,043	1,017	0,949	1,001	1,129	1,057	1,013	0,994	1,032	0,996	0,986	1,001	0,994	1,006	1,036
Сырье сельскохозяйственного происхождения	0,923	0,908	0,928	0,900	0,969	0,935	1,001	0,9[illegible]2	0,922	0,896	0,911	0,918	0,924	0,918	0,921	0,922	0,980
Топливо	0,966	0,967	0,903	0,807	0,924	0,970	1,066	1,113	1,142	1,133	1,092	1,053	1,054	1,040	1,042	1,036	1,041
Металлы и металлические изделия	0,961	0,901	0,904	0,899	0,942	0,950	0,950	0,949	0,937	0,929	0,915	0,903	0,905	0,902	0,894	0,892	0,889
Текстильные фабрикаты	0,977	0,963	0,946	0,930	0,952	0,963	0,949	0,950	0,954	0,959	0,902	0,883	0,834	0,833	0,833	0,832	0,832
Предметы личного потребления	0,899	0,914	0,992	0,970	0,931	0,961	1,041	1,003	0,979	0,967	0,971	0,944	0,926	0,934	0,929	0,935	0,935
Предметы производственно-технического потребления	0,961	0,937	0,936	0,933	0,987	1,017	1,032	1,019	1,018	1,002	0,981	0,961	0,958	0,956	0,955	0,953	0,967
Сельскохозяйственные	0,893	1,001	1,299	1,222	1,021	1,112	1,253	1,079	1,028	1,014	1,052	1,030	1,008	1,023	1,020	1,033	1,087
Все промышленные	0,969	0,945	0,929	0,925	0,949	0,965	0,982	0,993	0,994	0,990	0,955	0,932	0,916	0,915	0,914	0,912	0,912
Общий индекс	0,930	0,973	1,000	1,063	0,985	1,037	1,110	1,036	1,012	1,003	1,003	0,980	0,961	0,968	0,966	0,971	0,996

Приложение 18

Отношение оптовых цен по группам товаров в Англии, Германии, Франции и США к ценам СССР, принятым за 100 в 1913, 1924, 1925, 1926, 1927 и 1928 гг. (в среднем за год)*

Группы товаров	Англия						Германия						Франция						США					
	1913 г.	1924 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г.	1928 г.	1913 г.	1924 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г.	1928 г.	1913 г.	1924 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г.	1928 г.	1913 г.	1924 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г.	1928 г.
Зерновые и картофель	150	137	110	148	160	161	155	97	87	137	171	158	174	138	103	135	165	161	148	112	102	146	148	165
Продукты животноводства	149	176	172	139	131	127	154	133	140	127	115	112	167	154	143	96	121	109	151	136	142	138	120	108
Сырье сельскохозяйственного происхождения (лен, пенька, хлопок, кожа)	100	105	102	95	112	122	98	108	109	90	96	118	100	112	109	107	121	131	108	96	104	92	95	97
Колониальные (сахар, кофе, чай, рис)	49	25	27	31	32	30	52	26	26	35	30	30	68	28	27	32	27	27	53	25	27	24	34	28
Уголь	38	42	36	40	35	26	41	29	27	27	27	29	57	30	30	27	36	34	19	26	24	21	21	27
Металлы	74	53	55	55	48	45	78	53	57	55	50	49	73	55	59	57	53	51	79	54	58	61	54	55
Хлопчатобумажные изделия (пряжа, ткань)	78	51	49	44	48	47	51	44	44	33	36	58	—	—	—	—	—	—	81	52	52	50	48	56
Все сельскохозяйственные товары (1—3)	140	144	129	135	140	140	143	111	108	124	134	132	157	139	118	115	140	135	142	117	116	133	127	129
Все промышленные товары (4—7)	62	43	43	42	42	39	55	39	39	37	36	42	67	38	39	39	38	37	59	41	42	39	40	43
Все товары (1—7)	93	79	74	76	77	74	89	66	65	68	69	75	102	73	67	67	73	71	91	69	69	72	71	74

* Среднегодовые отношения вычислены исходя из данных на отдельные даты, опубликованных в «Экономическом бюллетене Конъюнктурного института». Для сопоставления брались цены 1913 г. и на определенную дату оптовые цены 30 товаров точно установленной для каждой страны специфики на иностранных рынках (в Лондоне, Берлине, Париже и Нью-Йорке) и на главнейших (для данного товара) советских рынках. Мировые цены переводились в рубли по паритету или официальной котировке (Франция). Затем по каждому товару вычислялись отношения цен в данной стране к цене в СССР, принятой за 100, т. е. находилась относительная разница цен на мировых и советских рынках в 1913 г. и на определенную дату советского времени. Индексы отдельных товаров сведены затем в восемь товарных групп путем выведения взвешенных средних геометрических из индексов отдельных товаров, а затем из индексов семи товарных групп (8—9 группа не вошла в исчисление общего и сводных индексов) были исчислены тем же методом общий индекс и сводные индексы соотношений цен группы сельскохозяйственных и промышленных товаров. Веса взяты по оптовому товарному обороту СССР применительно к оптовому индексу Госплана. Подробно см. «Экономический бюллетень Конъюнктурного института», 1927, № 5.

Приложение 19

Розничные накидки (в % к оптовой цене) в 1923/24—1925/26 гг. по Москве на 1-е число месяца*

Месяц	Все товары (13)			Сельскохозяйственные (5)			Промышленные (8)		
	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.
Октябрь	26,9	47,3	45,0	23,5	42,4	42,3	31,5	58,9	52,7
Ноябрь	29,8	48,3	51,3	25,0	43,1	51,0	37,5	61,2	52,1
Декабрь	30,9	43,4	57,9	20,1	44,7	61,0	54,4	39,8	50,4
Январь	42,7	38,5	45,1	45,8	38,1	47,3	35,8	39,5	39,1
Февраль	31,7	37,4	41,0	28,3	36,8	41,2	40,7	39,0	40,2
Март	39,4	34,6	40,9	37,1	33,6	41,7	45,9	37,7	38,4
Апрель	43,0	33,3	40,8	46,8	32,0	43,5	32,0	38,0	32,6
Май	50,9	27,6	51,9	55,3	24,5	53,5	37,8	39,0	46,7
Июнь	60,1	37,0	44,7	68,8	34,9	44,5	38,0	42,7	45,3
Июль	56,6	36,8	54,6	63,5	35,7	57,0	40,3	40,1	47,6
Август	63,4	44,6	42,2	72,2	44,3	41,3	42,1	45,3	44,9
Сентябрь	46,5	52,7	51,0	57,3	57,1	52,6	33,9	46,0	46,0
За год	41,7	39,6	45,3	42,1	37,9	45,7	39,4	44,5	46,0

* «Плановое хозяйство», 1926, № 10.

Розничные накидки в 1913 г.: сельскохозяйственные товары — 21,6%, промышленные товары — 19,0%, все товары — 21,0%.

В круг наблюдения включены цены на следующие товары: мука ржаная; мука пшеничная; крупа (пшено); мясо; масло коровье; масло растительное; сельди; сахар рафинад; соль; ситец; керосин; мыло простое; спички.

Товары	Веса	1925 г.			1926 г.				1927 г.				1928 г.
		V	VII	X	I	IV	VII	X	I	IV	VII	X	I
Все товары (26)	1000	0,93	1,01	1,36	1,23	1,23	1,40	1,32	1,49	1,42	1,34	1,55	1,66
Сельскохозяйственные (6)	474	0,91	1,04	1,17	1,05	0,97	1,40	1,24	1,36	1,29	1,16	1,65	1,62
Промышленные (20)	526	0,95	0,98	1,56	1,42	1,52	1,41	1,40	1,62	1,56	1,52	1,47	1,69
Хлебные (3)	329	0,97	0,99	1,17	1,17	0,95	1,45	1,13	1,25	1,21	1,03	1,70	1,53
Мясо (1)	94	0,64	2,02	1,39	0,85	1,09	1,70	1,82	1,97	1,72	1,92	2,05	1,96
Молочные (2)	51	1,18	0,42	0,84	0,76	0,85	0,77	1,07	1,23	1,09	1,00	0,89	1,59
Масло подсолнечное (1)	10	0,99	0,47	4,04	1,56	1,97	1,67	5,39	4,13	4,13	8,37	6,83	4,15
Сельди (1)	25	0,99	1,16	1,26	0,98	1,44	2,11	1,74	1,95	2,10	2,05	2,05	2,07
Сахар и конфеты (3)	21	1,04	1,23	1,49	1,40	1,46	1,83	1,79	2,12	2,12	1,60	1,60	1,55
Соль (1)	4	0,95	0,95	1,08	1,08	1,08	0,95	1,19	1,43	1,74	1,30	1,27	0,67
Махорка (1)	16	1,00	1,00	5,85	5,24	4,24	2,66	1,15	1,15	1,80	1,21	1,21	1,21
Химические (2)	34	1,00	1,05	1,05	1,05	1,05	1,18	1,24	1,35	1,52	1,32	1,32	1,44
Мануфактура (3)	310	0,92	0,99	1,83	1,51	1,67	1,50	1,50	1,83	1,81	1,74	1,71	2,21
Нитки (1)	33	1,01	0,95	0,89	0,89	0,89	0,89	1,01	0,89	0,97	0,97	1,10	0,97
Обувь (2)	28	0,95	0,65	0,82	2,12	1,58	1,01	1,04	1,51	0,85	0,97	0,79	0,83
Стаканы (1)	7	0,83	1,03	1,05	1,05	1,05	1,05	0,82	0,82	0,69	0,69	0,69	0,69
Веревка (1)	4	0,80	1,10	1,67	0,46	0,33	0,68	0,68	0,68	0,68	0,35	1,16	1,16
Керосин (1)	4	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	0,52	0,73
Бумага (1)	23	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	0,95	0,53	0,67	0,59	0,59
Дрова (1)	7	0,97	1,02	0,83	1,36	2,33	1,45	1,38	1,46	1,13	0,95	0,75	0,75

* «Экономический бюллетень Конъюнктурного института», 1925, 1926, 1927 и 1928 гг.

Следующие товары брались для исчисления соотношения оптовых и розничных цен: ржаная мука; овес; гречневая крупа; мясо; топленое масло; сливочное масло; подсолнечное масло; сельдь; сахар-песок; сахар-рафинад; монпансье; соль; махорка; простое масло; спички; ситец; адриатин; сукно; нитки; галоши; подошва; стаканы; веревка; керосин; писчая бумага; березовые дрова.

Розничные цены частной торговли на указанные товары собирались Конъюнктурным институтом на Сухаревском и Смоленском рынках (берутся среднеарифметические простые из цен обоих рынков). Оптовые цены собирались Госпланом по данным Московской товарной биржи и крупнейших государственных предприятий. Показатели (среднее изменение разницы между ценами по данной группе товаров с апреля 1925 г.) по мелким группам товаров вычисляются как простые средние геометрические из соответствующих показателей по отдельным товарам. Те же показатели по всем товарам и по группам сельскохозяйственных и промышленных товаров представляют собой среднюю геометрическую, взвешенную по весам Московского индекса розничных цен Конъюнктурного института с некоторыми изменениями весов, вызванными неполным совпадением состава товаров в Московском индексе и в показателях соотношения цен.

Приложение 21

Соотношение оптовых и розничных цен в Москве по 26 товарам (процент накидки в розничной торговле на оптовые цены)*

Товары	1925 г.			1926 г.				1927 г.				1928 г.
	V	VII	X	I	IV	VII	X	I	IV	VII	X	I
Все товары (26)	31,3	36,0	51,4	43,8	40,0	50,1	47,6	52,9	51,2	49,6	59,0	63,2
Сельскохозяйственные (6)	29,0	36,7	46,3	36,9	29,0	51,3	46,1	50,5	45,6	43,3	60,2	59,6
Промышленные (20)	33,6	35,3	56,5	50,9	53,5	49,0	49,1	55,1	56,8	56,1	57,9	66,7
Хлебные (3)	32,0	33,9	53,2	44,1	30,1	62,8	48,0	52,0	48,5	41,6	68,9	61,7
Мясо (1)	16,0	—	44,0	29,4	28,1	41,1	51,3	63,8	51,4	64,2	65,1	67,3
Молочные (2)	42,2	—	20,9	18,0	23,8	21,1	29,4	27,3	24,6	27,4	22,7	38,5
Масло подсолнечное (1)	33,0	—	—	44,4	55,6	50,0	153,5	104,1	104,1	—	179,9	109,4
Сельди (1)	67,0	—	—	65,3	70,7	94,4	91,4	108,0	116,5	113,7	113,7	116,1
Сахар и конфеты (3)	10,6	—	15,0	14,2	13,7	17,2	16,5	20,0	21,2	20,5	20,5	19,9
Соль (1)	90,0	90,0	102,0	102,4	102,4	90,5	120,0	144,0	—	192,4	177,8	94,4
Махорка (1)	16,0	15,9	93,3	83,6	70,0	36,4	15,8	15,8	26,2	17,8	17,8	17,8
Химические (2)	35,9	39,2	39,3	39,2	39,2	43,9	45,9	50,0	56,1	48,8	48,8	53,8
Мануфактура (3)	29,0	32,1	58,9	48,8	54,2	48,4	48,4	56,2	60,7	58,5	62,4	80,7
Нитки (1)	76,0	71,3	67,0	66,7	66,7	66,7	75,9	66,7	82,3	82,3	103,5	91,9
Обувь (2)	41,2	28,0	35,7	90,6	67,0	40,6	41,0	60,0	34,6	39,8	33,3	35,5
Стаканы (1)	157,0	194,0	208,0	207,7	207,7	207,7	161,5	161,5	141,9	141,9	141,9	141,9
Веревка (1)	21,0	28,4	17,0	10,3	7,1	15,7	15,8	15,8	15,8	24,8	33,3	33,3
Керосин (1)	40,0	40,0	40,0	39,5	39,5	39,5	38,4	38,4	38,4	27,6	14,4	20,0
Бумага (1)	62,0	62,0	62,0	61,5	61,5	61,5	61,5	58,7	32,7	45,3	44,7	44,7
Дрова (1)	40,0	43,0	34,0	53,8	72,7	41,7	42,4	46,2	37,2	31,3	24,6	24,6

* «Экономический бюллетень Конъюнктурного института» 1925, 1926, 1927 и 1928 гг. Методы исчисления изложены в примечании к приложению 20.

Приложение 22

Отпускные, среднеоптовые и розничные цены в 1923—1925 гг. на некоторые товары*

Год, месяц	Керосин			Масло подсолнечное			Мыло			Сахар-песок			Соль молотая		
	Отпускная	Оптовая	Розничная	Отпускная	Оптовая	Розничная	Отпускная	Оптовая	Розничная	Отпускная	Оптовая	Розничная	Отпускная	Оптовая	Розничная
1923 г.															
Октябрь	1,82	2,21	2,70	6,60	5,78	7,44	7,20	8,63	10,02	10,85	13,86	15,62	1,37	1,33	1,99
Ноябрь	1,82	2,21	2,59	5,70	4,92	6,70	6,60	8,07	8,52	9,70	11,23	12,81	1,20	1,09	1,67
Декабрь	1,82	2,16	2,45	5,40	5,08	7,58	5,30	7,63	7,84	9,70	9,77	11,52	0,95	1,01	1,50
1924 г.															
Январь	1,82	2,17	2,53	5,20	5,27	7,57	5,30	7,77	8,14	9,70	9,67	11,99	0,95	0,82	1,38
Февраль	1,46	1,78	2,14	7,00	6,72	9,08	5,30	7,77	9,45	9,70	10,05	12,11	0,79	0,73	1,52
Март	1,46	1,78	2,13	6,60	8,15	9,80	5,22	7,85	9,36	9,70	10,05	11,27	0,79	0,73	1,46
Апрель	1,38	1,78	2,13	6,60	5,53	8,82	5,22	7,54	9,36	9,70	10,05	11,15	0,77	0,73	1,46
Май	1,37	1,67	2,13	6,10	6,31	8,47	5,22	7,39	9,36	9,70	10,05	11,15	0,72	0,73	1,46
Июнь	1,37	1,67	2,13	5,50	5,74	7,88	5,22	7,39	9,36	9,70	9,96	11,15	0,72	0,73	1,46
Июль	1,37	1,67	2,13	5,40	5,54	7,71	5,22	7,39	9,36	9,70	9,96	11,31	0,72	0,73	1,46
Август	1,37	1,67	2,13	5,70	5,96	7,71	5,22	7,39	9,36	9,70	9,96	11,61	0,72	0,73	1,46
Сентябрь	1,37	1,67	2,13	6,60	6,25	8,35	5,22	7,39	9,36	9,70	9,96	11,37	0,72	0,73	1,46
Октябрь	1,37	1,67	2,13	6,30	6,09	8,04	5,22	7,39	9,36	9,70	9,96	11,24	0,72	0,73	1,46
Ноябрь	1,37	1,67	2,13	6,65	5,96	8,04	5,22	7,39	9,27	9,70	9,96	11,24	0,72	0,73	1,46
Декабрь	1,37	1,67	2,13	5,75	5,88	8,04	5,22	7,39	9,27	9,70	9,96	10,93	0,72	0,73	1,46
1925 г.															
Январь	1,37	1,67	2,13	5,55	5,88	7,75	5,22	7,39	9,17	9,70	9,96	10,92	0,67	0,75	1,46

Приложение 22 (окончание)

Год, месяц	Спички			Гвозди проволочные				Махорка				Ситец		
	Отпускная	Оптовая	Розничная	Отпускная	Оптовая	Розничная		Отпускная	Оптовая	Розничная		Отпускная	Оптовая	Розничная
						в крупных городах	в мелких городах			в крупных городах	в мелких городах			
1923 г.														
Октябрь	19,00	17,45	22,85	7,25	7,90	9,50	9,89	60,00	50,00	54,26	51,10	46,4	64,8	77,0
Ноябрь	14,50	14,54	19,03	7,25	7,19	8,69	9,15	45,00	35,00	40,71	38,33	38,7	49,9	59,6
Декабрь	14,00	13,38	16,50	7,25	6,57	7,65	9,94	40,00	26,70	33,26	35,46	38,7	48,4	57,2
1924 г.														
Январь	14,00	13,47	18,14	5,90	6,38	7,88	9,33	30,00	23,20	29,89	33,67	38,7	50,3	60,7
Февраль	13,75	13,77	18,82	5,90	6,51	7,83	9,99	27,00	22,95	31,43	33,67	33,7	50,3	61,9
Март	13,55	14,18	18,36	5,90	6,47	7,40	8,94	26,00	22,25	29,86	31,99	35,0	49,3	61,9
Апрель	13,55	13,81	17,91	4,75	6,31	7,16	8,45	24,50	21,25	27,94	33,57	35,0	44,7	57,2
Май	13,55	13,50	17,34	4,50	5,87	6,86	8,40	24,50	21,25	28,31	32,40	35,0	44,7	55,5
Июнь	13,55	13,25	16,88	4,50	5,81	6,86	7,73	24,50	20,90	27,90	31,94	35,0	44,7	55,5
Июль	13,25	13,57	16,72	4,50	5,81	6,86	7,73	24,50	21,15	28,50	32,81	35,0	44,7	55,5
Август	13,25	13,72	16,52	4,50	5,81	6,86	7,73	24,50	22,60	29,29	33,27	35,0	44,7	56,1
Сентябрь	13,25	13,44	16,66	4,50	5,81	6,86	7,73	24,50	22,70	29,13	33,11	32,6	44,7	56,1
Октябрь	12,25	12,43	16,36	4,50	5,81	6,46	7,73	24,50	22,20	29,86	33,11	32,6	44,7	56,1
Ноябрь	12,25	12,29	16,01	4,10	5,81	6,46	7,73	20,00	22,10	29,13	31,89	32,6	44,7	56,1
Декабрь	12,25	12,17	15,64	4,10	5,52	6,46	7,89	20,00	20,05	28,00	28,16	32,6	44,7	56,1
1925 г.														
Январь	12,25	12,25	15,36	4,10	5,52	6,46	8,12	20,00	20,05	27,30	27,29	32,6	44,7	56,1

* Таблица составлена на основании данных, приведенных в книге И. Г. Борисова «Цены и торговая политика». М., Финансовое издательство, 1925. Цены даны в рублях по керосину, маслу подсолнечному, сахару-песку, соли молотой и гвоздям проволочным за пуд; по спичкам и махорке за ящик; по ситцу за метр. Оптовые и розничные цены исчислены как средние по СССР (20—25 городов). Отпускные цены взяты для керосина франко-склад в Нижнем Новгороде, гвозди — франко-склад в Харькове, остальные товары — франко-склад в Москве.

Приложение 23

Соотношение между розничными ценами на промтовары в частной и кооперативной торговле в среднем по крупнейшим районам европейской части РСФСР в 1925—1928 хозяйственные годы*

Цены кооперативной торговли = 100

Товары и районы	1925/26 г.				1926/27 г.				1927/28 г.			
	X	I	IV	VII	X	I	IV	VII	X	I	IV	VII
Масло подсолнечное												
Европейская часть РСФСР	119,0	111,2	113,4	112,3	127,6	129,9	132,6	142,6	158.6	173,1	183,6	198,3
Потребительская полоса	119,0	113,2	110,9	109,5	132,8	139,5	144,2	158,6	191,6	209,5	223,5	231,8
Производящая полоса	120,2	109,2	113,6	112,8	124,8	123,7	125,9	129,9	137,2	152,5	161,6	180,7
Северный Кавказ	112,1	112,5	117,4	114,6	119,1	117,0	127,1	141.3	131,3	123,3	125,1	148,6
Сахар-рафинад												
Европейская часть РСФСР	102,4	102,7	102,2	102,1	102,1	104,3	104,0	103,6	104.2	104,2	104,1	104,3
Потребительская полоса	102,4	102,4	101,8	101,9	102,4	104,5	103,7	103,7	104,6	105,1	104,8	105,1
Производящая полоса	102,4	103,1	102,5	102,5	102,0	103,9	103,9	103,3	103,5	103,8	103,8	103,6
Северный Кавказ	102,8	102,7	10 ,6	101,2	102,2	105,3	105,3	104,8	105,4	104,4	104,5	104,4
Сахар-песок												
Европейская часть РСФСР	101,9	102,5	102,7	102,2	102,6	102,8	103,3	103.1	104,6	104,3	103,9	104,1
Потребительская полоса	100,7	101,7	102,2	101,8	102,3	102,7	103,3	103,6	105,4	105,0	104,6	104,6
Производящая полоса	102,9	103,7	103,0	102,7	102,7	109,9	103,1	103,0	103,6	103,9	103,8	103,9
Северный Кавказ	102,5	102,2	102,7	102,0	102,5	102,3	102,8	102,9	105,4	102,5	102,5	102,4
Соль												
Европейская часть РСФСР	117	117	121	117	118	124	129	138	137	141	138	141
Потребительская полоса	116	116	119	111	117	122	129	135	133	131	129	130
Производящая полоса	113	113	119	115	120	122	128	141	139	142	136	139
Северный Кавказ	125	125	119	130	122	136	133	151	166	165	165	174
Ситец												
Европейская часть РСФСР	123	124	126	126	127	125	120	116	122	—	—	—
Потребительская полоса	120	123	121	121	122	120	118	116	122	—	—	—
Производящая полоса	122	123	131	130	131	128	122	115	122	—	—	—
Северный Кавказ	139	136	126	130	127	127	118	117	125	—	—	—

Приложение 23 (окончание)

Товары и районы	1925/26 г.				1926/27 г.				1927/28 г.			
	X	I	IV	VII	X	I	IV	VII	X	I	IV	VII
Мыло ядровое												
Европейская часть РСФСР	106,3	107,9	107,6	108,0	106,9	109,7	111,8	112,8	114,3	114,9	115,9	117,8
Потребительская полоса	105,4	106,8	106,9	106,2	105,4	111,3	116,1	114,9	115,5	116,5	118,3	120,4
Производящая полоса	106,3	109,2	110,0	107,5	108,1	109,0	109,3	111,6	114,0	113,6	114,3	116,0
Северный Кавказ	106,0	107,6	106,7	106,0	105,7	105,8	108,1	111,0	110,9	113,3	114,4	117,0
Керосин												
Европейская часть РСФСР	107	107	108	109	110	111	111	112	112	112	112	112
Потребительская полоса	106	106	108	110	110	110	110	111	112	111	111	111
Производящая полоса	107	108	107	109	108	110	109	112	112	113	112	112
Северный Кавказ	109	108	109	111	109	114	112	114	115	114	112	112
Спички												
Европейская часть РСФСР	101	101	101	101	101	101	102	103	103	103	103	103
Потребительская полоса	100	101	101	101	101	101	101	103	103	103	103	103
Производящая полоса	103	103	103	102	102	102	102	103	103	103	103	103
Северный Кавказ	101	101	100	100	101	101	102	103	102	102	102	103
Махорка												
Европейская часть РСФСР	110	110	105	103	104	101	104	105	103	103	103	103
Потребительская полоса	106	105	103	103	100	100	105	103	103	103	102	102
Производящая полоса	110	111	108	104	103	101	104	105	103	103	103	103
Северный Кавказ	110	109	105	106	107	106	108	108	106	106	106	106
Гвозди												
Европейская часть РСФСР	112	113	114	113	113	115	116	117	118	117	117	117
Потребительская полоса	110	111	111	114	112	113	116	118	118	117	116	119
Производящая полоса	112	113	114	113	112	115	115	116	117	116	116	116
Северный Кавказ	118	119	119	116	117	121	118	119	119	191	122	122

* «Цены важнейших промышленных товаров, продуктов питания и фуража за 1925—1928 гг.» М., Изд. ЦСУ, 1929.

Приложение 24

Движение различных категорий цен на главнейшие зерновые хлеба в 1923—1926 гг. (в червонных коп. за пуд)*

Культуры и категории цен	1923 г.		1924 г.				1925 г.				1926 г.			
	VII	X	I	IV	VII	X	I	IV	VII	X	I	IV	VII	X
Рожь														
Заготовительные	41	32	55	63	78	53	64	134	114	75	92	100	67	71
Местные	—	39	67	77	104	82	108	190	152	108	136	137	105	—
Запродажные	—	113	126	113	126	144	208	160	—	103	111	—	147	—
Пшеница														
Заготовительные	68	62	95	110	113	89	110	185	126	119	126	127	101	102
Местные	—	57	101	122	154	114	149	230	191	140	153	151	131	—
Запродажные	—	143	159	151	165	—	—	—	—	160	149	178	193	—
Овес														
Заготовительные	37	33	56	70	94	52	68	131	109	73	94	91	57	65
Местные	—	34	64	91	120	74	92	156	152	92	113	129	115	—
Запродажные	—	124	118	108	119	140	—	—	—	93	108	101	119	—
Ячмень														
Заготовительные	23	28	52	60	69	60	97	140	71	59	67	64	47	53
Местные	—	31	60	81	109	92	126	186	154	85	99	106	86	—
Запродажные	—	108	133	115	127	155	151	—	—	98	99	102	119	—

* «Экономический бюллетень Конъюнктурного института», 1926, № 11—12.
Заготовительные цены — средние (по СССР) взвешенные (по заготовкам) среднемесячные, по данным акционерного общества «Хлебопродукт». Местные цены — среднемесячные, по уездным данным Конъюнктурного института; средние (по СССР) взвешенные — по докладам, при этом с VII.1923 г. по X. 1924 г. — по валовому сбору 1923 г.; с X.1924 г. по X.1925 г. — по валовому сбору 1924 г. и с X.1925 г. по IX. 1926 г. — по валовому сбору 1925 г. Запродажные цены средневзвешенные — «ФОБ», достигнутые «Экспортхлебом» на всех европейских рынках за каждый месяц.

Приложение 25

Заготовительные цены четырех главных хлебов СССР в 1923/24—1927/28 гг.
(в червонных коп. за пуд)

Рожь

Общая средняя заготовительная цена	—	—	99	78	79
В том числе цена плановых заготовок	47	84	93	72	76
«частных»	—	—	118	110	115

Пшеница

Общая средняя заготовительная цена	—	—	134	107	112
В том числе цена плановых заготовок	81	118	129	104	109
«частных»	—	—	147	128	137

Овес

Общая средняя заготовительная цена	—	—	101	73	82
В том числе цена плановых заготовок	45	83	88	61	68
«частных»	—	—	119	105	113

Ячмень

Общая средняя заготовительная цена	—	—	73	60	86
В том числе цена плановых заготовок	42	85	71	53	85
«частных»	—	—	92	81	101

* За 1923/24 и 1924/25 гг. заготовительные цены «Хлебопродукта». — «Плановое хозяйство», 1927, № 1; за 1925/26, 1926/27 и 1927/28 гг. — «Контрольные цифры народного хозяйства СССР на 1928/29 гг.». М., Госплан, 1928. Средневзвешенные цены по заготовленной массе хлеба.

Движение сопоставимых индексов промышленных отпускных цен (ВСНХ) и розничных цен промышленных товаров Всесоюзного Конъюнктурного института*

Год, месяц	Индекс оптовых отпускных промцен (ВСНХ)				Всесоюзный индекс цен Конъюнктурного института — промышленный субиндекс частной торговли
	Общий	Субиндекс изделий личного потребления	Индекс, сопоставимый по составу и методу с проминдексом Конъюнктурного института		
			с учетом качества товаров	без учета качества товаров	
1923 г.					
X	2,745	3,202	3,37	3,030	2,73
1924 г.					
I	2,383	2,625	2,70	2,430	2,39
IV	2,191	2,387	2,47	2,220	2,42
VII	2,153	2,376	2,45	2,210	2,45
X	2,054	2,273	2,31	2,032	2,43
1925 г.					
I	2,002	2,243	2,14	1,922	2,35
IV	1,985	2,233	2,14	1,923	2,27
VII	1,972	2,202	2,11	1,902	2,19
X	1,967	2,168	2,11	1,902	2,39
1926 г.					
I	1,954	2,123	2,12	1,906	2,48
IV	1,993	2,173	2,16	1,943	2,62
VII	2,004	2,181	—	1,945	2,66
Средние за 1924/25 г.	1,989	2,225	—	1,920	2,25
1925/26 г.	1,980	2,156	—	1,923	2,42

* «Торгово-промышленная газета», 10 июня 1926 г.; А. Гринцер. Товарные цены СССР. — «Социалистическое хозяйство», 1926, кн. VI.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Альберт Львович Вайнштейн

Цены и ценообразование в СССР в восстановительный период 1921—1928 гг.

Утверждено к печати
Центральным экономико-математическим институтом
Академии наук СССР
Научно-исследовательским институтом
по ценообразованию
Государственного Комитета цен
при Совете Министров СССР

Редактор издательства *В. С. Баковецкая*
Художник *В. А. Тогобицкий*
Технический редактор *И. Н. Жмуркина*

Сдано в набор 1/VIII 1972 г.
Подписано к печати 24/X 1972 г. Формат 84×108[1]/32.
Бумага № 2. Усл. печ. л. 10,08 Уч.-изд. л. 9,9.
Тираж 2700 экз. Т-16937 Тип. зак. 5150.
Цена 59 коп.

Издательство «Наука»
Москва, К-62, Подсосенский пер., 21

2-я типография издательства «Наука».
Москва Г-99, Шубинский пер., 10

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»